

К. Э. ГРИНЕВИЧ

СТЕНЫ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

ЧАСТЬ II

Рис. 1. Общій вид юго-восточного участка с севера.

ВВЕДЕНИЕ.

Предлагаемая вниманию работа посвящена оборонительным стенам юго-восточного участка Херсонесского городища, который по своей топографии, конфигурации и своей истории является почти самодовлеющим и дает право начинать исследование Херсонеса именно с него. В I части „Стен Херсонеса“ мы сделали попытку определить время сооружения нижнего яруса этих оборонительных стен. В настоящей работе мы делаем попытку дать возможно полный анализ всей линии обороны юго-восточного участка, имея в виду все три эпохи ее существования. Обозначение куртин и башен мы принимаем согласно номенклатуры А. Л. Бертье-Делагарда, изложенной в его работе „О крепостной ограде Херсонеса“, напечатанной в 21 выпуске „Известий Археолог. Комиссии“. Порядок изложения в нашей работе мы принимаем такой: начинаем с того места, где древняя крепостная ограда выходит наружу, и идем далее на юг, описывая сначала более древние части, а затем последующие пристройки. Таким образом, мы описываем сначала башню XIV, затем куртины 16 и 17, башни XV и XVI; далее, переходим к поперечной куртине 18 с комплексом древних башен трех эпох и только после этого описания переходим к башне Зенона (XVII), 19 и 20 куртинам с последними двумя башнями.

При описании мы исходим, прежде всего, из данных раскопок, присовокупляя анализ современного состояния крепостной ограды. Для наилучшей наглядности мы на таблицах воспроизводим рисуночный масштабный чертеж наружного и внутреннего фасада линии обороны, при чем для большей точности приводим также фотографические изображения стен, а на чертежи просим смотреть, как на масштабные схемы, необходимые для наилучшего понимания взаимоотношения всех частей и для ориентировки в линии обороны. Для большей точности все куртины разделены на пятиметровые отрезки, имеющие особую нумерацию, параллельно номерам куртин. Номера отрезков идут в направлении нумерации куртин. В качестве руководящего схематического чертежа мы помещаем здесь план всего изученного участка, взятый из вышеупомянутой работы А. Л. Бертье-Делагарда (см. рис. 2).

Помимо описания и исследования главной линии обороны, следует прибавить, что такому же исследованию должна быть подвергнута также передовая линия обороны, так называемая протейхизма, контр-эскарп, которая идет параллельно главной стене на 16, 17, 19 и 20 куртинах. Исследование протейхизмы составит III часть нашей работы. Пространство между этими линиями стен, так называемый перибол, также нуждается в специальном описании, в виду нахождения в нем многочисленных остатков древности. Главный руководящий („генеральный“) план дает, во-первых, ориентирующую нумерацию всех куртин, а также пятиметровых отрезков их, башни, протейхизму и перибол. Чертежи фасадов стен и фотографии отдельных частей стен, а также чертежи разрезов и разверток башен строго соответствуют нумерации этого ориентирующего плана юго-восточного участка.

Юго-восточный участок Херсонеса с восточной стороны омывается водами Карантинной бухты, представляющей собою очень удобный причальный пункт для древних судов: будучи закрыта от северного ветра, бухта имеет очень удобный отлогий берег для вытаскивания судов, что было необходимо для тогдашнего судоходства. Если мы сравним места древних поселений греков в Ольвии, Пантикапее, Кизике, Милете и других местах, то везде мы видим все эти условия соблюденными: наличие отлогого берега, защищенность от холодных ветров, особенно неприятных на северном берегу Черного моря, затем наличие хорошей питьевой воды и возможность наилучшим и наилегчайшим способом защититься от врагов. Все эти три условия даны в районе юго-восточной части Херсонеса. Таким образом, эти обстоятельства заставляют нас смотреть на эту часть городища, как на место архаического Херсонеса, тем более, что находки Р. Х. Лепера на северном берегу городища, сделанные в 1911 году, показывают, что древнейшее поселение должно находиться не в северной, а в южной части Херсонесского полуострова. Р. Лепер нашел древние погребения с обломками навкратийских и древне-ионийских сосудов архаической эпохи, что указывает на то, что в Херсонесе в глубокой древности была ионийская армарочная стоянка.

Таким образом, в хронологическом отношении юго-восточная часть городища должна быть рассматриваема, как место древнейшего поселения, а потому мы сочли целесообразным выдвинуть эту часть Херсонеса для исследования в первую очередь. Далее, следует указать еще на другую причину выдвигания юго-восточной части: именно здесь, как на это нами указывалось в I выпуске работы, мы имеем ключ к датировке и к пониманию всех периодов древних построек и даже отдельных частей всего Херсонесского городища. Вот почему нами этот участок взят исходным пунктом наших исследовательских штудий; по тем же причинам он взят и для раскопочных штудий, как отправной пункт.

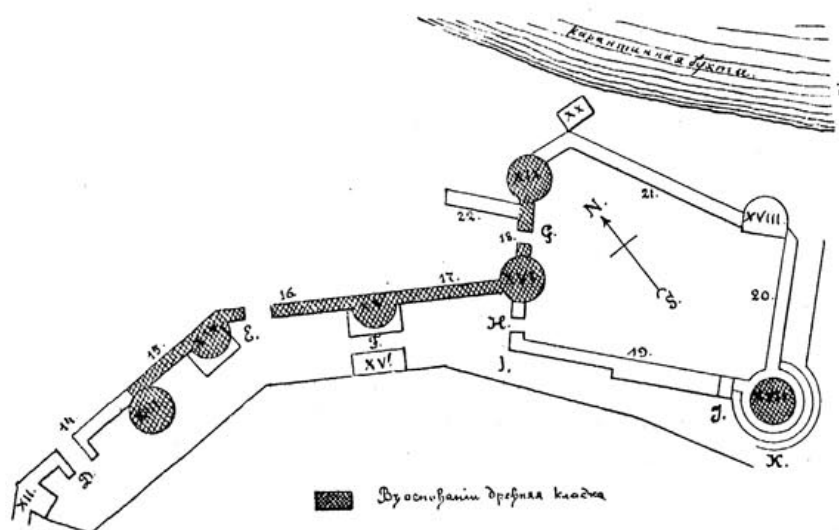
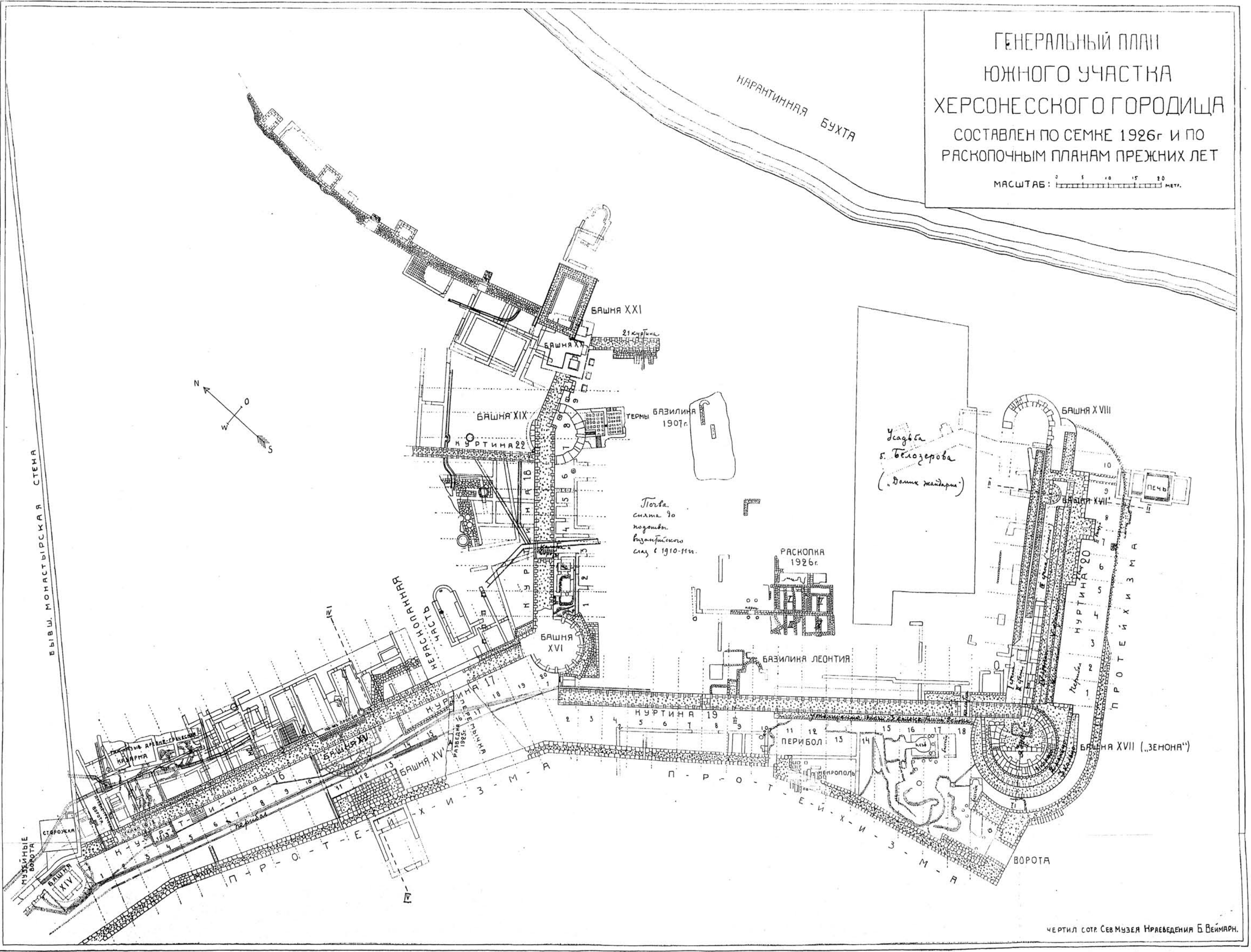

Рис. 2. Схематический план юго-восточного участка с нумерацией куртин и башен.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН
 ЮЖНОГО УЧАСТКА
 ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА
 СОСТАВЛЕН ПО СЕМКЕ 1926г И ПО
 РАСКОПНЫМ ПЛАНАМ ПРЕЖНИХ ЛЕТ
 МАСШТАБ: 0 5 10 15 20 МЕТР.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЮГО-ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА ХЕРСОНЕССКОГО ГОРОДИЩА.

Куртина 16: 1 и 2—пустые гробницы; а, х—части первоначальной древнейшей стены V века до н. эры. Пространство около камня x исследовано в 1927 году. IV—линия разреза.

Раскопки 1926 г.: цифры I—IV обозначают квадраты раскопок. Базилика Леонтия: цифра III обозначает линию разреза.

Башиа Зенона дана в разрезе, обозначенном линией I; башиа № XVII дана в разрезе II.

Все куртины (кроме 21 и 22) разделены на пятиметровые отрезки, перенумерованные арабскими цифрами.

ЧЕРТИЛ СОР. СЕВ. МУЗЕЯ ИРВЕДЕНИЯ Б. ВЕЙМАРН.

Рис. 3. Панорама 16—17 куртин юго-восточного участка Херсонеса с запада.

1— башня № XIV; 2— византийская калитка; 3— древнегреческие ворота; 4— склеп № 1013; 5— склеп № 1014; 6— башня № XV; 7— башня № XVII.

1. 16 И 17 КУРТИНЫ.

Как мы уже упоминали выше, наше исследование мы начинаем с того места, где древняя оборонительная стена выступает наружу, т. е. возле б. монастырских, ныне музейных, входных ворот. Эта древнейшая часть в исследуемом районе башнями разделена на три отрезка или куртины, которые мы, согласно исчислению А. Л. Бертье-Делагарда, называем 16, 17 и 18 куртинами. Каждая, в свою очередь, подразделяется на нумерованные пятиметровые отрезки. На протяжении этой древнейшей части крепостной ограды мы видим семь башен и два отверстия для сообщения с городом; из них одно является древнегреческими воротами, уже описанными в I части нашей работы. На всем протяжении стена имеет три яруса-периода своей постройки и относится к трем великим культурным эпохам Херсонеса: древнегреческой, римской и византийской. Так как кладка нижнего, первого, яруса была нами детально разобрана в I выпуске, сейчас не представляется необходимым на ней подробно останавливаться: следует только напомнить, что первый ярус, датированный подстенным склепом № 1012 эпохой около середины IV века до н. э., сложен из известняковых камней, нарезанных более или менее правильными квадратами, положенными насухо, без извести, согласно античным традициям строительного искусства. Эта кладка нами описана под № 1. Кое-где на камнях имеются следы нестесанных рустов. На 16—17 куртинах, отчасти и на 18, мы встречаем еще другую кладку в этом же первом ярусе: камни сложены в системе „кордонов на ребро, плит на образок“. Кроме того, на 17 куртине мы имеем еще и третью систему кладки—„логом и тычком“. Повидимому, все три типа древнегреческой кладки одновременны друг другу, так как на всех имеются одинаковые знаки древних каменщиков на нестесанных рустах. Вспомним, что эти каменотесные знаки, по мнению акад. В. В. Латышева, могут восходить к V веку до н. э. Любопытно, далее, отметить, что стена первого яруса имела толщину 4 м, но в последующую эпоху эта толщина уменьшилась до 3 м. Первоначально 16 и 17 куртины представляли собою одну, между XIV и XVI башнями. XV башня была построена позднее. Вот почему и нам удобнее в архитектурном отношении вести описание вместе обеих куртин. Высота первого яруса в разных частях куртины колеблется. При описаниях пятиметровых отрезков нами будут приводиться размеры всех трех ярусов стены. Второй ярус стены не везде сохранился. В некоторых частях куртин он имеет значительную высоту, в других сходит до 2—3 камней кладки. Этот ярус по характеру кладки и по величине камней значительно отличается от первого. В нем нет, во-первых, той замечательной правильности в рядах, какую мы наблюдаем в нижнем ярусе, во-вторых, нет правильности в обработке отдельных камней. Кладка второго яруса вообще отличается некоторой грубостью и отсутствием того

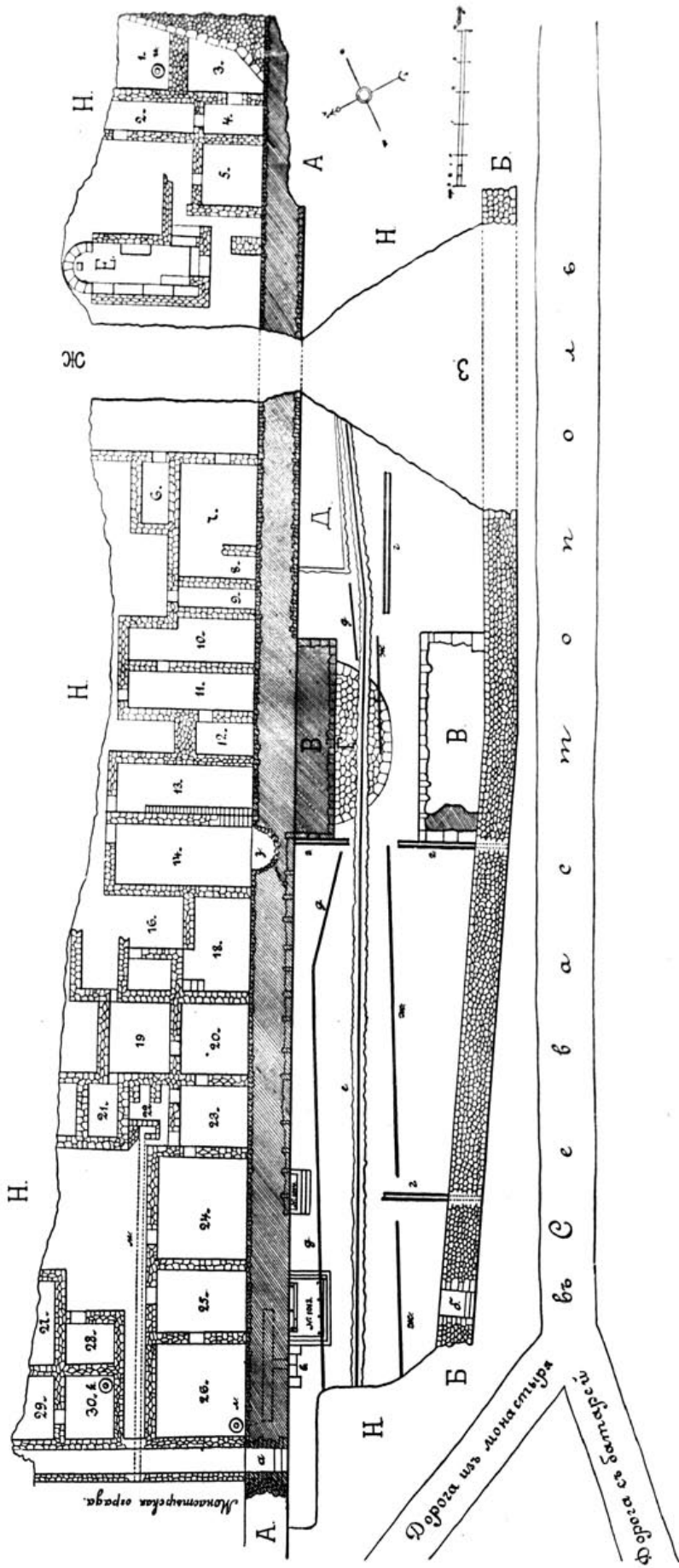

Рис. 5. План византийских построек, открытых раскопками 1900 г.

А — стена 16—17 куртин; В — башня № XV; Г — полуциркульная усельяница; 1—30 — помещения византийской эпохи.

Рис. 4. Надпись с упоминанием о постройке оборонительной стены во время имп. Феодосия и Аркадия (конец IV в. н. э.).
Найдена в 1899 г. возле древнегреческих ворот.

замечательного изящества, которое присуще первому ярусу. Однако, камни второго яруса сложены также насухо, без извести. Это заставляет нас датировать эту кладку также античной эпохой. С горизонтом второго яруса тесно связаны два приставных склепа № 1013 и № 1014. Анализ инвентаря этих погребений должен нам дать дату этого второго яруса.¹⁾ Кроме того, с этим вместе связан вопрос об искусственной засыпке перибола, который мы трактуем отдельно, но который также важен для датировки второго яруса стены.

Третий ярус стены отличается от первых двух как характером кладки, так и связью между отдельными камнями. Стена этого яруса сложена на извести с большой примесью во многих местах толченого кирпича, а частью—мелкой морской гальки. Третий ярус

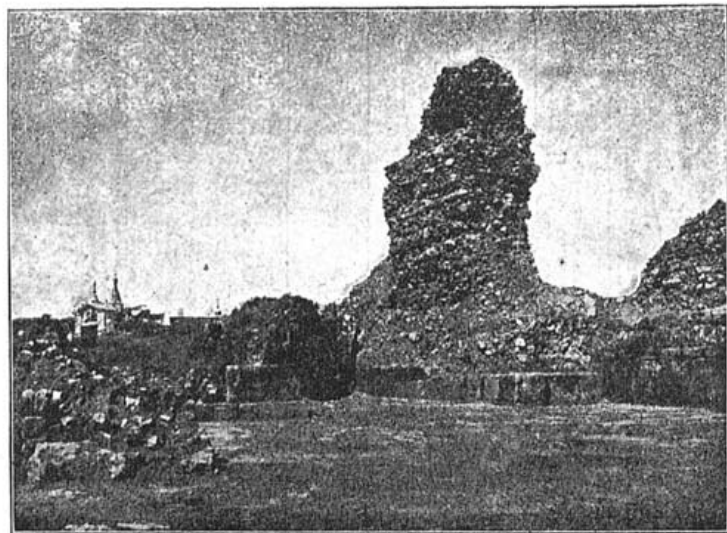

Рис. 5. Башня № XV и часть 16—17 куртин до ее окончательной раскопки (фотография снята во время раскопки).

состоит из облицовки, сложенной в древней системе „кордонов на ребро, плит на образок“, но без рустов и из внутреннего бута, состоящего из камней типа булыжников разной величины. Во многих местах, так как этот ярус не был под землей, как первые два, облицовка была сорвана со стен и увезена, как строительный материал. Есть сведения, что Севастополь частично был построен из херсонесского камня.

Детальное описание всей стены будет дано при описаниях пятиметровых отрезков, но предварительно следует сказать, что находка плиты с известной надписью, изданной в I выпуске „Известий АК“ (см. рис. 4), дает возможность датировать третий ярус эпохой императора Феодосия и его сына-соправителя Аркадия (вторая половина IV века нашей эры).²⁾ После этих необходимых вводных сведений приступаем к детальному описанию 16—17 куртин, начиная его с XIV башни, наполовину засыпанной землей при сооружении монастырских ворот.

¹⁾ Об этом трактует напечатанная в этом выпуске работа научного сотрудника Херс. музея Г. Д. Белова— „Приставные склепы №№ 1013 и 1014“.

²⁾ См. об этой надписи ст. акад. В. В. Латышева в 1 вып. Изв. Археол. Ком.

Рис. 6. Вид отрезков 16 куртины с древнегреческими воротами и склепами: а—остатки круглой древнегреческой башни IV в. до н. э. для защиты ворот; б—четыреугольная башня римского времени; в—древнегреческие ворота IV в. до н. э. (датируются предметами из склепа „d“); г—выступы ворот внутрь города для усиления обороноспособности; д—подстенный склеп № 1012, в котором найдены драгоценности IV в. до н. э.; е, ж—склеп эпохи имп. Тита I—II в. н. э. (в римское время был в земле до буквы ж); х, у—кладка эпохи конца IV в. до н. э.; з—кладка римского времени; з₁—порог калитки, выстроенной в V в. н. э. В то время уровень почвы значительно повысился.

Вся древнейшая линия обороны, т. е. куртины 16—18, была раскопана К. Косцюшко-Валюжиничем в течение ряда лет, начиная с 1895 года. Только в 1905 году им были закончены расследования этого интереснейшего участка обороны. Рис. 5 дает вид 16—17 куртин до раскопок. Мы не имеем нужды повторять данных отчета за эти годы, которые каждый может прочесть в „Отчете АК“, скажем только, что для археолога совершенно неожиданным оказался факт трехъярусной постройки стены. ¹⁾ Следует отметить, далее, что уровень византийской эпохи в периболе был отмечен наличием древнего шоссе, созданного посредством отесков мелкого инкерманского камня. В настоящее время его не существует. С внутренней по отношению к Херсонесу стороны стен были обнаружены остатки византийского города в виде многочисленных жилых построек, что показано на рисунке-плане этого участка стены (рис. Б). Впоследствии эти здания были снесены без остатка, но от них сохранились следы на внутренней стороне стены, которая служила четвертой стеной для этих построек.

XIV башня носит следы радикальной перестройки, изменившей даже план самого сооружения. В нижней части фундаментов башни имеются следы более древней кладки (В, на рис. А), которые выступают из толщи стены первого яруса, образуя остатки бывшей здесь некогда полукруглой башни. По сохранившейся части окружности можно приблизительно установить радиус этой первоначальной полукруглой башни, несомненно, одновременной первому ярусу оборонительной стены, так как кладка полукруглой башни сложена, как это ясно видно и на фотографии, в переплет с кладкой первого яруса стены. Есть основание, поэтому, считать полукруглую башню древнегреческой эпохи равной, приблизительно, по размерам, башне № XVI и XIX (радиус 5 м). 6 рядов кладки 1 отрезка 16 куртины,

Рис. 7. Кладка конца 15 куртины, соприкасающегося с XIV башней. 1 ярус, считая снизу (6 рядов), — IV в. до н. э., выше — позднеримская кладка. Направо — часть римской прямоугольной башни № XIV.

¹⁾ Подобную многоярусную кладку мы видим в стенах аргондской Лариссы и фокидской Амфиссы.

считая снизу, дают неправильную линию вертикального обреза, что объясняется присутствием башни XIV, пристроенной в переплет к этой стене. Выше шестого ряда, т.е. выше горизонта древнегреческой кладки, мы видим 5 рядов кладки, имеющих вертикально падающий обрез, т.е., другими словами, это обстоятельство говорит за то, что, когда строили эту стену второго яруса, башня древнегреческого периода еще стояла неразобранной. И только впоследствии, во время сооружения третьего яруса стены, на месте полукруглой была сооружена прямоугольная, почти квадратная башня.¹⁾ Кроме вышеупомянутых данных, доказательством этого служит также самая кладка прямоугольной башни. Облицовка ее цоколя и первого ряда ее стены сделана из прекрасно обработанных штучных камней. Этот способ кладки мы можем также видеть в XV прямоугольной башне, а также в других частях

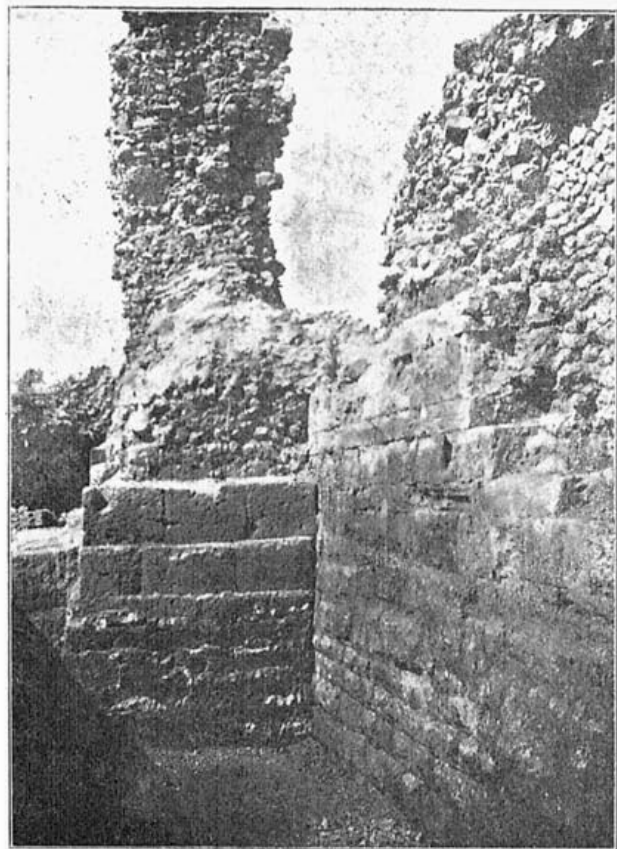

Рис. 8. Башня № XV [поздне-римской или ранне-византийской эпохи. Фотография снята во время раскопок; еще не раскопан целиком ее фундамент. Стена раскопана до уровня древнегреческого времени.

Рис.9. Образец трехъярусной кладки оборонительной стены. Древнегреческие ворота IV в. до н. э. (наружный вид). А—ворота; Б—византийская калитка III яруса; I—III—три яруса стены (греческий, римский и византийский); x—у—пидоны ворот для придания им коридорообразного плана (тип дипилонских ворот); а—а—выступы для прикрепления запоров; б—мраморный порог византийской калитки, истерт пешеходами. Железная балка положена при раскопках для удержания в неприкосновенности верхних слоев.

ограды, между прочим, как увидим далее, также в башне Зенона (третье кольцо) и в прилегающих к ней куртинах (19 и 20). Перед нами—очень прочная штучная кладка на извести, принадлежащая ранне-византийской эпохе IV—V веков. За эту дату говорит то обстоятельство, что этой же кладкой сложена облицовка XXI башни у Карантинной бухты, при чем в кладке имеется камень с изображением креста ранне-византийского типа с тремя равноконечными сторонами, могущего служить, на ряду с находкой надписи конца IV века, также датующим моментом для кладки башни (см. далее гл. „18 куртина“, где помещен рисунок креста).

¹⁾ Эти данные идут в разрез с предположением А. Л. Бертъе-Делагарда о недоделанности башни древнегреческого времени (Изв. АК вып. 21).

Доказательством того, что постройку прямоугольной башни XIV мы не должны слишком отдалять от античного времени с его характерным строительством на скале, служит то, что фундамент прямоугольной башни построен на материковой скале, хотя для этого строителю пришлось делать очень глубокую, до 7 м, выемку в почве. Кладка фундамента резко разнится от надземной кладки своим характером: встречаются камни разного размера, видна большая небрежность работы, отсутствует стремление к декоративной красоте.

Всего мы имеем 11 рядов кладки фундамента и 2 ряда цоколя и 2—3 ряда стены башни. Чертеж-схема и фот. 6 дают понятие об этой башне.

НАРУЖНЫЙ ФАСАД 16 КУРТИНЫ.¹⁾

1 отрезок. 1 отрезок дает нам все три яруса кладки оборонительной стены. 7 рядов, считая снизу, а считая от подножия ворот,—8 рядов, относятся к первому ярусу, датированному эпохой середины IV столетия. Следующие 2 ряда представляют остаток кладки второго яруса, одновременной, по горизонту, приставным склепам римского императорского

Рис. 10. Древнегреческие ворота (снимок 1910 г.).

I—III—три яруса кладки оборонительной стены; *а*—прямоугольное углубление в стене, быть может, остатки промежутков между настенными венцами; *х*—мраморный порог византийской калитки *Б* эпохи III яруса.

периода (№ 1013 и № 1014). Кладка второго яруса состоит на 1 отрезке из мощных плит известнякового камня, положенных правильными рядами друг на друга. Сверху сохранилось еще 2 ряда третьего яруса, выше которых остальная облицовка растащена во время добытия строительного камня. Таким образом, мы видим здесь разновременное существование трех горизонтов почвы, при чем древнегреческая эпоха имела поверхность почвы на 1 м (в среднем) выше уровня скалы, римская, т.-е. второго яруса,—на 2,5 м выше, а уровень византийской эпохи почти совпадает с современным уровнем, т.-е. на 6—7 м выше скалы, считая во всех случаях от подошвы северной части ворот древнегреческого времени со стороны перибола.

Обратная сторона 1 отрезка до сих пор еще совершенно не раскопана, так как стоящая на этом месте монастырская ограда мешала раскопать это интересное и важное место, а между тем с обратной стороны мы имеем северный пилон древнегреческих ворот.

¹⁾ См. чертеж и рисунки на II таблице.

2 отрезок. Второй пятиметровый отрезок включает в себя древнегреческие ворота, описанные нами в I части нашей работы. Не останавливаясь поэтому на них, перейдем ко второму и третьему ярусу этой части стены. Как известно из раскопного отчета, ворота были заложены еще в античную эпоху. От этой, произведенной насухо, кладки, вынудой во время раскопок в 1899 году, в настоящее время сохранилось только 2 ряда над воротами. Эта кладка характерна для ранне-римской эпохи: некоторые камни имеют нестесанные русты, средний размер камней около 1 м. В одном месте, отмеченном на чертеже возле порога, вместо выпавшего камня имеется забутовка с остатками жилого мусора этого периода.

Над вторым идет третий ярус кладки, от которого уцелел, главным образом, бут, бывший внутри стены. В этом же месте, как-раз над древнегреческими воротами, мы видим сделанную в толще стены третьего яруса выходную калитку. Во время раскопок все камни свода лежали здесь же, так что К. К. Косцюшко имел полную возможность поставить на место все камни свода, целиком, таким образом, восстановив коробовый свод этой калитки. Калитка имеет мраморный порог, истертый средневековыми пешеходами, что указывает на большое движение, шедшее через эту калитку. Дело в том, что в этом месте был проход в приморскую часть Херсонеса, где находились, повидимому, пристани, доки, прибрежные магазины. Мраморный порог имеет следы от двухстворчатой двери, некогда закрывавшей проход. Размеры порога 1,5 м. Общие размеры калитки 2,5 м. Обратная сторона 2 отрезка дает нам, помимо пролета древнегреческих ворот, еще два пилона, выступающие внутрь города. Но о них была уже речь в I части нашей работы. Следует упомянуть находящееся под мраморным порогом калитки Б (рис. 9) прямоугольное продольное отверстие, служившее водоотводным каналом для стока воды наружу. Этот выход водоотводного стока обозначен на чертеже-схеме под литерой „х“.

3 отрезок. 3 отрезок представляет собою одно из наиболее интересных мест оборонительной стены (см. рис. 10). На нем представлены все три яруса стены. В первом ярусе у подошвы скалы мы видим вход в известный подстенный склеп № 1012, которому посвящена наша I часть работы. Благодаря находкам в этом склепе мы можем датировать первый ярус серединой IV века. В кладке первого яруса 3 отрезка мы должны отметить следующие особенности: во-первых, можно различить две кладки: одну, более крупную, с камнями, снабженными нестесанными рустами, и другую, сложенную из более мелких, но длинных брусев со стесанными рустами. Последние лежат сверху первой кладки, начиная с 8 ряда, и имеют всего 6 рядов. Здесь же любопытно указать в этой более мелкой кладке два углубления, которые должны обратить наше сугубое внимание: на высоте около 5 м от скалы, в 9 и 10 ряду, считая снизу, на расстоянии около 5 м от пролета древнегреческих ворот, мы видим прямоугольное, почти квадратное углубление б, 1×1 м, вырезанное вглубь на 0,2 м (рис. 11). К сожалению, остается совершенно загадочным назначение этого квадратного углубления, которому мы не могли найти аналогии. Через ряд выше над этим загадочным углублением мы снова видим углубление а₂, шириной в два ряда кладки около 1 м и длиной около 4 м. При детальном обследовании этого углубления мы заметили, что нижняя часть его, так сказать, его дно срезано под углом в 45°. Глубина выреза в верхней его части—около 0,5 м. Боковые стороны выреза стесаны не вертикально, а несколько закругленно, образуя слегка кривую линию. Так как только в этом месте кладка первого яруса достигает своей максимальной высоты 6 м и так как далее, на 4 и 5 отрезках, также повторяются на этой же высоте подобные вырезы (а₁ и а на рис. 11), то нами в качестве догадки выставляется предположение, не являются ли эти вырезы остатками бывшей здесь когда-то линии зубцов, которыми обычно заканчивались античные оборонительные стены?.. Следует повторить, что только в этом месте античная кладка сохранилась до высоты, на которой можно предположить венчающую вершину линии обороны.

Правда, здесь же необходимо прибавить, что на плане 1899 года в этом месте (рис. Б, в) помещены 4 выступающих плиты, найденные здесь во время раскопок, но нигде в тексте Отчета К. К. Косцюшко мы не нашли упоминания об этом.

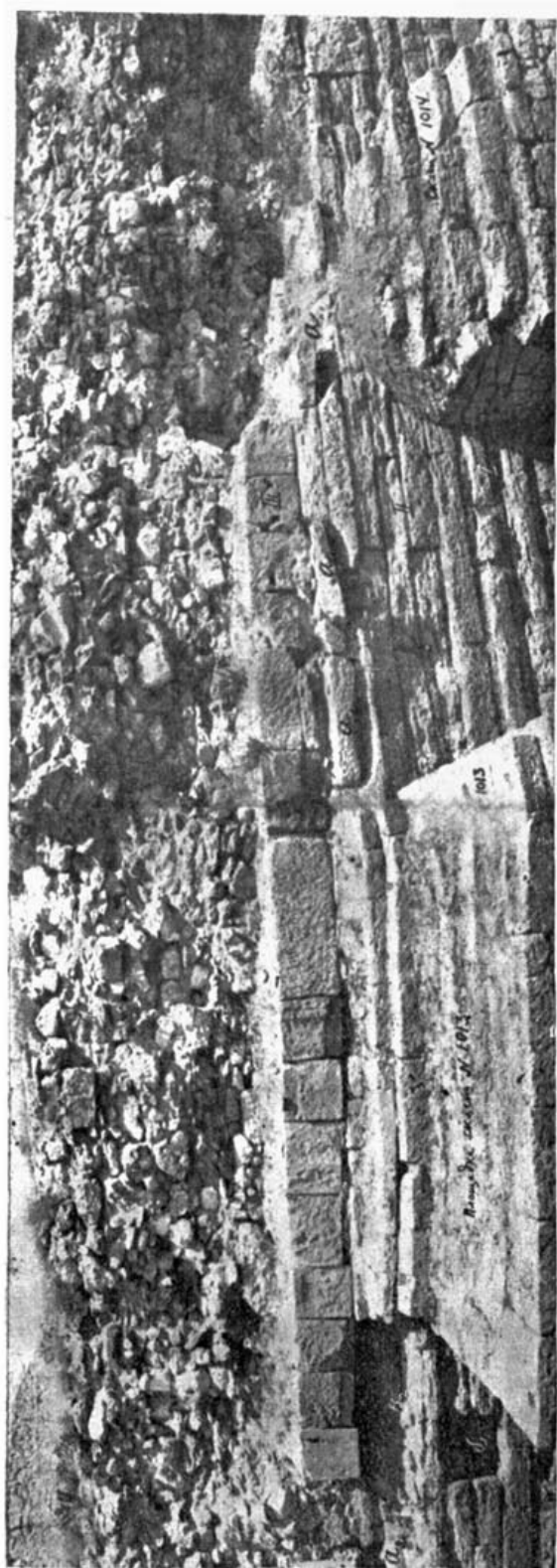

Рис. 11. Деталь 16 куртины над склепами №№ 1013 и 1014 с наружной стороны.

1—I ярус кладки стены эпохи IV века до н. э.; II—II ярус кладки (точка мелкой брусковой нижней яруса 19 куртины); III—III ярус кладки времени Феодосия и Аркадия; а, а₁, а₂—загадочные углубления в древнегреческой кладке, быть может (?), промежутки между настенными венцами; б₁—прямоугольное углубление неясного назначения.

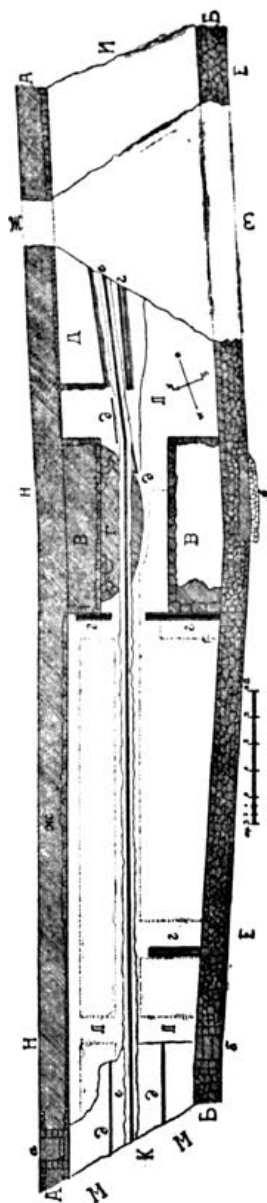

Рис. 12. Вид 16—17 куртины после вскрытия верхнего слоя римско-византийской эпохи в 1889 году (дополнительный рис. к плану Б на 11 стр.).

Следующей особенностью, встреченной на 3 отрезке, служит линия вертикального выступа, находящаяся в 1 м от пролета древнегреческих ворот и идущая от скалы до конца 13 ряда включительно; размер выступа—0,2 м (виден на рис. 10 и на таблице II). Такие выступы имеются и на других отрезках этой же куртины. Быть может, перед нами отмеченные древними строителями определенные участки стены, связанные с какими-либо хозяйственными или иными расчетами.

От третьего яруса кладки на 3 отрезке сохранился только один ряд облицовочной кладки, при чем эта кладка сильно разнится от кладки того же яруса на 1 отрезке: перед нами облицовка сложена из штучных кубической формы камней, размер которых около 1×1×1 м (видны на рис. 11). Эта кладка сложена на извести, при чем крепость извести поразительная:

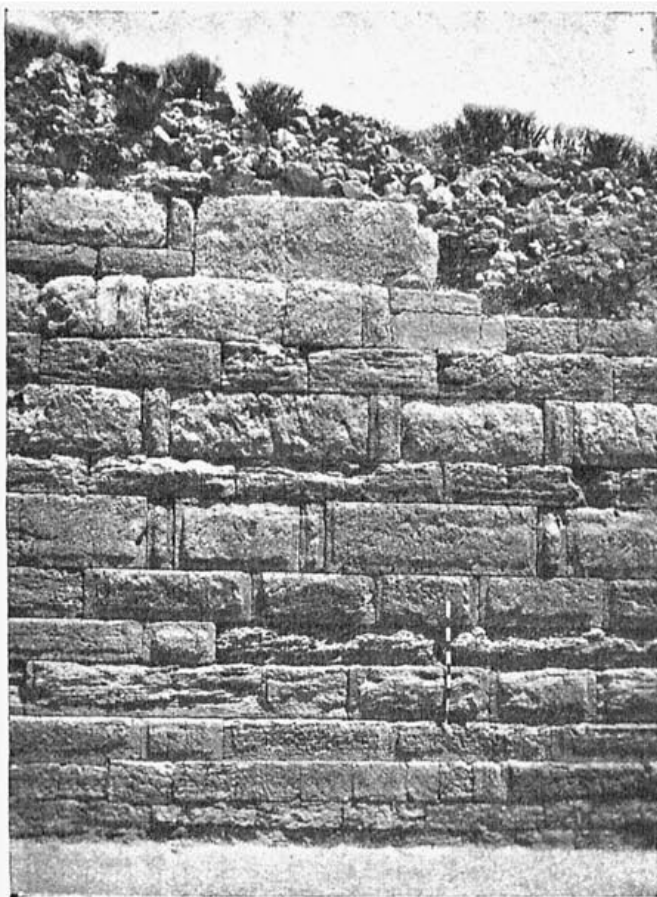

Рис. 13. Образец кладки 16 куртины возле склепа № 1014. Нижние 5 рядов принадлежат древнегреческой эпохе. Следующие 5 рядов—эпохе римского строительства. Еще выше идет средневековая стена.

облицовочные камни, находящиеся над продолговатым вышеупомянутым углублением, со времени раскопок 1899 года, просто висят, при чем два камня в настоящее время уже выпали из своих гнезд. Камни положены в кладку уже вторично, так как на некоторых снаружи виднеются следы от пиронов. Это ясно видно на рисунке 10. Выше этого ряда облицовки ничего не сохранилось, кроме внутренней бутовой кладки на извести. Следует в качестве аналогии привести примеры подобной кладки в других местах херсонесской крепостной ограды. Так, например, на 19 и 20 куртинах сохранилось много рядов такой же штучной квадратной кладки на извести, из которой сложена облицовка наружной стороны третьего кольца башни Зенона (см. в главе о башне Зенона). Особенно близкой аналогией является так называемое наружное утолщение на 19 куртине, связанное с этим третьим кольцом.

4 отрезок. На 4 отрезок с наружной стороны падает приставной склеп № 1013, которому посвящена специальная работа Г. Д. Белова, печатаемая в нашем Сборнике, почему мы и отсылаем читателя к его работе об этих двух приставных склепах римского императорского времени.

Верхняя часть склепа № 1013 представляет собою ровную площадку, некогда, несомненно, украшенную балясиной, от которой в настоящее время сохранились отверстия в камнях перекрытия склепа (см. рис. 11, слева). Над этими камнями сразу начинается второй ярус стены, доказывая этим одновременность сооружения второго яруса оборонительной стены с сооружением склепа. Выше второго всюду идет третий ярус, оканчивающийся бутовой кладкой на извести.

5 отрезок. Оборонительная стена состоит из нескольких ярусов кладки. Прямо на скале лежит штучная, прекрасно пригнанная друг к другу, кладка насухо. При чем, начиная с 4 ряда снизу, на камнях встречаются нестесанные русты. Этот тип кладки сохра-

Рис. 14. Часть 16 куртины и комплекс башен № XV: I—III—три яруса кладки; а—лицевая кладка прямоугольной башни № XV; б—фундаментная кладка той же башни.

нился до 7 ряда включительно. Выше мы видим иную кладку,—более мелкие брусья лежат без чередования длинных и узких сторон (кладка, напоминающая кладку первого яруса 19 куртины). 12 и 13 ряды (снизу) дают нам остатки ранее упоминавшихся зубцов (?) стены, которые прекрасно сохранились в этом месте (см. рис. 11). При чем в северной части 5 отрезка выемка закрыта тремя камнями. Над 13 рядом мы видим совершенно иную, уже третью по счету кладку, представляющую положенные на узкую сторону квадраты, уже вторично употребленные в дело, на что указывают имеющиеся на лицевой стороне кладки многочисленные следы пиронов (см. рис. 11 и чертеж на табл. II).

Над этим первым и единственным сохранившимся рядом облицовки третьего яруса мы видим бутовую кладку, положенную на извести. Южную часть 5 отрезка в районе древнегреческой стены занимает римский приставной склеп № 1014 (о нем см. вышеупомянутую работу Г. Д. Белова). Интересно еще отметить, что над этим склепом мы также видим северную часть выступа зубца стены, южная часть которого не сохранилась, так как вообще в этом месте облицовка выломана на глубину до 12 ряда кладки. Эти полукруглые

выемки идут на глубину, в среднем, 0,5 м, подошва их представляет старательно отесанную поверхность с наклоном наружу, приблизительно, под углом в 45°.

6 отрезок. В северной части этого отрезка мы видим такой же выступ кладки древнегреческой стены, какой мы видели на 3 отрезке, возле древнегреческих ворот. Южная часть отрезка (см. чертеж) дает нам облицовочные камни до высоты в среднем 15 рядов кладки, при чем до 6 ряда включительно идет древнегреческая кладка логом и тычком, за исключением двух нижних цокольных рядов, где это не соблюдено. 7 ряд, до самой башни XV, а равно и 9, дают нам ряды высоких камней больших размеров, чередующиеся с камнями, положенными на ребро (см. рис. 13). Таким образом, получается впечатление, что, начиная с 7 ряда и до 9 включительно, перед нами вместо кладки логом и тычком

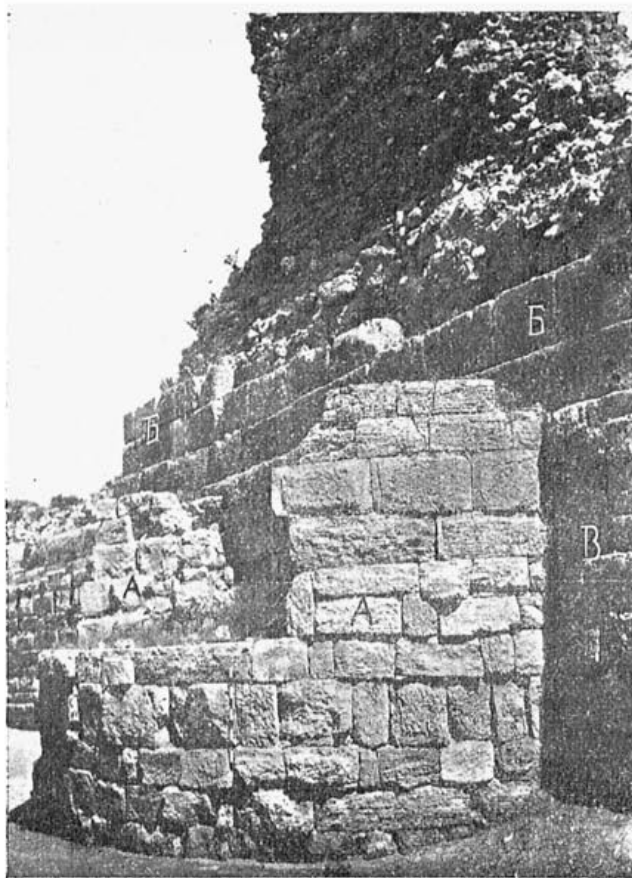

Рис. 15. А—полукруглая башня ранне-римского времени; Б—лицевая кладка поздне-римской или ранне-византийской башни прямоугольного плана; В—ее же фундаментная кладка; Г—часть 16 куртины оборонительной стены.

появляется превосходно выполненная квадратная кладка, известная нам по раскопкам в Ольвии (кордоны на ребро, плиты на образок), в Мессене и др. местах.¹⁾

Выше яруса этой последней кладки мы видим два ряда камней, положенных насухо, выше которых идет, однако, слой так же тщательно сделанных облицовочных плит, положенных в той же системе кладки на растворе без примеси толченого кирпича или черепицы.

7, 8, 9 и 10 отрезки дают нам ту же картину чередования этих трех кладок, при чем чувствуется цоколь древнегреческой стены на высоте 3 ряда кладки. И, кроме того,

¹⁾ См. ОАК 1903 и 1904 г. Б. Фармаковский—Ольвия (отт. из „Экс. Вестника“ 1915), стр. 12—13, рис. 4. См. нашу работу „Стены Херсонеса Таврического“ 1 часть (Херс. Сб. I, 1926), стр. 63, где приведена литература.

облицовочные камни третьего яруса составлены из огромной величины камней. Любопытно отметить, что характер этих плит, хотя они и подражают кладке древнегреческой стены, иной: в них уже нет подчеркнутой индивидуальности камней. Плиты, лишенные рустов, представляют большие площади тщательно отесанного материала. Южная часть 10 отрезка, а также 11, 12 и северная треть 13 отрезка заняты башней № XV (в 9 отрезке в кладке облицовки имеется плита античного тройного архитрава).

БАШНЯ № XV.

На месте пролома, сделанного, как мы видели, повидимому, какими-то стенобитными орудиями, была построена полукруглая башня, кладка которой частично сохранилась до нашего времени (рис. 15). Кладка этой башни может быть разделена на две части: нижние 6—7 рядов представляют фундамент, опущенный до скалы, и выше—кладка облицовочного характера. В то время как кладка фундамента сделана насухо, кладка надземной части положена на извести, без примеси толченого кирпича или черепицы. Западная часть башни

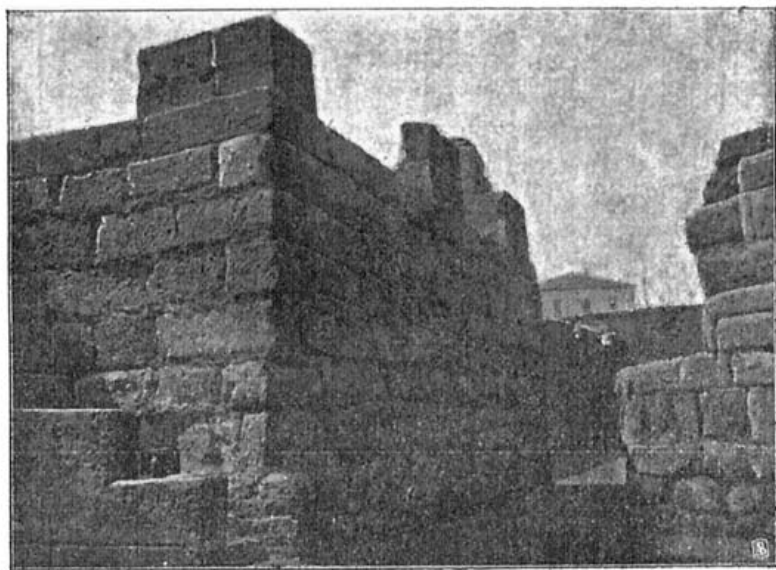

Рис. 16. Часть перибола перед 16—17 куртинами. Направо — часть полукруглой башни № XV, налево — прямоугольная башня № XV₁, принадлежащая протейхизме.

сохранилась только на высоту фундамента; выше она была разобрана при проводке водостока византийского времени, когда башня потеряла свое оборонительное значение и была в земле. Восточная часть ее сохранилась до высоты 10 рядов кладки, при чем верхние 5 рядов дают хорошо пригнанную кладку с нестесанными рустами, близкими по характеру к древнегреческой кладке. Эта кладка, однако, не отличается уже той замечательной тщательностью и красотой отделки, которые характеризуют кладку древнегреческого периода. Притеска камней производилась на месте—имеются в камнях специальные вырубы для отдельных плит.¹⁾ Облицовочный ярус полукруглой башни совпадает со вторым—римским—ярусом оборонительной стены на 13—15 отрезках (см. рис. 17, справа).

В то время, когда полукруглая башня потеряла свое значение, на ее месте была выстроена четырехугольная башня позднего римско-византийского времени, соответствующая по уровню своего цоколя и по характеру камней третьему ярусу кладки. До 10 ряда камней полукруглой башни мы видим фундамент прямоугольной башни, опущенный до скалы,

¹⁾ Рис. 16 дает слева изображение прямоугольной башни протейхизмы XV₁, отвечающей XV. По предположению А. Бертье-Делагарда, башни были связаны подъемным мостом.

но не дошедший до нее (рис. 17, слева). Отчет о раскопках и фотографии отмечают, что этот фундамент был построен на горизонтально положенных бревнах (см. рис. Отчета, нашего „Иллюстр. Путеводителя“ стр. 49, рис. 9, и Известий, вып. 1). Кроме того, в южной части фундамента была замурована ионическая капитель, происходившая, повидимому, из вблизи расположенного античного храма, разрушенного в эпоху постройки башни, что может служить указанием на ее постройку в эпоху разрушения храмов (?). Над этой фундаментной кладкой, которая состоит из разнообразного штучного камня, часто вторичного употребления, среди швов ее можно отметить присутствие мелкого бута и извести, за нею далее идет ряд камней цокольного характера (средний размер 1×1 м), старательно пригнанных один к другому. 1 ряд камней облицовки, отступающей на 0,2 м от линии фундамента, имеет над собою 2 сохранившиеся ряда основной облицовки, которые также отступают от цокольного ряда на 0,2 м (см. рис. 15). Башня выступает из линии стены на 4 м, длина ее—13,5 м.

Камни цоколя и облицовки имеют форму больших прямоугольников, почти приближающихся к кубу; они сильно напоминают кладку третьего яруса первых трех отрезков

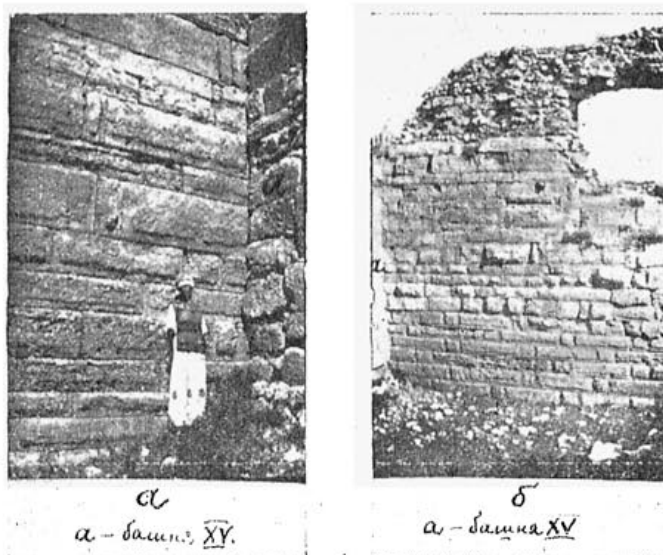

Рис. 17а—кладка I яруса 16 куртины, к ней в притык пристроен фундамент XV башни; б—кладка 13—15 отрезков 17 куртины между XV башней и перемычкой. 6 нижних рядов—I ярус кладки древнегреческого времени. Следующие 6 рядов принадлежат римской эпохе. Еще выше—кладка византийского времени. Внизу возле стены—мелкие камни: продукт постепенного ее разрушения.

16 куртины, примыкающих к древнегреческим воротам. Кроме того, большую близость с ними обнаруживают кладка третьего кольца башни Зенона и связанные с ним утолщения 19 и 20 куртин, а также второй ярус кладки башни № XVI.

Башня № XV со стеной не связана, как это и требовалось по правилам античной строительной техники.

Три отрезка—13, 14 и 15 дают часть оборонительной стены от башни № XV до оставшейся нераскопанной перемычки и являются, по правильному замечанию А. Л. Бертье-Делагарда (ИАК, вып. 21), местом, где можно изучать последовательную смену строительных периодов в Херсонесе. Здесь ярко выражены 3 яруса кладки (см. рис. 17б, справа).

6 рядов, считая снизу (следует отметить, что стена до скалы не могла быть раскопана, в виду близости почвенной воды), принадлежат древнегреческой эпохе и имеют метки каменотесов в виде букв древнегреческого алфавита. Камни положены то логом, то тычком, с пестесанными рустами, и дают нам образец прекрасной древнегреческой кладки, положенной насухо.¹⁾

¹⁾ Знаки каменотесов приведены в I части нашей работы (Херс. Сб., I) на рис. 31.

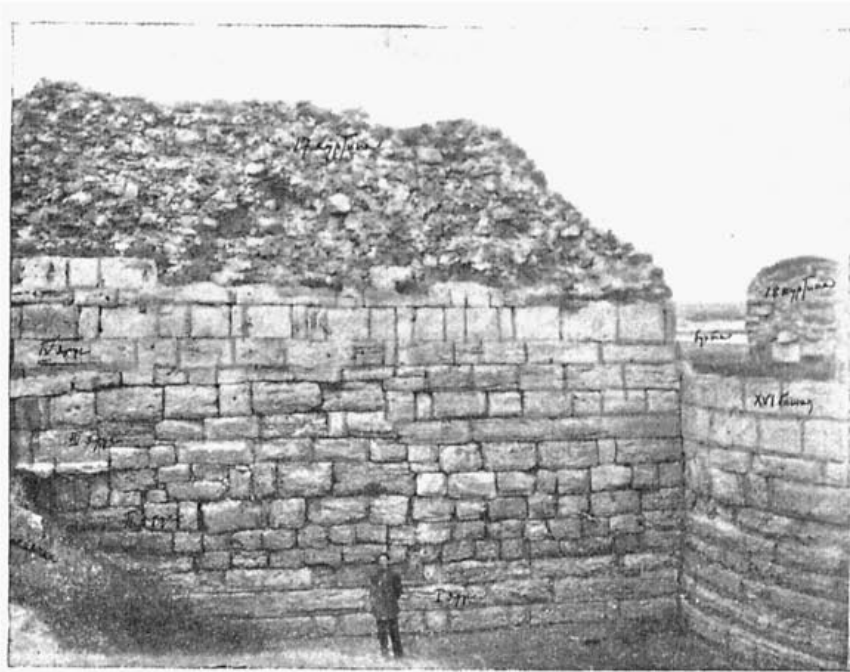

Рис. 18. 17—19 отрезки 17 куртины между перемычкой и XVI башней. 5 нижних рядов кладки 17 куртины сложены в переплет с кладкой XVI башни. Отчетливо видно, что верхние 4 ряда кладки башни выступают над кладкой I яруса.

От 7 до 11 ряда включительно мы имеем кладку второго яруса и другого характера: блоки большой величины, частью вторичного употребления, чередуются с меньшими, украшенными сильно выступающими фрустами. Вместо хорошо подобранного и однородного известняка древнегреческой стены, здесь во втором ярусе мы видим чередующиеся камни из известняка и песчаника желтого цвета. Так как кладка второго яруса по уровню совпадает с кладкой облицовочного характера только что описанной полукруглой башни № XV, то мы

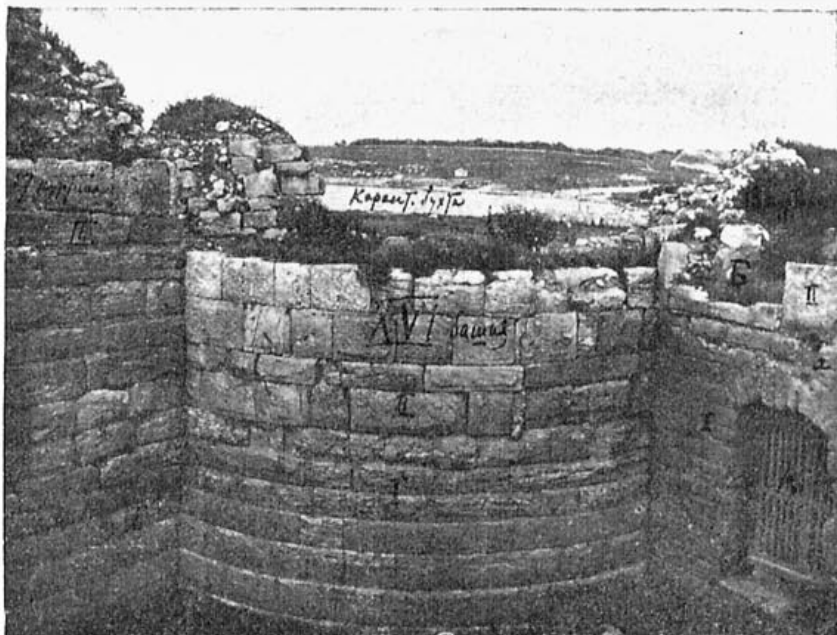

Рис. 19. Круглая башня № XVI. Слева к ней примыкает в переплет (5 рядов) 17 куртина. I—III—ярусы кладки. Справа примыкает в притык кладка 19 куртины; А—калитка I яруса; Б—калитка II яруса; а—водосток II яруса.

можем их считать одновременными и датировать ранне-римской эпохой, потому что в кладке второго яруса не заметно следов извести. Доходящая до современного уровня поверхности почвы кладка второго яруса служит цоколем для находящейся над нею кладки третьего яруса.

Над 11 рядом камней идет третий ярус кладки, также непохожий на предыдущие. Находясь на современном уровне почвы, этот третий ярус построен на 0,4 м отступя от второго яруса кладки. Кладка третьего яруса сохранилась на большую высоту. Ее облицовка сделана из штучных камней, положенных на извести, при чем камни сложены очень старательно, и чувствуется стремление подражать античной кладке, сложенной в системе „плиты на образец, кордоны на ребро“. ¹⁾ На 14 отрезке имеется отверстие, на месте которого, повидимому, была выходная калитка.

17, 18 и 19 отрезки. 16 и 17 отрезки заняты нераскопанной перемычкой. На 17—19 отрезках, на высоте 8 ряда камней, считая снизу, мы видим в части стены, примыкающей к обрезу перемычки, две плиты, сильно выступающие наружу, как бы являющиеся границей между древнегреческой кладкой внизу и двумя рядами римской, вверху (рис. 18 слева, под словами „III ярус“). На протяжении 17, 18 и 19 отрезков, до высоты 6 рядов кладки у башни XVI,

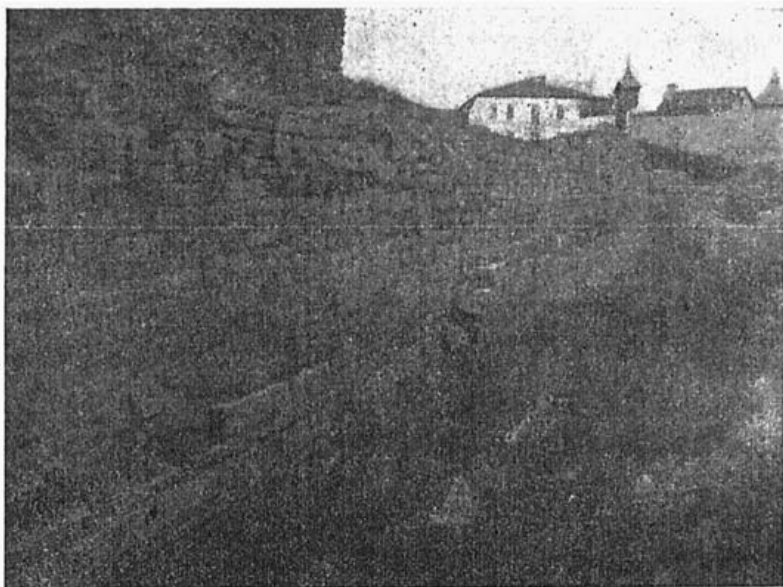

Рис. 20. Общий вид внутренней стороны 16—17 куртн с „проломом“.

мы имеем древнегреческую кладку того же характера, как на вышеописанных 13, 14 и 15 отрезках (кладка логом и тычком). Выше этой древнегреческой кладки идет кладка римского времени из больших штучных камней, положенных без определенной системы, без цемента (приблизительно, до высоты современного уровня почвы). Выше современного уровня почвы мы видим третий ярус кладки, подобный ранее описанному, и четвертый. Все ярусы отмечены на рисунке 18. Над облицовочными камнями сохранился на большую высоту бут на извести.

КРУГЛАЯ БАШНЯ № XVI.

Круглая башня № XVI, примыкающая одной стороной к 17 куртине, а другой—к 18, с западной стороны имеет позднейшую пристройку в притык в виде 19 куртины (рис. 19). Эта башня имела полное боевое значение только тогда, когда линия обороны Херсонеса шла по 16, 17 и 18 куртнам, поворачивая в этом месте на северо-восток, в виде 18 куртины (19 и 20 куртины являются более поздними пристройками). В более позднее время, когда была сооружена 19 куртина, башня № XVI отчасти потеряла свое боевое значение, будучи наполовину закрыта дополнительно построенной линией обороны в виде 19 куртины.

¹⁾ Что, быть может, указывает на время, близкое к поздне-античному периоду.

Познакомимся с тем участком башни № XVI, который не потерял своего значения во всю античную эпоху Херсонеса. Эта башня дает нам два яруса кладки: древнегреческий, сложенный из однородных камней тщательной работы логом и тычком, сохранившийся на высоту 6 рядов и сложенный в перевязь с такой же кладкой 17 куртины (см. рис. 19). В римское время эта башня также не потеряла своего значения, и над древнегреческой башней, когда она оказалась засыпанной при нивелировке линии обороны, была построена римская башня, немного больше диаметром. Римский ярус башни соответствует по характеру кладки полукруглой башне № XV.

16 и 17 КУРТИНЫ С ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЫ.¹⁾

3 отрезок.²⁾ Оборонительная стена стоит на скале, которая к югу постепенно понижается (рис. 20). Стена стоит на древнегреческом буге, сложенном на глине. На нем, как на фундаменте, идет кладка — кордоном на ребро, плитами на образок (7 рядов, выс. 2,9 м), высота

Рис. 21. Вид внутренней части 16 куртины со стороны города: а — два пилона ворот древнегреческого времени; б — I ярус 16 куртины. Кладка кордоном на ребро, плитами на образок. Стена стоит на бутовом фундаменте; б₁ — часть той же стены со стесанными рустами, так как в этом месте в позднейшую эпоху была устроена цистерна и стена города служила одной стеной цистерны; г — бут, уцелевший от разобранной кладки византийского здания, с цистерной в нем. Здание непосредственно примыкало к оборонительной стене (след от дома, пристроенного к стене); д — кладка стены III яруса с углублением хозяйственного назначения (след от дома, пристроенного к стене); е — древнегреческое здание у ворот (казарма?); ж — византийская калитка над древнегреческими воротами; з, и — ворота и б. монастырская гостиница.

узких частей — 0,3 м, широких камней — 0,65 м. Над древнегреческой кладкой идет на северной половине отрезка, отступя 0,5 м от границы древнегреческой кладки, римская и ранне-византийская кладка с бугом. Общая высота ее — 10 м. Кладка состоит из крупных штучных камней разной величины. В южной половине отрезка над древнегреческой стеной идет вровень с нею бутовая кладка, несомненно, позднейшего времени, которая объясняет и отсутствие рустов на древнегреческой кладке (см. рис. 21, „б“ и „г“): дело в том, что в византийскую эпоху в этом месте была сооружена цистерна хозяйственного назначения, обозначенная на плане-рисунке Б № 26. Бутовая кладка и поверхность древнегреческой стены

¹⁾ См. рис. 20 и чертеж на II таблице.

²⁾ 1 и 2 даны при описании наружной стороны 16—17 куртин.

носят следы розовой цемянки. При этом следует иметь в виду, что уровень византийской эпохи шел на высоте мраморного порога вылазной калитки над древнегреческими воротами, а потому и глубина этой цистерны, доходившая почти до фундамента древнегреческой стены, должна быть значительной, а именно 3 м.

Кроме того, в 3 отрезок попадает южный пилон древнегреческих ворот, специально разобранный нами в I выпуске „Стен Херсонеса“.

4 отрезок представляет совершенно такую же картину, как южная часть 3, являясь его продолжением, т.е. также состоит из трех наслоений: бутового фундамента, сложенного на глине, древнегреческой стены из 7 рядов и бутовой кладки со следами цемянковой обмазки, что говорит за то, что средневековая цистерна продолжалась, захватывая почти весь 4 отрезок. Древнегреческая стена на протяжении 4 отрезка имеет в некоторых местах углубления разнообразной формы (см. рис. 21), но небольших размеров, служившие, пови-

Рис. 22. Кладка 16 куртины, отрезок 10 (внутренняя часть): *a*—кордонная кладка I яруса (IV века до н. э.); *a—a*—часть кладки II яруса (вторично использованные кордонные камни из кладки I яруса); *б*—кладка III яруса византийской эпохи V—VII века; *х*—изображение креста ранней формы на камне, использованном вторично; *у*—камень с двумя углублениями.

димому, местом прикрепления к стене кровельных и потолочных балок частных домов, пристроенных к оборонительной стене.

Обращает на себя внимание подобного же происхождения углубление удлиненной формы, находящееся у южного конца 4 отрезка, в 3 ряду камней, считая снизу. Что это углубление позднейшего происхождения,—за это говорит то, что оно захватило два рядом лежащих камня.

5 отрезок также состоит, как и предыдущий, из трех наслоений: бутового фундамента, 6 рядов древнегреческой стены и бутовой стены, равной по толщине древнегреческой стене. Последняя также имеет целый ряд вырезков разнообразной формы, повидимому, следы некогда примыкавших к стене строений (есть следы от стропил в 6 ряду, считая снизу). Наибольшая высота сохранившегося бута—10 м.

6 отрезок состоит из нескольких наслоений и отличается от предыдущих отрезков тем, что здесь мы наблюдаем чрезвычайно интересный перебой кладок стен. Северная треть отрезка состоит, как и 5 отрезок, из 7 рядов древнегреческой стены, лежащих на бутовом

фундаменте. Над этими рядами древнегреческой стены мы видим продолжающийся слой византийского бута, который следует толковать, как часть стены поздне-византийского здания, пристроенного к оборонительной стене. Южные две трети отрезка дают иную картину: в том месте, где прервалась кладка поздне-византийского здания, пристроенного к оборонительной стене, там выступают два ряда кладки на извести, обозначенные на фотографии литерами „а—а“ (см. рис. 21), состоящие из плит различной величины вторичного употребления и происходящих, несомненно, из разрушенной стены древнегреческой эпохи: на этих камнях имеется целый ряд следов от пиროнов, не имеющих продолжения в соседних камнях. Эта новая кладка на середине отрезка отстоит от края древнегреческой стены на 0,52 м. Считать эту новую кладку за цоколь стоящей на ней стены нет достаточных оснований, так как эта новая кладка идет под углом к наружной линии древнегреческой стены и линии стены, стоящей на ней, таким образом, что на расстоянии 22 м от данного места эта новая кладка совершенно сливается с выше стоящей стеной. Так как в новой кладке камни связаны между собою известью с большой примесью гравия, то эту кладку можно датировать поздне-римской эпохой. За эту дату говорит еще то

Рис. 23. „Пролом“ и его кладка.

обстоятельство, что она построена после заделки пролома в древнегреческой стене, датированного кладкой башни № XV, т.е. эпохой позднего эллинизма. Наша новая кладка построена в притык к кладке, служившей заделкой пролома, т.е. после нее (см. рис. 23). Над этой новой кладкой поздне-римского времени из-под бута на расстоянии одной трети от северного конца 6 отрезка выходит третья по счету стена (рис. 22, лит. „б“), сложенная из камней различной величины, типа желтого инкерманского известняка, на извести с примесью толченого кирпича или черепицы. Эта стена внутри имеет забутовку, также положенную на извести. В тех местах, где облицовка исчезла, эта забутовка выходит наружу. Она состоит из мелкого булыжника, скрепленного раствором необычайной крепости. Чертеж и снимки позволяют судить о характере третьего яруса стены, которая, не изменяясь, доходит до пролома. В южной части 6 отрезка на высоте 4 ряда этой третьей стены в ней заметно очень плоское овальное углубление, наибольшая высота—1,30 м, ширина—1,80 м и глубина—0,28 м (на рис. 21 оно заметно: лит. „d“). Можно предположить, что это углубление имело, приблизительно, такое же хозяйственное назначение, как подобное же, но гораздо более значительное углубление, сделанное в виде ниши в 10 отрезке (рис. 23). Если

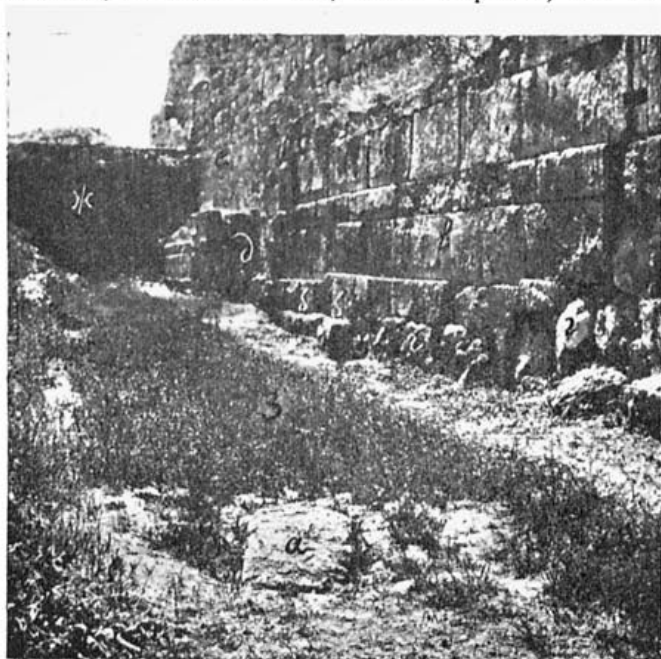

Рис. 24. Общий вид 16—17 куртин вплоть до нераскопанной внутренней стороны перемычки (ж): а—остаток первоначальной стены; б—б—камни первоначальной древнейшей стены, изображенные на рис. 26; в—кордонная кладка I яруса стены; г—ее бутовый фундамент; д—„пролом“; е—III ярус кладки; ж—часть нераскопанной перемычки; з—скала.

ниже лежащую стену мы датировали поздне-римским временем, то этот третий ярус мы можем определить эпохой раннего Средневековья, принимая во внимание, что как-раз на этом горизонте почвы, в непосредственной близости от 6 отрезка, была найдена во время раскопок 1899 г. надпись (рис. 4) о сооружении стены трибуном Флавием Витом в эпоху византийских императоров Феодосия и Аркадия (около 380 г.).¹⁾ Именно эту стену можно датировать ранней византийской эпохой. За эту дату говорит также форма креста, высеченного на одном из камней этой кладки (см. рис. 22, х). Наибольшая сохранившаяся высота всей стены равна 8,5 м.

7 и 8 отрезки дают нам ту же картину чередования трех периодов кладки, с той только разницей, что от древнегреческой стены сохранилось 3 ряда в 7 отрезке и 6 рядов на южной половине 8 отрезка. Наличие 6 рядов объясняется тем, что древний уровень почвы шел все время понижаясь к югу, как это видно на чертеже табл. II. Вторая стена, сложенная из плит („а—а“ на рис. 22), положенных на бок, продолжает идти в 2 ряда кладки, при чем на многих камнях виднеются уже упоминавшиеся следы от пиронов. Следует указать на то, что последний камень 6 ряда древнегреческой стены стоит под углом к наружной линии стены и, хотя это можно объяснить бывшими здесь землетрясениями, но, однако, можно привести в связь с постепенно отходящей линией стены второго яруса (?).

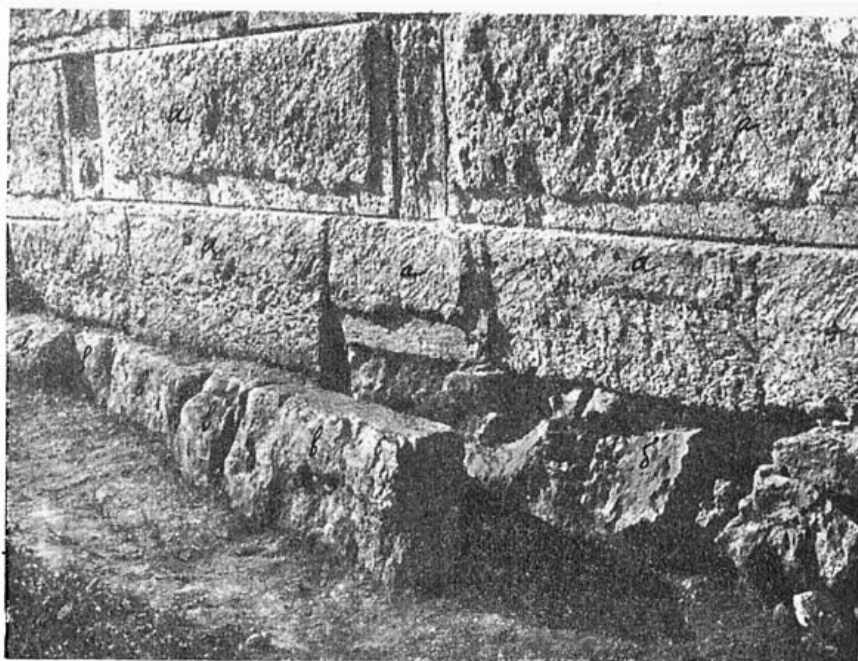

Рис. 25. „Древнейшая стена“. Деталь кладки 16 куртины возле „пролома“: а—кордонная кладка I яруса эпохи IV века до н. э.; б—бутовый фундамент на глине; в—остатки кладки более древней стены, меняющей в этом месте под углом свое направление.

Первоначальная древнейшая стена.

9 и 10 отрезки дают нам картину чередования уже не трех, а четырех, сменявших друг друга, стен. Почти на уровне скалы мы видим в уровень с фундаментом древнегреческой стены семь выступающих из линии древнегреческой стены камней, повернутых к нам не лицевой, а оборотной, необработанной стороной (см. рис. 24). Это обстоятельство, а также то, что три камня с северного конца отходят от линии древнегреческой стены в сторону севера и под углом идут в ином направлении (см. генер. план и рис. 25 и 26),—наводит на мысль, что перед нами, быть может, остаток лицевой части первоначального направления древнейшей оборонительной стены, которая именно в этом месте делала излом, поворачивая

¹⁾ См. наш „Иллюстрир. Путеводитель по Херсонесу“, стр. 12, рис. 1 (Севаст., 1926).

на чистый север. За это предположение говорит еще находящийся против 7 отрезка на расстоянии 16 м от стены остаток облицовочной плиты, вырубленной в скале и лежащей *in situ*, который можно считать, судя по совпадению направлений, также остатком этой же древнейшей оборонительной стены (см. рис. 24, а). Разведка 1927 года совершенно подтвердила это предположение, и возле камня „а“ найдены фундаментные камни монументальной стены. Результаты разведки будут изданы в ближайшее время. К этому следует присоединить еще то обстоятельство, что направление обнаруженной нами древней стены совершенно совпадает с направлением фасада так называемой казармы возле древнегреческих ворот (см. генеральный план), фасад которых стоит под углом к линии позднейшей обороны. Таким образом,

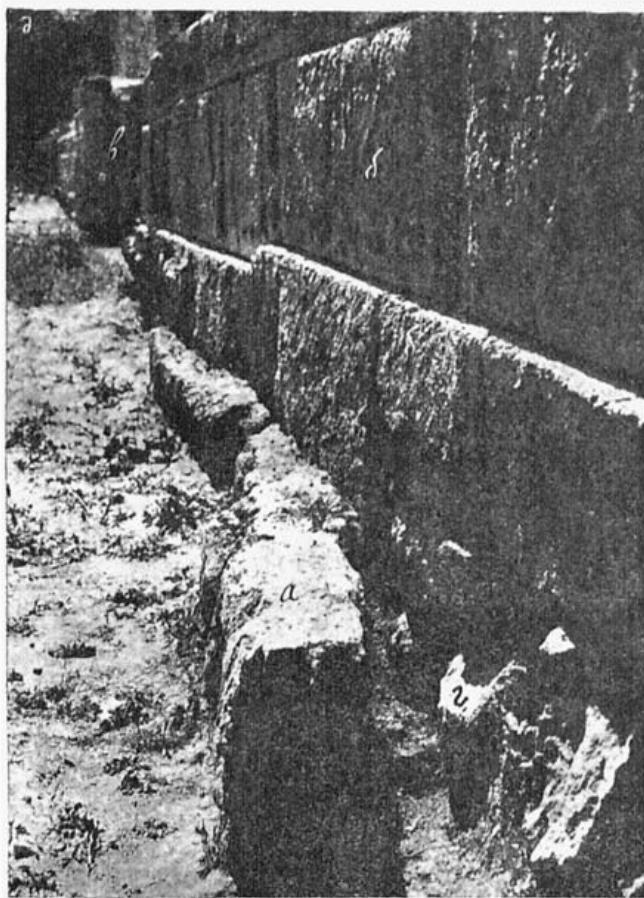

Рис. 26. „Древнейшая стена“. Деталь кладки I яруса 16 куртины вблизи „пролома“: а—камень, показывающий первоначальное направление стены; б—стена середины IV века до н. э. (16 куртина); в—„пролом“; г—бут под I ярусом стены, сложенный на глине; д—нераскопанная перемышка.

„казармы“ были построены в эпоху существования этой первоначальной стены. Если мы обозначим (см. генер. план) пунктиром первоначальную стену, тогда станет ясным существование перед древнегреческими воротами гробниц: дело в том, что две древнегреческие гробницы, оказавшиеся при вскрытии их в 1900 г. пустыми (рис. 27 и 28), окажутся лежащими за пределами оборонительной стены. Таким образом, их, действительно, можно считать могилами. Отсутствие же в них следов погребения можно объяснить не тем, что перед нами кенотафы,¹⁾ а просто тем, что после включения этой территории в черту города погребения были ликвидированы, и прах был перенесен в другое место, так как греки никогда не хоронили мертвых в пределах города.

¹⁾ Даже и кенотафы устраивались не в городе, а за пределами его.

Переходя к древнегреческой стене, необходимо обратить внимание на метки древнегреческих каменотесов, сохранившиеся на несесанных рустах. В южном конце 9 отрезка на третьем узком и длинном камне, считая снизу, имеются Δ и Θ и как-раз над Δ на следующем камне Σ .

Ранне-византийская стена, как мы видели, на 9 отрезке в 6 ряду снизу имеет камень, носящий след пилона, и над ним два изображения креста.¹⁾ В том же ряду через четыре камня имеется камень с прямоугольными выемками (см. рис. 22 х и у).

Древнегреческая стена на всем своем протяжении имеет цоколь; в 10 отрезке в его южном конце руст этого цоколя стесан, при этом граница стески совпадает с началом древнейшей стены (рис. 26). На протяжении 10 отрезка древнегреческой стены особенно ясно видна древняя техника притески камней на месте, во время постройки самой стены. На некоторых камнях видны врубы, рассчитанные для математически точного помещения в них камней, почему-либо оказавшихся несколько большей величины.

В этом же 10 отрезке сходит на-нет выступ стены поздне-римского времени. На уровне 5 ряда византийской стены мы видим углубление, размером 1,5 м, представляющее род

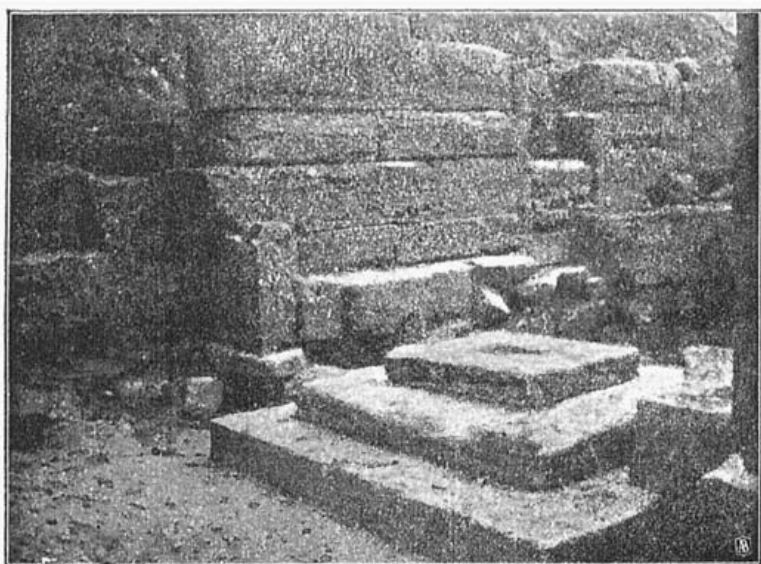

Рис. 27. Древнегреческая гробница, оказавшаяся пустой при вскрытии; слева за гробницей — часть древнегреческого здания („казарма“?); справа чуть виден южный пилон древнегреческих ворот.

глубокой ниши, выполнявшей, повидимому, хозяйственное назначение для тех построек, которые были пристроены к оборонительной стене.

Следует подчеркнуть, что стена поздне-римского и византийского времени примыкает в притык к заделке пролома.

Так называемый пролом.

На пространстве около 10 м мы видим прорыв кладки древнегреческой стены, сделанный, повидимому, насильственно, так как на краевых к пролому камнях все плиты частью разбиты, частью же имеют глубокие трещины. Из этих фактов, на наш взгляд, с несомненностью явствует наличие в этом месте, еще в эпоху существования древнегреческой стены, пролома, сделанного каким-то сильным стенобитным орудием.²⁾ Все

¹⁾ Высеченные на камне кресты имеют равноконечную форму с расширяющимися кощами, приближаясь к типу крестов эпохи раннего Средневековья.

²⁾ Следует, однако, сказать, что есть одно обстоятельство, позволяющее предполагать иное происхождение этого пролома: кладка древнегреческой стены идет к пролому с хорошо заметным уклоном. Не играет ли здесь роль близость почвенных вод и отсутствие фундамента, построенного на материковой скале? Не произошел ли здесь на этом основании обвал оборонительной стены? Считаем долгом высказать это дополнительное предположение, но считаем, все же, наиболее вероятным предположение насильственного уничтожения этого участка древней стены.

пространство пролома, имеющее в длину около 10 м, заложено небрежной кладкой, положенной насухо. Однако, характер камней и самой кладки говорит нам за то, что кладка производилась с большой поспешностью в период военной грозы: как это видно на чертеже и рис. 23, стена сложена из самого разнообразного строительного материала, хищнически взятого из других мест. В кладке встречаются блоки, несомненно, происходящие из разломанной древнегреческой стены, со следами от пиროнов; встречаются большие кубы, происходящие из кладки древнегреческой стены, типа лицевой кладки логом и тычком 17 куртины возле XV башни, и встречаются также длинные узкие брусья типа кладки нижнего яруса 19 куртины.¹⁾ Характерно также то, что заделка была произведена на 0,92 м уже древнегреческой стены. Следует прибавить, что на этом месте мы имеем с наружной стороны полукруглую башню, сделанную вскоре после пролома, а может быть и одновременно с этой заделкой. На высоте 5 м мы имеем площадку, выровненную штучными камнями, на которых лежит надземная часть XV башни. Для выравнивания линии надземной части башни под нею замуровано много мелкого камня; на нем, как на ложе, лежит лицевая кладка прямоугольной византийской башни № XV, сложенной из больших штучных камней на растворе. Как-раз на месте пролома имеет максимальную высоту бутовая кладка византийской башни.

13 отрезок имеет также три яруса кладки, но, однако, только первый ярус состоит из знакомой уже нам древнегреческой стены, которая в этом месте не могла быть раскопана до своего фундамента, в виду близости почвенных вод. Видно всего 5 рядов кладки, по-

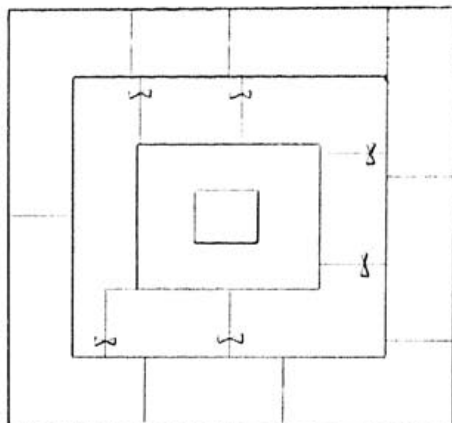

Рис. 28. Вид сверху на покрытие древнегреческой могилы вблизи так называемой „казармы“ возле древнегреческих ворот.

Рис. 29. Деталь кордонной кладки вблизи „пролома“ на 16—17 куртинах.

прежнему поражающей нас математической пригонкой отдельных камней и красивым видом. На всех камнях сохранились нестесанные русты.

Над древнегреческой стеной мы констатируем один ряд крупных камней, под которым находится бут на глине, относящийся к кладке древнегреческой стены. Над этим рядом

¹⁾ По типу спешной кладки ее можно сравнить с кладкой стены Фемистокла в Афинах (возле Дипилонского кладбища в Керамике). См. Ath. Mitth. XXXII, 124, Beilage.

камней мы видим, до высоты 7 м, кладку из разнообразной величины камней на известковом растворе, при чем в последнем отсутствует примесь из толченого кирпича и преобладает мелкий гравий. Кроме того, следует отметить, что вся поверхность промазана известковым раствором. В этом месте к стене примыкала средневековая постройка, что вполне согласуется с показаниями отчета 1898 г.

Эта стена выровнена в верхнем горизонте, и на нем, отступя на 0,10 м, идет кладка следующего яруса, отличающаяся от предыдущей: кладка сложена из камней значительно большей величины, между которыми в швах в изобилии попадает битая черепица.¹⁾ Все камни положены на извести, при чем в растворе сильно заметна примесь толченого кирпича. Эта облицовка сохранилась на высоту 7 м, выше которой сохранился один бут, также положенный на извести.

14 и 15 отрезки дают нам ту же картину чередования ярусов оборонительной стены. На древнегреческом ярусе лежит один ряд цокольных камней, представляющих собою камни разрушенной древнегреческой стены, сверху которых идет та же кладка почти без примеси толченого кирпича (поздне-римского времени). Над этой стеною мы видим следующий ярус из тех же, но более крупных камней, внутренняя забутовка которых сохранилась на большую высоту. Интересно отметить, что в южной части 14 отрезка, в бутовой части третьего яруса, имеется пролом, через который, как показывает модель работы В. Рота,²⁾ было сообщение с музеем до раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича. Здесь была некогда проходная калитка в город. В кладке второго яруса имеется небольшой обломок профилированного карниза.

16 и 17 отрезки заняты нераскопанной частью, так называемой „перемычкой“.

17 (южная его часть), 18 и 19 отрезки, расположенные к югу от нераскопанной перемычки, дают нам несколько иную картину чередования слоев кладок. Прежде всего следует отметить полное отсутствие древнегреческой стены, разрушенной вплоть до 4 метра 18 отрезка. Место древнегреческой стены здесь занимает помост, шириной 1 м, сложенный из больших, не совсем тщательно отесанных, плит твердого известняка, положенных плашмя на бутовый фундамент, высотой 3 м. Над этим помостом, на протяжении 18 отрезка, идет кладка, высотой 1,5 м, от которой сохранились 3 ряда облицовочной кладки, лежащей на буге, тщательно сложенной из больших и мелких камней, густо промазанных известью без примеси толченого кирпича.³⁾ Один из камней (3 ряд кладки) представляет собою профилированный карниз.

19 отрезок имеет 4 слоя второго яруса кладки на извести подобного же характера. Эти 4 слоя кладки лежат на фундаменте, сложенном из крупных бутовых камней с прокладкой между ними мелкого буга. Над этим ярусом лежит несколько рядов следующего яруса кладки, сложенной из крупных каменных блоков, носящих на себе следы огня (быть может, от пожара города).⁴⁾ Четвертый ярус кладки характеризуется такими же камнями, как и предыдущий, но в швах между ними виднеется большое количество битой черепицы. Выше 7,5 м облицовка отсутствует и обнажен бут, положенный на очень крепком растворе. Некоторые камни имеют прямоугольные углубления, быть может, позднейшего происхождения, когда оборонительная стена служила четвертой стеной жилищ.

Часть 19 отрезка и 20 (конец 17 куртины) занимает прерванная на четырех предыдущих отрезках древнегреческая стена в системе кладки „кордоны на ребро, плиты на образок“. Видны 9 рядов кладки; раскопка этой стены не была доведена до скалы, в виду близости почвенных вод. Облом стены (разница между толщиной древнегреческой и поздне-римской стен) тщательно заделан кладкой в стиле нашего второго яруса 19 отрезка.

¹⁾ Быть может, к этой кладке приложимы слова проф. Д. В. Айялова относительно поздней кладки оборонительной стены, в которой им встречены черепки посуды так называемого „хазарского типа“. См. наш очерк „Сто лет херсонесских раскопок“. Севаст. 1927.

²⁾ Эта прекрасно выполненная модель 16—17 куртин ныне хранится в Эрмитаже. Она дает *situs* до раскопок этого участка и, по снятии верхнего пласта почвы, — *situs* всего раскопанного. Приносим благодарность дирекции Эрмитажа за возможность ознакомиться с этой ценной моделью.

³⁾ Следы средневековой пристройки к линии обороны (см. генер. план и рис. Б, 7).

⁴⁾ Южная часть 17 отрезка не имеет этого третьего яруса, а, поскольку позволяет судить раскопанная часть, сразу идет четвертый ярус, отступающий на 0,15 м от третьего, и напоминает вышеописанную кладку III яруса

II. 18 КУРТИНА. 1)

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ СТОРОНА 18 КУРТИНЫ.

18 куртина, связывающая башню № XVI с берегом Карантинной бухты, может быть разделена на три участка: I—от угла 17 куртины до римской калитки и находящихся над нею византийских ворот; II—от калитки и ворот до 22 куртины и круглой древнегреческой башни № XIX и III—от башни № XIX до башни византийской эпохи № XXI (рис. В).

Как общее замечание, скажем, что стена 18 куртины имеет, как и почти все куртины оборонительной линии, напластования трех эпох: древнегреческой, римской и византийской.

I участок. Первый ярус сохранился до высоты 8 видимых²⁾ рядов кладки, стена сложена сухой кладкой, в той же системе „плит на образок, кордонов на ребро“, как и кладка первого яруса 16—17 куртин, являясь его прямым продолжением;³⁾ первый ярус 16—17 куртин, поворачивая под углом около 100° (см. генер. план), составляет первый ярус 18 куртины (рис. 30). Кладка отличается такой же тщательностью работы, с оставлением рустов как и на 17 куртине, при чем на некоторых плитах русты стесаны,—впрочем, это можно объяснить более поздними переделками. На поверхности стены имеются разного рода углубления, повидимому, происшедшие от пристройки к стене частных жилищ. В некоторых частях стены имеется перебой кладок в виде врубов и дополнительных каменных вставок: несомненно, это следы более поздних починков и реставраций. Детали см. на чертеже и панораме куртины на III таблице. Часть стены, прилегающая к калитке с юго-западной стороны, повидимому, переложена в эпоху устройства калитки, на что указывают несколько иная техника кладки, вышеупомянутые вырубы и вставки из отдельных камней, которые служат увязкой с кладкой первого яруса.

На расстоянии 14 м от угла мы видим, что кладка первого яруса прерывается, образуя пространство для водостока, шириной 1,5 м, перекрытого в 3 ряду видимой кладки плитами из светлого ракушечника, напоминающими материал, из которого построены третья стена 20 куртины и прямоугольный футляр боковой полукруглой башни № XVII, на той же 20 куртине.

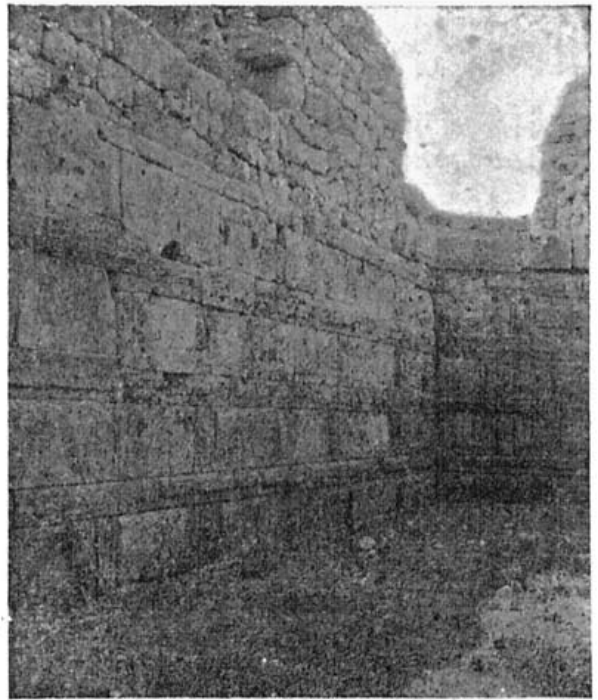

Рис. 30. Внутренний угол 17 и 18 куртин. Кордонная кладка внутреннего угла между 17 (справа) и 18 (слева) куртинами.

1) II таблица и III таблица, чертежи обоих фасадов 18 и 22 куртин и рисунки.

2) В виду близости почвенных вод вся стена до скалы не могла быть раскопана.

3) Плита в 1 ряду кладки, к северо-востоку от калитки, имеет длину 2,63 м.

Над плитой из ракушечника, служащей перекрытием помещения для водостока, имеется отверстие, шириной 1,5 м, представляющее калитку времени вставки плиты из ракушечника. На высоте 6 рядов (в северо-восточной стене калитки) мы видим камень с полукруглым отверстием, которое могло служить местом прикрепления створок калитки или для закладки балки для запора калитки (см. чертеж боковых фасадов прохода калитки). На противоположной стороне мы также видим небольшое отверстие, которое могло служить для той же цели. Следует отметить, кроме того, что нижние части стен обеих сторон калитки, на высоте 0,7 м от плиты, перекрывающей водосток, выступают внутрь калитки, образуя подошву или цоколь, с выступом около 0,10 м. Быть может, здесь был укреплен деревянный пол калитки.

Выше 6 ряда, считая от плиты из светлого ракушечника, мы видим сделанную над калиткой (рис. 31) в третьем ярусе кладки стены площадку, служившую для ворот, через которые шло сообщение южной части византийского Херсонеса с остальным городом. А. Л. Бертъе-Делагард (ИАК, вып. 21), на наш взгляд, справедливо относит именно к этим воротам надпись, найденную возле одной башни, говорящую о построении железных ворот претория Львом Алиаттом при императоре Исааке Комнене в 1059 г. (рис. 32). Ширина ворот равна 3 м, длина ворот (равно как и калитки) равна 4 м.

На камнях заметны углубления от деревянной обшивки створок ворот, а также выемка, служившая, по видимому, местом закладывания запорного бревна. Некоторые камни в пролете ворот несут следы горения. Ворота имеют порог, сохранившийся частично.

Над первым ярусом кладки мы видим второй ярус, сложенный на извести из мелких и крупных камней вперемежку (см. рис. 30 и панораму на III табл. и там же чертеж), причем, на расстоянии 10 м от угла, мы видим как будто свод, перекрытый камнями и покрытый землею. Наибольшая сохранившаяся высота стены составляет 1,2 м. Этот свод может быть объяснен желанием строителя укрепить эту часть стены посредством устройства сводчатого перекрытия, что иногда бывает полезно при ненадежном грунте.

Рис. 31. Римская калитка и над ней византийские ворота в 18 куртине; вид с юго-востока.

II участок 18 куртины. От ворот и калитки до построенной в притык 22 куртины, представляет несколько иную картину. От древнегреческой кладки сохранилось всего 2—3 ряда до уровня подошвы калитки. Над этими рядами древнегреческой стены (на одном из камней имеется метка каменотеса в виде перевернутой Δ или Λ) мы видим следующий ярус стены, подражающий той же кордонной кладке („плит на образок, кордонов на ребро“). Эта кладка, несомненно, эпохи постройки калитки и починки первого яруса в I участке.

Над 7 рядом кладки второго яруса, возле ворот, мы видим кладку третьего яруса на растворе из мелких и крупных камней, с внутренней забутовкой на извести. Сохранность второго яруса кладки не везде одинакова (см. чертеж и общий вид куртины на III таблице).

III участок 18 куртины. Следует обратить особое внимание на часть стены между 22 куртиной, стоящей в притык к 18 куртине, и началом башни XIX. Здесь мы видим три ряда камней с отеской под углом, след от пилона *v*, не имеющий другого, ему отвечающего, следа, и стоящий на ребро камень влево от „*a*“ (см. рис. 33). Кроме того, стена 18 куртины находится не в связи с древнегреческой башней, что, впрочем, вполне согласуется

с древнегреческими правилами башнестроительства, изложенными Филоном. Невольно кажется, что здесь была стена, отходившая от 18 куртины по направлению, близкому к 22 куртине. Это предположение высказано было еще К. Косцюшко и вполне согласуется с априорным суждением о наибольшей древности линии обороны на 16—17—18 и 22 куртинах.¹⁾ Хотя имеющаяся налицо кладка 22 куртины представляет работу не древнее позднеримского времени (эпоха второго кольца башни Зенона), но, априорно, следовало бы в этом месте искать стену более древнего времени.

К отрезку 18 куртины непосредственно примыкает башня XIX, сложенная из сильно изъеденных морем мощных блоков известняка (размеры камней до 2,5 м дл.). От башни стена идет с изменением направления под углом в 25° (см. план-рис. В) далее к бухте, при чем, на расстоянии 9 м, встречается с башней в форме равноконечного креста внутри прямоугольника. Эта часть куртины состоит из более поздней кладки, небрежно сложенной из разнообразной величины камней, между швами которых вкраплены мелкие бутовые камни. Выше четвертого ряда облицовочной кладки уцелел только один бут.

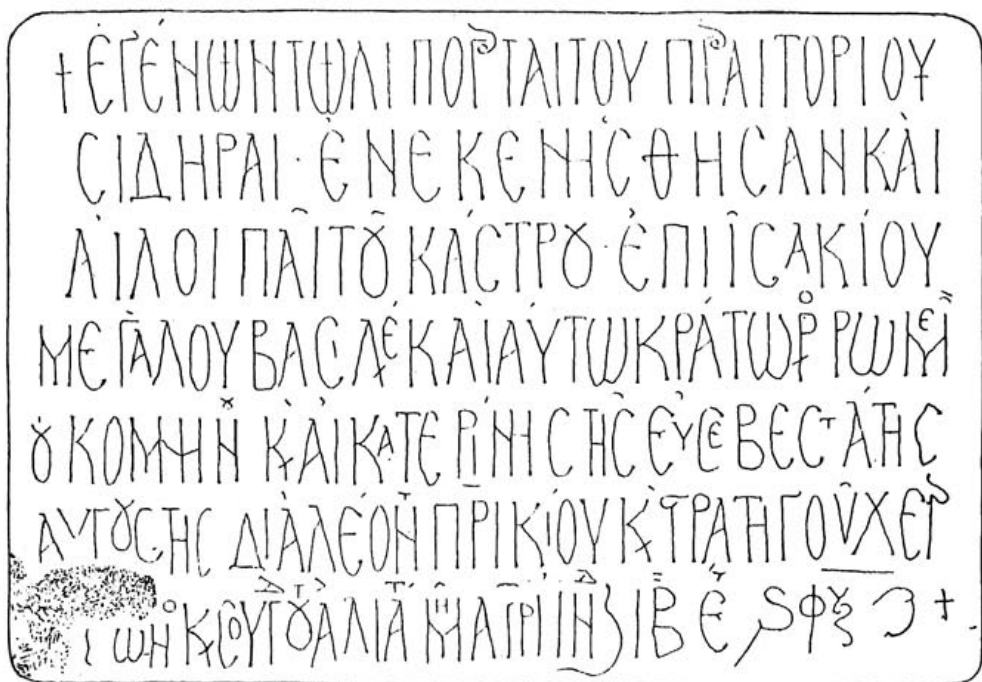

Рис. 32. Древне-византийская надпись 1059 г. о постройке железных ворот претория при Исааке Колюпе Львом Алпатом.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ СТЕНА 18 КУРТИНЫ.²⁾

Стена 18 куртины с юго-восточной стороны в I отрезке имеет также три яруса кладки: древнегреческий, исправление кладки древнегреческого яруса в эпоху постройки калитки и византийский, состоящий из разнообразной величины камней с бутом, сложенным на извести. На расстоянии 5 м от башни к стене примыкает поперечная стена византийского помещения, при чем вся стена, равно как и стена башни и ее утолщение, покрыты слоем извести от бывшей на них цемянковой облицовки стены помещения. Остальная часть I отрезка, примыкающая к калитке, представляет продолжение древнегреческой кладки с исправлениями. В части, примыкающей к башне № XVI, имеются два камня, связанные с кладкой башни и положенные в системе „логом и тычком“. К этой части примыкают 5 рядов узкой фундаментной кладки, над которой идут 5 сохранившихся рядов хорошей кордонной кладки (см. рис. 34).

¹⁾ Отчет АК за 1906 г.

²⁾ См. чертежи на III таблице.

Второй отрезок 18 куртины даст следующую картину кладки стены: внизу идет кордонная кладка, сохранился 1 ряд; над ним имеется 3 ряда штучной хорошей кладки, с промазкой швов известковым раствором с примесью толченого кирпича. Выше этой кладки стена расширяется на 0,20 м, так что кладка следующего яруса нависает над нижней. При чем после раскопок часть некоторых камней упала, в настоящее время один из них грозит падением. Камни третьего яруса имеют разную величину и положены на глине. Наибольшая высота третьего яруса имеет 7 рядов; в части, примыкающей к башне № XIX, облицовка выбрана (см. чертеж на III табл.). Бутовые камни третьего яруса сложены на глине. Второй и третий ярусы кладки прошли над древнегреческой башней № XIX, от которой с этой, юго-восточной, стороны остался лишь один ряд камней. Эти два яруса стен идут только до центра башни № XIX; отсюда стена меняет направление и идет к римскому сооружению прямоугольного плана (башня № XX), при чем эта стена сложена из светлого ракушечника. Средние размеры камней равны 0,5 × 1,5 м.

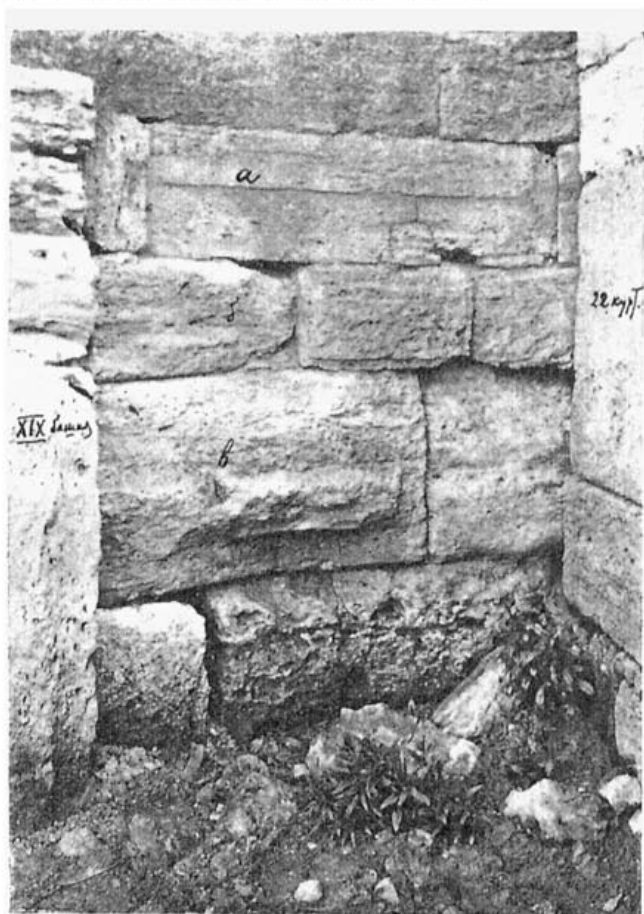

Рис. 33. Деталь кладки 18 куртины между 22 куртиной и башней № XIX: а — профилированный камень; б, в — камни, указывающие на продолжение кладки в сторону зрителя.

22 КУРТИНА.

Юго-западная сторона куртины представляет два вида кладки (см. чертежи фасада на III табл.): нижний ярус состоит из камней желтого известняка, главным образом, вторичного употребления, сложенных в системе „кордонов на ребро, плит на образец“, на извести, местами с прокладками из черепицы. Однако, ни величина плит, ни их взаимоотношение друг с другом ни в какой мере не напоминают пропорции древнегреческой кладки. Под 5 плитой, считая от 18 куртины, имеется отверстие для водостока. На втором-третьем ярусах мы видим кладку, соответствующую третьему ярусу кладки 18 куртины.

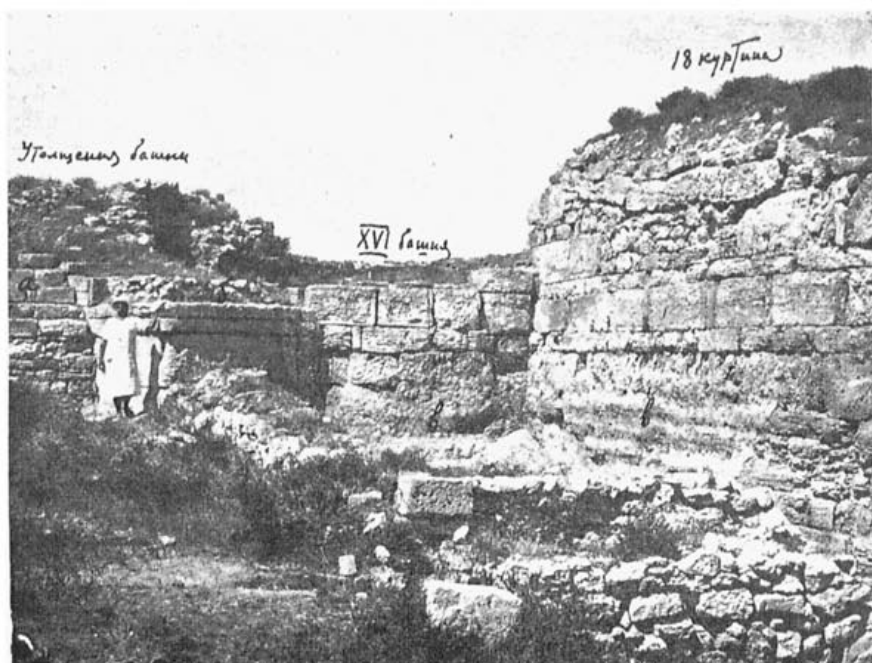

Рис. 34. Башня № XVI и прилегающая к ней 18 куртина: *а* — средневековое утолщение башни; *б* — римское утолщение; *в* — замазанные византийской цемянкой части стен (см. черт. № 8 на II таблице).

Длина видимой части 22 куртины составляет 19 м. Следует отметить, что куртина раскопана только отчасти, дальнейшее ее направление выяснится в процессе будущих раскопок.

Северо-восточная сторона 22 куртины дает нам ту же кладку „кордонами на ребро, плитами на образок“, положенную на извести, одинаковую по технике и стилю с кладкой вышеописанной, обратной стороны. Под кладкой, на современном уровне земли видны три отверстия для водостоков. Некоторые плиты кладки принадлежат древнегреческой эпохе.

Рис. 35. Башня № XX (слева) и 22 куртина (справа, где стоит человек). Снято с севера.

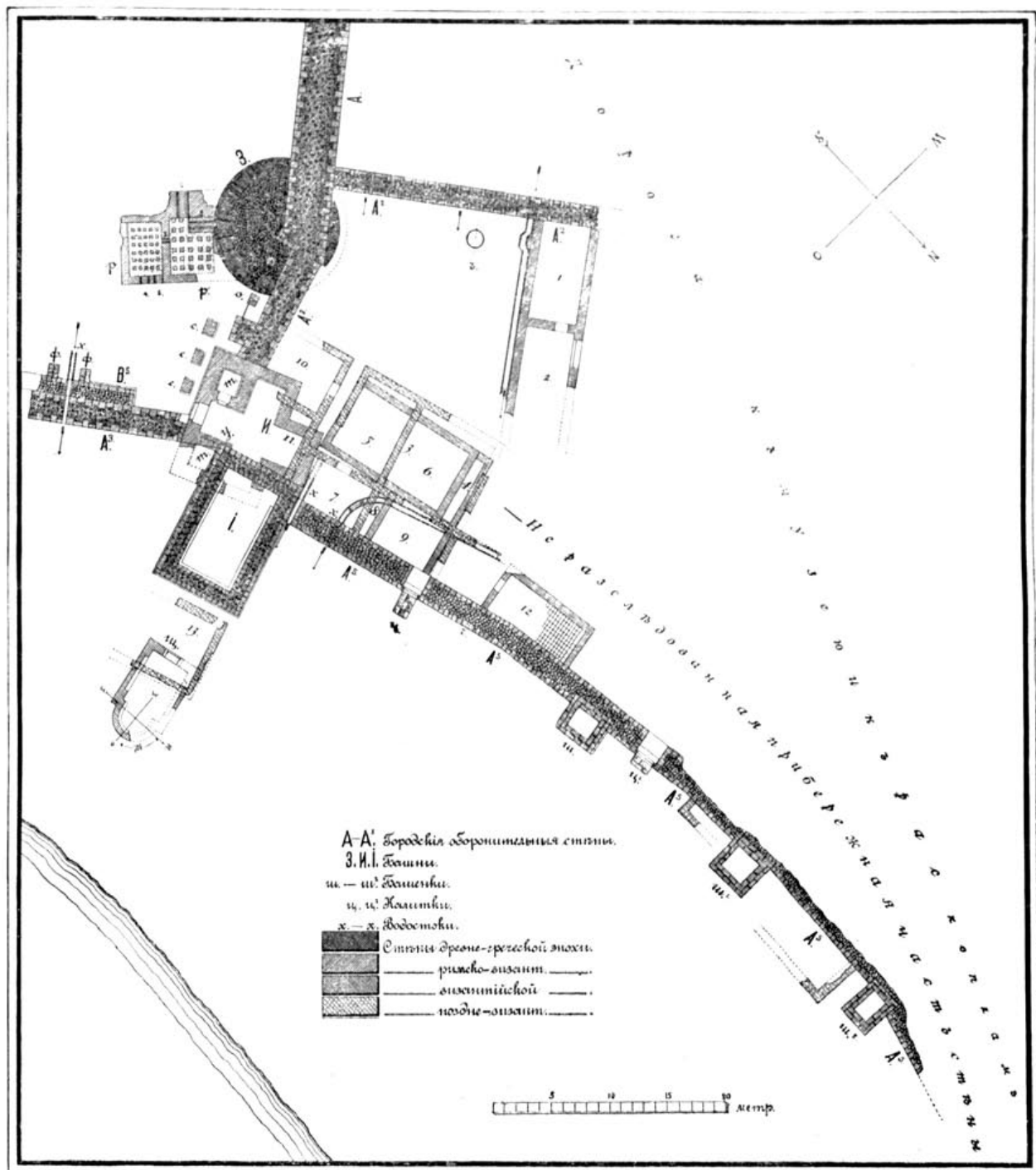

Рис. Г. План комплекса башен у Карантинной бухты.

А, А³ — линия оборонительной стены 18 куртины; А² — 22 куртина (стрелками обозначены места водосточков под стеною); З — башня № XIX древнегреческого времени; И — башня № XX римского времени; I — башня № XXI византийской эпохи; р — термы.

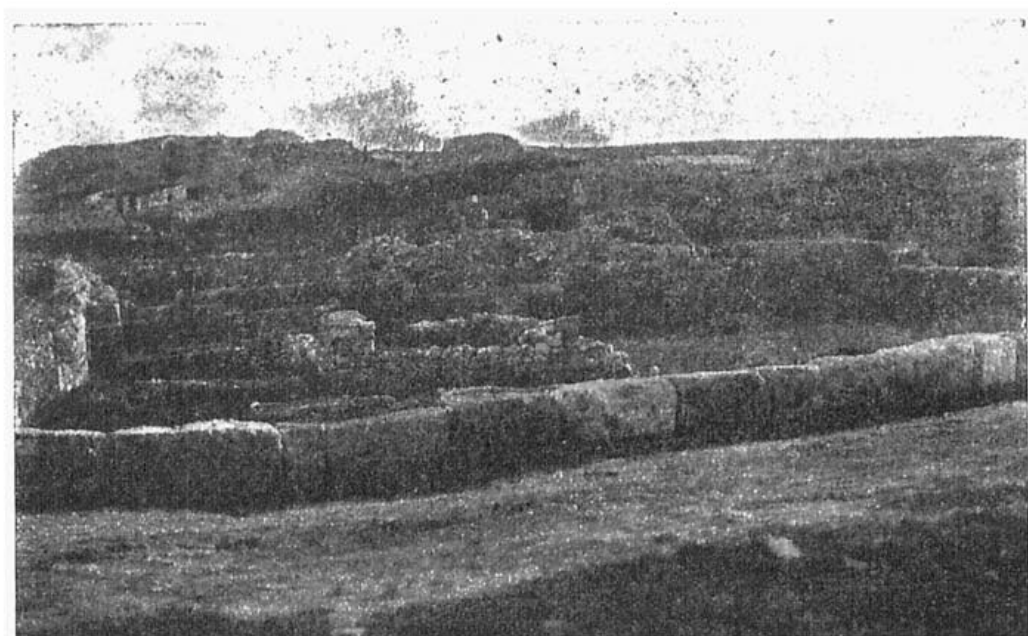

Рис. 36. Общий вид 18 куртины от XXI башни (крайняя слева) до калитки (справа). На заднем плане видны 19 и 20 куртины с башней Зенона.

КОМПЛЕКС БАШЕН У КАРАНТИННОЙ БУХТЫ.

До последнего времени исследователями Херсонеса не обращалось внимания на очень интересный комплекс башен у Карантинной бухты. В конце 18 куртины мы видим круглую башню № XIX, состоящую из ряда квадратных камней твердого известняка светло-желтого цвета, представляющих в плане части окружности с радиусом в 5,5 м. Наружная поверхность камней чрезвычайно изрыта многочисленными полосами и прочими результатами эолового процесса (выветривания), а главное, повидимому, — действием морских волн, на что

Рис. 37. Древнегреческая башня № XIX со стеной 18 куртины. На заднем плане — здания старого музея.

указывают камни, изъеденные по слоям. Большие размеры камней также указывают на то, что они были положены в расчете на борьбу с морем. При первом же взгляде вас поражают огромные размеры башенных блоков, свидетельствующие об эпохе раннего эллинизма, в которую была создана эта башня (рис. 37, ср. рис. 35 и 41). На северо-восток от башни № XIX, на расстоянии 7 м от нее, мы видим фундаменты башни № XX в форме равноконечного креста, сложенные из прекрасно отесанных плит твердого светло-желтого известняка. Кладка поражает своей тщательностью и чистотой работы, сложена на известковом растворе и в ней чувствуется традиция еще античной эпохи (рис. 38). Поэтому, на основании анализа кладки, а также на том основании, что кладка следующего здания, прямоугольной башни № XXI, построенной по разрушению фундаментов этой крестообразной башни № XX, имеет на одном из камней изображение креста (см. рис. 40 и черт. 16 на III табл.) типа ранне-средневековой эпохи VII—VIII века, — мы можем всю кладку датировать временем приблизительно за

Рис. 38. Общий вид крестообразной башни № XX и восточной стены башни № XXI (слева). На заднем плане — усадьба б. Белозерова. Правее ее — башня Зенона. Снято с севера.

сто-двести лет до VII века н. эры. Этот вывод будет идти в униссон с нашими заключениями по поводу даты третьего кольца башни Зенона, которое мы датируем эпохой 488 года, т. е. эпохой известной надписи в честь имп. Зенона, и следует сказать, что кладка башни должна принадлежать этой или близкой к ней эпохе.

Генеральный план и рисунки В, Г и 38 дадут подробное описание этой крестообразной башни, которую мы, во-первых, определяем, как башню, во-вторых, датируем ранне-византийской или поздне-римской эпохой (VI век н. э.).¹⁾

Третья башня № XXI, на этот раз прямоугольной формы, построена на 12 м дальше к северо-востоку от только что рассмотренной крестообразной башни римской эпохи. Ее

¹⁾ Отчет АК 1906, стр. 61: „Башня сложена из прямоугольных и частью квадратных плит, тщательно отделанных мелкой зубаткой, на прекрасной извести. Швы были замазаны розовой цемянкой. Судя по плану и по нескольким найденным трапециевидным тесаным камням, внутреннее помещение башни было крыто крестовым сводом“.

размеры: длина 14 м, ширина 9,5 м, высота сохранившихся частей 4 м. Облицовка этой третьей башни (см. план на рис. Г и 39 и рис. 38, слева) сделана из прекрасно отесанных прямоугольных плит плотного известняка, на одной из которых мы отметили изображение креста в форме, наиболее употребительной в VII—VIII веках. Внутри облицовочных плит мы видим забутовку из мелких камней на глине, а также видим черепицу, кирпич, мелкую гальку, выравнивающую кладку между облицовочными камнями. Никаких данных, позволяющих считать эту башню недостроенной, мы не видим (см. мнение А. Бертье-Делагарда в 21 вып. Изв. АК).

Третья башня построена немного под углом к предыдущей башне римской эпохи, закрыв переднюю, выступающую ее часть. Передняя часть башни, построенная не на скале, дала уклон в сторону бухты.

Рассматривая этот комплекс трех башен, построенных столь скученно в одном месте, невольно задаешь себе вопрос: почему в этом месте сконцентрировались три сооружения разных строительных эпох одинакового назначения? Ответ на этот вопрос может дать геология. Дело в том, что еще К. Косцюшко, а вслед за ним и военный инженер А. Бертье-Делагард считали, как неоспоримый факт, отступление береговой линии Карантинной бухты на восток.

Местность около всех трех башен находится на низком уровне по отношению к морю, этим объясняется заболоченность всей местности и частое выступание морской воды возле башен. Кажется, правильным будет предположение о постройке всех трех башен в расчете

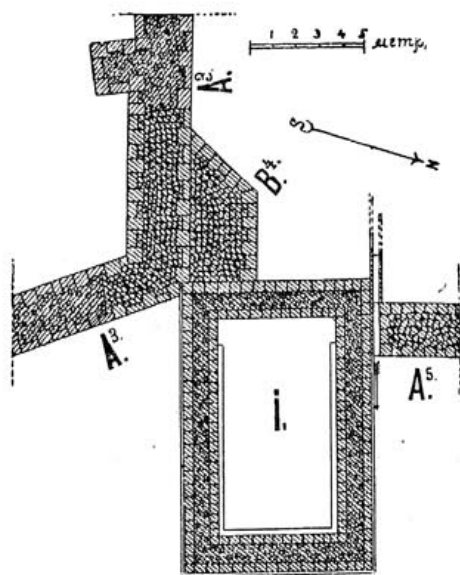

Рис. 39. План башни № XXI („I“) с прилегающими частями оборонительной стены (A¹—A³—18 куртина).

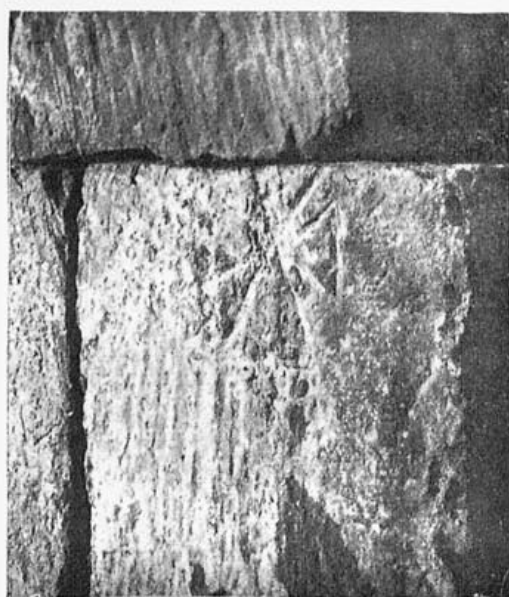

Рис. 40. Изображение креста на облицовочной плите западной стены башни № XXI.

на приморскую полосу, нуждающуюся в военной обороне. Башня XIX была построена в то время, когда морской берег находился гораздо западнее, чем теперь: он тогда подходил к этой башне. При отступании морского берега на восток пришлось также на восток отодвигать оборонительную линию, вследствие чего крестообразная, а затем и прямоугольная башня должны были последовательно выполнять те же функции, что и башня XIX.

Далее, при взгляде на генеральный план и на приложенные рисунки, следует указать на несколько пристроек, которые имеются в районе башен, но непосредственно с ними, кажется, не связанные.

В том же 1906 году, в котором открыты башни, были найдены римские термы, непосредственно примыкавшие к древнегреческой башне XIX (рис. 41, ср. план-рис. Г). Отчет АК за 1906 г. дает нам описание остатков этих терм, которые в настоящее время, к сожалению, почти совершенно исчезли с лица земли: „К юго-востоку от башни „З“,—говорится в Отчете,—в нижнем слое открыты остатки двух помещений римской бани „р“. Кладка стен бани—бутовая на цемянке, оштукатурена цемянкой. В северо-западном помещении цемянковый пол покоился на 24 кирпичных столбиках, высотой 0,44 м, сложенных на прочной красной цемянке. С северо-запада у помещения находится кирпичная арка № 3, высотой 0,48 м, с юго-востока—обрушившаяся арка № 2, обе для топок. Пол юго-восточного помещения покоился на 30 столбиках. В этом помещении обнаружены кирпичные арки №№ 4 и 5. Кирпичная арка № 1 соединяет оба помещения“ (стр. 63).

Уже из этого беглого и суммарного описания мы видим, что перед нами остатки обычных римских бань, при чем кирпичные столбики—остаток гипocaustона (подпольного отопления), до последнего времени употреблявшегося в турецких банях. Примеры подобных

Рис. 41. Римские термы вблизи древнегреческой башни № XIX („а“). Вид с востока.

бань мы видим в Керчи; во время раскопок К. Е. Думберга на городище Пантикапея на горе Митридата им были найдены приблизительно таких же размеров термы, при чем в пантикапейских термах мы также видим частое употребление цемянки и такие же кирпичные арки. Трудно сейчас говорить, какие части древних бань мы имеем в открытых остатках. Повидимому, это были аподитерий и тепидарий. Судя по размерам, вряд ли можно считать эти термы народными: слишком малы их размеры. Скорее можно высказать предположение о принадлежности терм или командным частям римского гарнизона, который, вероятно, в это время занимал южную часть Херсонеса, или богатому частному дому. Приложенный рисунок 41 и план-рисунок Г дают детали и размеры.

Рядом с XIX и крестообразной XX башнями мы видим чрезвычайно интересные постройки, назначение которых до сих пор точно не определено. Отчет говорит о них, как о сооружениях „стратегического назначения“. Эти сооружения представляют столбы, перекрытые плитами, фундаментная же часть сложена на извести из больших бутовых камней. На плане эти столбы отмечены литерами „с“ и „о“. Эти столбы входят в линию стены, будучи построены за счет их толщины. Они видны на рис. 37 и 41. См. план-рис. Г.

Мы не можем, пока не раскопана внутренняя площадь юго-восточного участка, строить предположений о назначении этих столбов. Всего вероятнее, это были подпоры для какого-то помоста, связанного с внутренней частью линии обороны, так как в это время 18 куртина скорее охраняла юго-восточную часть Херсонеса, где стоял в то время римский гарнизон. От этого комплекса башен идут вдоль Карантинной бухты оборонительные стены византийской эпохи. Эти стены по технике постройки тесно связаны с крестообразной и прямоугольной башнями. Они обозначены на плане литерами „В“—относящаяся к крестообразной башне № XX, и лит. „А“—к византийской прямоугольной башне № XXI. В виду того, что эти стены в сторону XVIII башни еще полностью не открыты, а раскопанная их часть слишком незначительна, их исследование приходится отложить до полного вскрытия всей линии приморской обороны этого места.

Любопытно отметить большую насыщенность этого места постройками позднейших эпох. Так, например, впереди прямоугольной византийской башни № XXI открыты следы базилики с одной абсидой, поверх которой найдены следы какого-то позднейшего сооружения (см. план). Точно такие же остатки найдены к северу от крестообразной башни. К сожалению, данные раскопок и план развалин не дают оснований к точному определению найденных остатков византийского Херсонеса. Скорее всего перед нами остатки частных построек.

Рис. 42. Общий вид башни Зенона с запада (со стороны перибола)

III. БАШНЯ ЗЕНОНА.

I. ИСТОРИЯ РАСКОПОК. ¹⁾

Башня Зенона и 20 куртина крепостной стены с прилегающими башнями были исследованы в течение четырех археологических кампаний: 1897, 1898, 1910 и 1911 гг.

Отчет за первые две кампании почти полностью напечатан в „Отчетах Археологической Комиссии“ за те же годы. Отчеты же за последние два года (раскопки Р. Х. Лепера) до сих пор остаются неопубликованными. Предлагаемая вниманию история раскопок составлена на основании, с одной стороны, штудий на месте самого памятника, с другой — на основании печатных отчетов и материалов, хранящихся в архиве Государственного Херсонесского музея. Мы старались со всевозможной тщательностью использовать материалы архива, как-то: черновики дневников раскопок, черновики описей находок, дающие ценные дополнения к материалу дневников. Ценным подспорьем для полного восстановления процесса раскопок оказался фотографический материал, в свое время датированный и перенумерованный производителем работ. Планы, рисованные от руки Р. Лепером на полях дневников, явились для нас также ценнейшим путеводным маяком, убедившим нас в правильности восстановления картины раскопок и послужившим как бы проверочным моментом в деле этого ответственного восстановления.

Все эти данные, послужившие отправными точками для предлагаемой вниманию работы, убеждают нас в том, что, несмотря на большой срок, прошедший между раскопками и моментом составления настоящего отчета (почти 17 лет), в течение которого многие памятники стерты с лица земли, — несмотря на все эти неблагоприятные моменты, отчет, мы надеемся, должен дать более или менее верную картину достигнутых результатов раскопочных кампаний.

После этого предварительного сообщения переходим к ознакомлению читателей с данными раскопок башни Зенона и ее окрестностей.

Раскопки 1897 года.

Руководитель археологической кампании 1897 года К. К. Косцюшко-Валюжинич один из первых обратил внимание на значение юго-западного участка Херсонесского городища. Вот

¹⁾ См. табл. III.

почему, в целях наиболее полного выяснения именно этого участка, сразу после предварительного выявления линии оборонительной стены от б. монастырских ворот до перемычки, археолог перешел к раскопке 20 куртины на берегу Карантинной бухты. Он предполагал, что находки в этой части линии обороны должны пролить свет на значение и время сооружения всей линии. Раскопка 20 куртины, которая была произведена в 1897 году в ее части, прилегающей к бухте, дала нам план и расположение древней башни, обозначенной на плане А. Бертье-Делагарда под № XVIII (рис. 2). Было обнаружено, что эта башня состоит из больших плит твердого известнякового камня, от которых остался только 1 ряд. В плане башня полукруглая. От этой башни начинается оборонительная стена, идущая от башни в двух направлениях, а именно: одна—вдоль бухты, другая—от бухты к башне Зенона,¹⁾ которая тогда еще не была открыта и представляла большой земляной курган с выступавшими из него кое-где частями оборонительной стены (рис. 43). К сожалению, к северу от башни № XVIII раскопки не пошли. С одной стороны, мешали постройки „домика Белозерова“, с другой—

Рис. 43. Полукруглая башня № XVIII и 20 куртина. На месте башни Зенона возвышается курган. Снимок 1897 года.

археолог остаток времени посвятил раскопке некрополя. Дело в том, что К. Косцюшко главное внимание в эти годы посвящал раскопке древнего некрополя, отчасти в связи с начатыми на территории некрополя постройками военного ведомства. Более того, цель раскопки оборонительной стены в южной ее части Отчет объясняет так: „для определения с наружной стороны главной стены начала некрополя, расследование которого начато в 1896 году, позади монастырского скотного двора“.²⁾

Раскопки 1898 года.

Работа предыдущего года остановилась, так сказать, на полдороге, чтобы быть продолженной в следующем, 1898 году. Так как на стене, идущей от башни № XVIII, стояла каменная ограда монастырского скотного двора, то раскопки не могли открыть 20 куртину и начались непосредственно с места, давно привлекавшего внимание археологов,—с кургана, возвышавшегося над башней Зенона. В археологическую кампанию этого года была

¹⁾ Детальное описание башни и 20 куртины дано в IV главе „20 куртина“.

²⁾ Скотный двор находился в непосредственной близости к югу и юго-востоку от земляного кургана, под которым были обнаружены в 1898 году развалины башни Зенона. Его здания, в настоящее время не существующие, даны на рисунке 3.

наполовину открыта внутренность самой башни, обнаружилось древнейшее ядро, а также три постепенно выраставших оболочек. 1) Далее, были обнаружены места соединения оборонительной стены с башней. Однако, повидимому, и археолог, и землемер, снимавший план башни, не совсем ясно и правильно представляли себе как внутреннюю, так сказать, историческую архитектуру башни и ее оболочек, так и ее план: дело в том, что план башни Зенона неверен: на плане оболочки вышли почему-то такими же круглыми, как и древне-

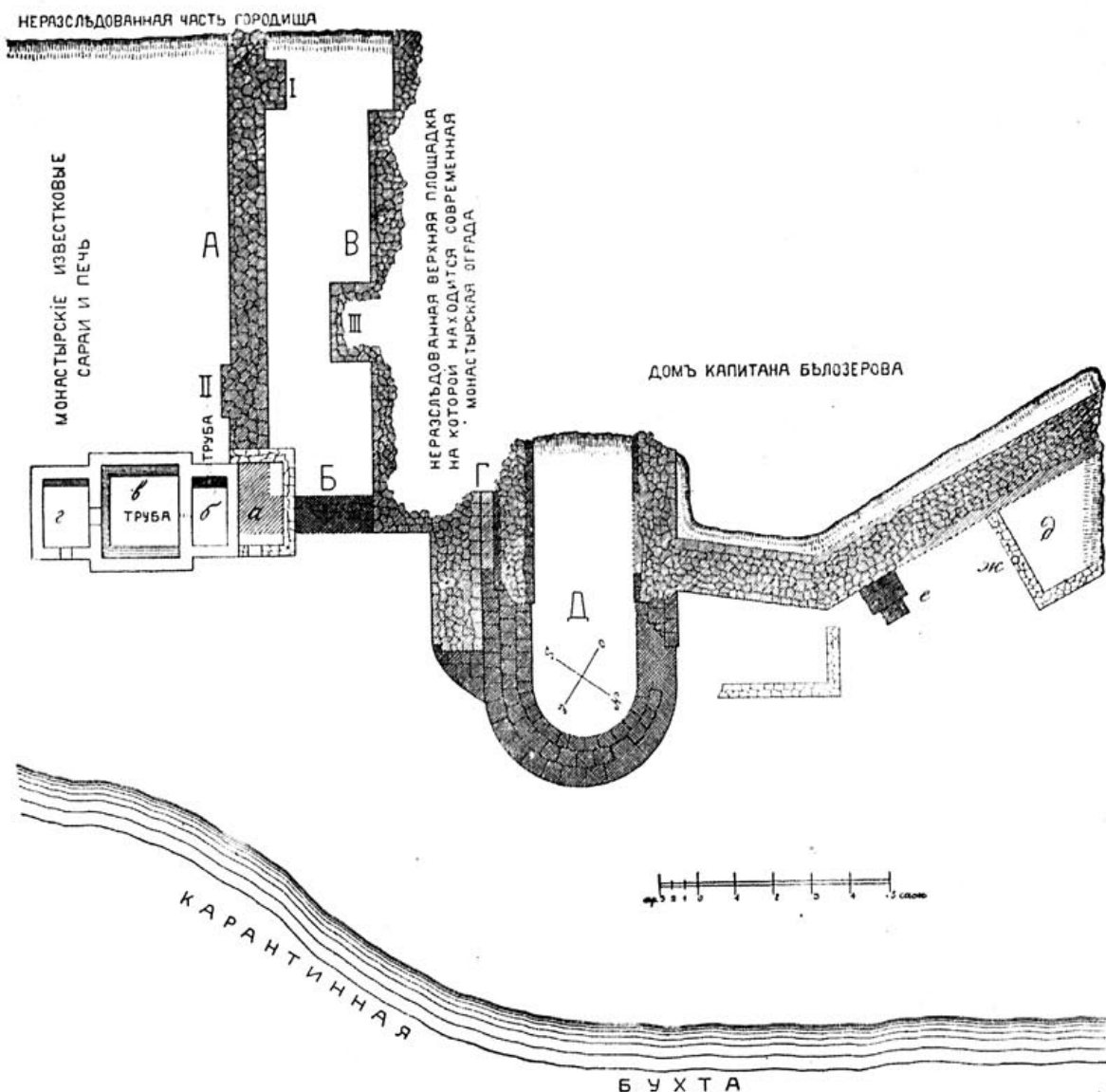

Рис. 44. План раскопок 1897 г. XVIII башни (D) и части 20 куртины (A — B).

греческое ядро, между тем как на самом деле второе кольцо представляет собою в плане полукруглую башню, типа башни № XVIII. 2) Описание же, данное археологом на страницах Отчета АК 1898 года, грешит ошибками, понятными для нас, изучающих башню во всех ее частях, тогда скрытых под землей.

К. Косцюшко, кроме башни № XVII, раскопал также и оборонительную стену между башней Зенона и башней № XVIII с наружной стороны, выходившей в перибол (межстенье),

1) Рис. 38 в I части «Стен Херсонеса» (Херс. Сборник, I), а также наш рисунок 45 дают размеры раскопок 1898 года.

2) Ср. этот план, изображенный на рис. 78, с нашим генеральным планом (башня № XVII).

ограниченный с наружной стороны поздне-византийской протейхизмой (передовая стена или контр-эскарп). Был очищен от земли также перибол между башней Зенона и перемычкой. Все открытое раскопками было тщательно подвергнуто исследованию со стороны военного инженера А. Л. Бертье-Делагарда.¹⁾ Таким образом, наполовину раскопанная башня с прилегающими, не вполне раскопанными, остатками оборонительных стен явилась объектом исследования А. Бертье-Делагарда, а по его стопам—и английского ученого Э. Миннза, который в своем известном труде, представляющем добросовестную сводку всей литературы о Скифии и греческих колониях на Черноморском побережье, дал довольно подробный план южного участка и описание интересующего нас комплекса памятников. К сожалению, несмотря на то, что книга Э. Миннза издана в 1913 году, т.-е. после раскопок Р. Лепера 1910—1911 гг., тем не менее, его описание базируется

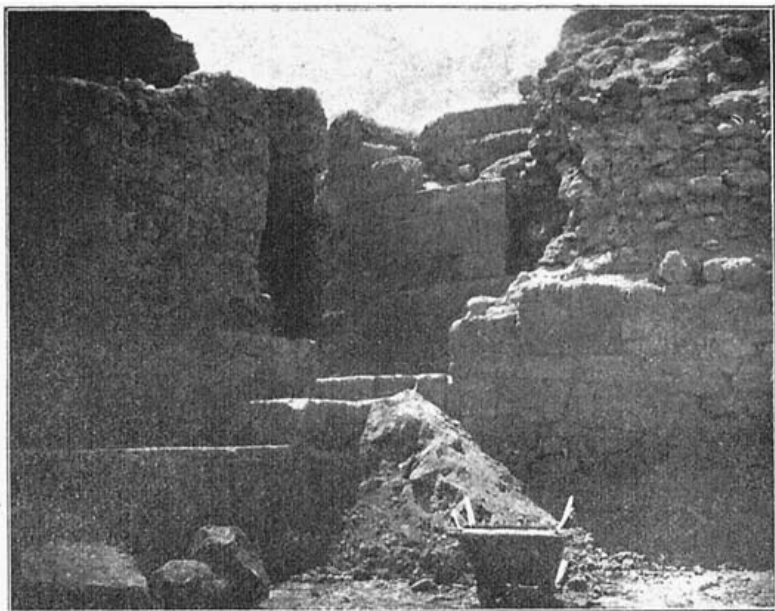

Рис. 45. Раскопка ядра башни Зенона в 1898 году (с севера).

исключительно на данных, сообщаемых работами К. Косцюшко-Валюжинича и А. Бертье-Делагарда.²⁾ Таким образом, книга Э. Миннза не привнесла в данную область почти ничего нового, что, впрочем, и не входило в задачи ее автора, столь удачно и исчерпывающе познакомившего английскую публику с общими достижениями русской эллино-скифской археологии.

Раскопки Р. Лепера 1910 года.

Рисунок 46 знакомит нас с моментом начала раскопок в 1910 году. Как видно на этом снимке, датированном 14 июня, т.-е., согласно дневнику, моментом начала раскопки, исследованию подлежал перибол вокруг самой башни, а также необходимо было доследовать до скалы внутреннюю часть башни Зенона с прилегающими к ней внутренними частями оборонительной стены на 19 и 20 куртинах.

Задания, стоявшие перед исследователем в отчетном 1910 г., можно сформулировать так:

I. Необходимо было тщательно изучить залегания жилого мусора в периболе между башней Зенона и протейхизмой, где оставалась часть, нераскопанная в 1898 г.

II. Необходимо было вскрыть все пространство (угол) между двумя линиями обороны около башни Зенона, дабы подойти к возможности архитектурного, археологического и исторического анализа всех строительных моментов башни Зенона.

¹⁾ См. Изв. АК вып. 21.

²⁾ Это обстоятельство, однако, ни в какой степени нельзя приписать Э. Миннзу: дело в том, что результаты работ 1910—1911 гг. публикуются нами впервые...

Ш. Для тех же целей необходимо было до скалы раскопать внутреннее ядро башни.

IV. В целях датировки всего комплекса и увязки его с ранее раскопанными частями линии обороны было необходимо раскопать оставшуюся нераскопанной всю внутреннюю сторону 20 куртины.

V. Было необходимо обратить внимание на городские кварталы, прилегающие к стенам, чтобы ответить на вопрос, в каком, приблизительно, столетии эта часть Херсонеса сделалась обитаемой (на последний вопрос ответ дали только работы 1911 года и полнее — работы 1926 и 1927 года).

Таким образом, раскопка 1910 года являлась прямым продолжением кампании 1898 г. и состояла в том, что была исследована сначала засыпь перибола вокруг башни Зенона, а затем было раскопано, насколько позволяли окружающие оболочки, центральное ядро башни, относящееся к древнегреческому времени.

Рис. 46. Начало раскопок перибола вокруг башни Зенона в 1910 г. З — башня Зенона; с — линия обороны; я — ядро башни Зенона; г — д — место раскопок; ф — флигель на месте скотного двора.

Помимо этого, раскапывалась с внутренней стороны 20 куртина оборонительной стены, т.е. участок между башней Зенона и бухтой. Здесь была обнаружена полукруглая башня древнегреческого времени, застроенная в последующие эпохи четырехугольным выступом, находясь в нем как бы в футляре (№ XVII, на генер. плане).

Рисунок 46 снят в момент начала раскопок. Это доказывают дата снимка — „14 июня 1910“ — и дневник, говорящий о том, что раскопки возле башни Зенона начаты именно в этот день.¹⁾ Для общей ориентировки поясним литерные обозначения на этой фотографии: „а“ — вылазная калитка в 19 куртине оборонительной стены, идущей от башни Зенона на северо-запад. Снимок дает внутреннюю (по отношению к Херсонесу) часть этой оборонительной стены; „с“ — та же оборонительная стена, идущая от башни Зенона, обозначенной литерой „З“, по направлению к бухте, со стороны которой произведен данный снимок (20 куртина); „б“ — средневековая стена, шедшая параллельно стене „с“ и закрывшая, как футляр, полукруглую башню, которая во время фотографирования еще не была открыта; „л“ — налево, где группа рабочих с вагонетками, — обозначает протейхизму; „г“ и „д“ — места

¹⁾ Дневник 1910 г. Архив Херсонесского музея, дело № 71. Текст приведен ниже, в виде приложения к VI главе.

начала раскопок 1910 года. На снимке запечатлен момент, когда 14 июня, как гласит дневник Р. Лепера, „приступили с 10 рабочими к раскопке Зеноновой башни с восточной стороны, между передовой и главной стеной. Здесь прежними раскопками была отвесно вырезана часть засыпи („г“ и „д“ на снимке) и в обресе ясно видны слои засыпи.¹⁾ От завала сверху образовалась новая засыпь, которая очищена до уровня рельс. Вдоль главной стены, которая разрушена на половину своей толщины, идет канава, врезанная сверху в древний грунт с прослойками, засыпанная рыхлой землей и битым камнем, происшедшим от разлома стены в более позднее время“ (14 июня).

Раскопку начали с того, что срезали выступ, обозначенный литерой „г“. За ним начали постепенно срезать выступ „д“. Как видно на снимке (рис. 46), археологический разрез дает нам интересную картину слоистости. „В левой части, примыкающей к передовой стене,— виден выход водостока, по этому же уровню идет слой битых камней (рис. 47, х, у). На четверть аршина выше намечается как бы уровень, искривляющийся кнутри пространства“.

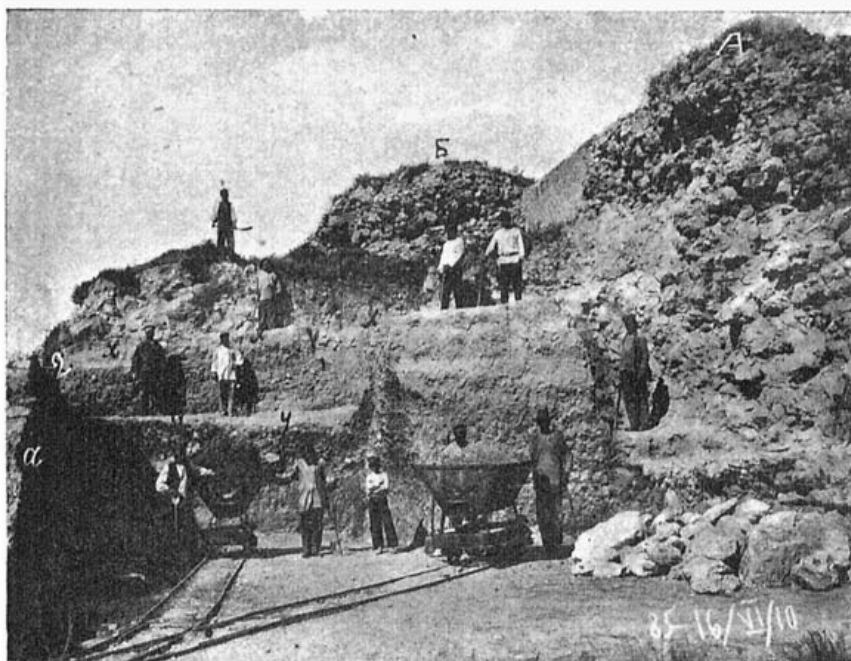

Рис. 47. Общий вид раскопки перибола вокруг башни Зенона в 1910 г.
А — 20 куртина; Б — башня Зенона (с востока); а — протейхизма.

Несомненно, перед нами—поздне-античный уровень почвы, так как, по словам дневника: „под этим верхним уровнем в изобилии попадались хорошие краснолаковые черепки, частью же простой глины, частью встречались обломки стеклянных сосудов. Поливных совершенно не встречено“ (15 июня).

Так как уровень главной оборонительной стены идет ниже этого „верхнего“ уровня, то это обстоятельство позволяет нам датировать постройку главной оборонительной стены эпохой до поливной посуды, т. е., во всяком случае, до VII века нашей эры. Этот вывод, кроме того, подтверждается находкой 18 июня двух бронзовых монет Маврикия и Феодосия „в разломе главной стены“.²⁾ С другой стороны, находки монет Романа возле передовой стены, на уровне ее калитки и в других местах дают нам приблизительное время сооружения протейхизмы (X—XI век).

В конце июля, повидимому, для ускорения работы начали вести раскопку с противоположной стороны, так что раскапывание перибола шло с двух сторон. Однако, раскопка

¹⁾ Ср. снимок южной части того же перибола на фот., изобр. на VIII табл. в „Изв. АК“ вып. 21.

²⁾ №№ 3689—3690 по описи 1910 г.

шла также и в прежнем направлении, так как мы имеем фот. 156, 157 и 158, снятые 17 августа, которые дают ясную картину продолжающейся со стороны востока раскопки перибола. Данные дневника это подтверждают (рис. 48). Находки в периболе были незначительные: в изобилии попадались сверху поливные, в нижних слоях—красно- и черно-лаковые черепки, дающие датировку верхних и нижних ярусов линии обороны.¹⁾ Следует отметить, что „раскопка ведется между главной и передовой стеной без различия слоев“.²⁾

Между тем, уже начиная с 25 июня, Р. Х. Лепер начал раскопку и внутреннего ядра Зеноновой башни. Фот. № 114, помеченная 2 июля (рис. 49), дает нам ясную картину процесса раскопки: для того, чтобы сравнить эту часть раскопок до начала работ 1910 года, следует взглянуть на наш рис. 45 и на IX таблицу в „Известиях АК“ вып. 21, а также в „Херсонесском Сборнике“, I, рис. 38, где снято ядро башни Зенона на уровне раскопок 1898 года. Если с этим снимком сравнить прилагаемую при сем фот. № 50, снятую в 1927 году, станут понятны результаты раскопок 1910 года. Было очищено от засыпи все ядро древней башни, было

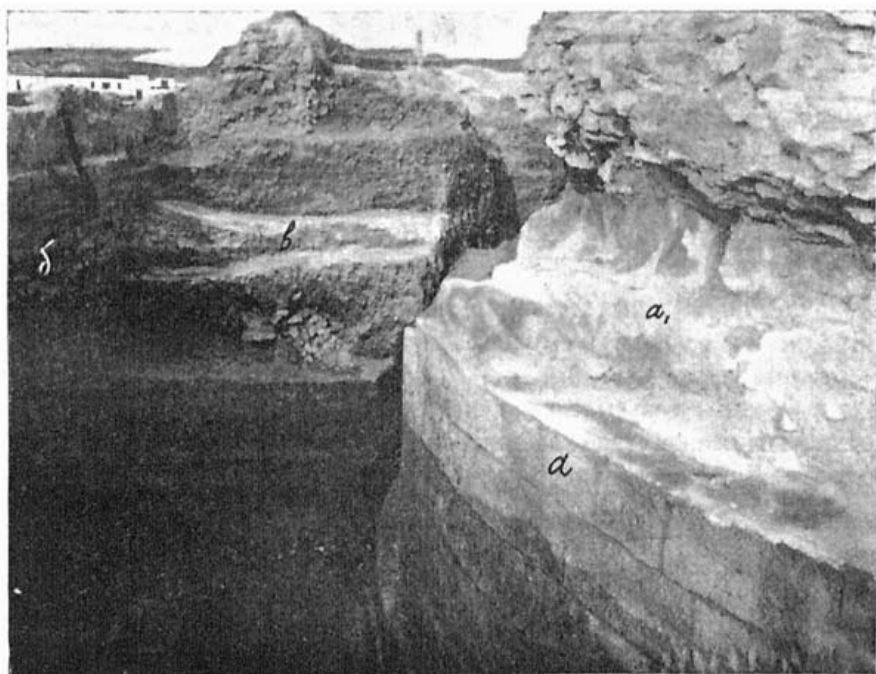

Рис. 48. Раскопка перибола вокруг башни Зенона в 1910 году:
a — облицовка 3-го кольца; *a*₁ — збутовка; *б* — протейхизма; *в* — засыпь.

обнаружено первое кольцо, до тех пор скрытое под землей, и был очищен до скалы внутренний угол между 19 и 20 куртиной; были открыты, далее, датирующие моменты для всех периодов строительства башни Зенона. Во время этих раскопок было сделано несколько замечательных находок, а именно: древние надгробия, архитектурные обломки и другие, важные для датировки, памятники. Так как картина самого процесса раскопок и ряд мелких, но характерных находок могут быть полезны для выяснения некоторых хронологических вопросов, мы даем здесь краткий рассказ об этой раскопке.

Р. Х. Лепер начал раскопку с очищения пространства между древним ядром и названным нами вторым кольцом. Этот процесс запечатлен на ряде фотографий, а именно—на фот. № 114, 119—124, 137, 138. Сначала была вынута земля из пространства, как выше сказано, между древнейшим ядром и высокой стеной наружного кольца башни. Фот. № 114 (рис. 49) дает направление процесса раскопки. Стена, шедшая поперек древнейшего ядра, обозначенная

¹⁾ Ср. Дневник 23 июля.

²⁾ См. Дневник от 17 июня.

Рис. 49. Раскопка ядра башни Зенона в 1910 году.

на рисунке 52 литерой „г“, впоследствии была убрана.¹⁾ Лестница, снятая на рисунке 53, в настоящее время совершенно уничтожена. Она находилась в толще ранне-византийской стены, обозначенной на рисунке 49, как „IV стена“. Находки при раскопке центрального древнейшего ядра важны для выяснения времени сооружения как древнейшего ядра, так и времени последующих перестроек башни Зенона. Поэтому обратимся к дневнику и познакомимся с подробностями раскопки. „Внутри башни южная часть древнего ядра обнаружена

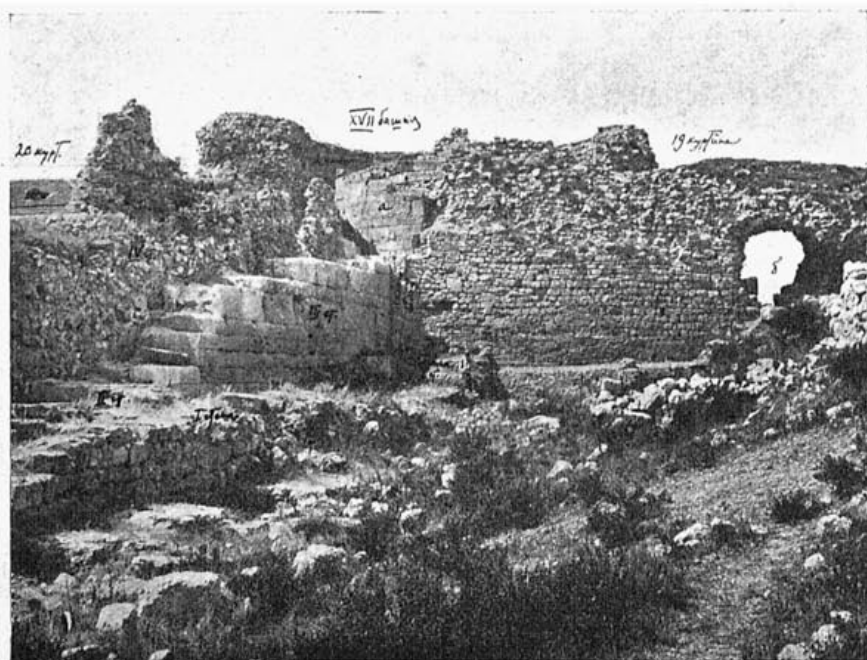

Рис. 50. Общий вид на башню Зенона (с прилегающими к ней куртинами) с севера: а—ядро.

¹⁾ На рис. 49 эта стена обозначена литерой „а“.

Рис. 51. Раскопка внутренности башни Зенона в 1910 г.: а — ядро; м, д — засыпь над 1-м кольцом; г — 2-е кольцо.

разрушенной, — гласит запись дневника от 25 июня, — земля снаружи ядра твердая и отделяется от рыхлой засыпки внутри. В этой засыпке обнаружено много широко- и узкоплоских амфор... краснолаковые тусклого лака обломки лекифов. Поливных черепков не встречено". Если мы вдумаемся в характер находок, то вывод получится такой: древнейшее ядро должно быть древнегреческого времени. Первое кольцо также должно быть датировано еще античным периодом. Далее приводимые записи дневника подтверждают

Рис. 52. Верхняя часть ядра башни Зенона с юго-запада: а — ядро; а₁ — замурованный обломок триглифно-метопного фриза; б — вертикальный обрез ядра; в — остаток лестничной клетки византийской эпохи; г — позднейшая стена, изображенная на рис. 49, а.

эти выводы. „Внутри башни — говорит дневник, — между сломанным ядром и наружной римской¹⁾ стеной, под римским полом²⁾ обнаружены краснолаковые и тусклые чернолаковые черепки, 2 куса мраморных плиток... мегарский черепок. На месте сломанной части ядра башни обнаружена засыпка. В ней найдены обломки амфор, верхняя часть краснолаковой лампочки“. Все это дает определенную дату всего содержания засыпки, т.е. засыпка сломанной части могла быть произведена только в такое время, когда еще бытовала краснолаковая посуда и лампы, т.е. еще в римское время.³⁾ Следовательно, этим временем надо датировать и первое кольцо, внутри которого была эта засыпка. находка в засыпке 30 июня медной монеты эпохи элевтерии (№ 3718 описи) также подтверждает римскую эпоху. Дневник дает ценное указание, вернее, предположение, что пол между центральной частью башни и поздне-римской стеной (по нашему счету — второе кольцо) поднимался постепенно,

Рис. 53. Лестница, ведущая на вершину башни Зенона. Открыта в 1910 году (ср. рис. 72).

по мере воздвигания этого второго кольца башни. Повидимому, это последнее обстоятельство должно объяснять факт находки большого числа уровней в толще засыпки между ядром и вторым кольцом.

Важным датировочным указанием является находка надгробной стелы IV века до н. э. (рис. 54) с именем „Пармида, сына Парменонта“ (№ 3745).⁴⁾ Она была найдена замурованной во внутренней стороне ядра. Таким образом, ясно, что башня строилась из камней, в число которых мог попасть камень-надгробие IV века, что, таким образом, является хронологическим термином, после которого могла быть сооружена эта древнейшая часть башни

1) Р. Лепер ошибочно считает „римской стеной“ второе кольцо, датированное эпохой конца IV в. н. эры.

2) „Римским полом“ Р. Лепер называет ныне не сохранившуюся верхнюю часть первого кольца.

3) Ср. дневник от 3 и 5 июля.

4) Надгробие украшено обломанным ныне антепием и двумя розетками ниже надписи.

Зенона. „Внутри ядра, — говорится далее в дневнике под 5 июля, — обнаружен бут, залитый известью, над ним в засыпке — куски карниза (рис. 55) с синей краской (№ 3753). Эти обломки карниза также должны быть датированы поздне-классической эпохой, являясь дополнительным критерием для хронологических выводов.

Наконец, только 6 июля целиком обнаружили названное первым, по нашему счету, кольцо: „Между ядром и „римской“ стеной ниже пола (имеется в виду второй пол, который ниже уровня разлома стены ядра) в середине обнаружена широкая стена из стесанных камней, заполняющая пространство между ядром и высокой „римской“ стеной. Узкое пространство между нею и ядром заполнено битым камнем и рыхлой известью, пространство между этой стеной и римской заполнено землей“. Как на датировочные приметы, следует указать на встреченные во время раскопок чернолаковые черепки тусклого лака и обломки краснолаковых ламп. Кроме того, в слое между первым и вторым полом найдена монета имп. Лициния, что дает также указания на постройку второго кольца, так как монета найдена в верхних частях слоя (6 июля). Любопытно, что на следующий день также была найдена монета имп. Лициния, как бы в подтверждение того, что находка монеты периода IV века не является простой случайностью. Если мы вспомним, что в Херсонесе в 1899 г. была найдена надпись в честь имп. Феодосия и Аркадия, говорящая о постройке стены (наш рис. 4), то станет возможным и предположение, что второе кольцо башни Зенона должно быть приурочено к концу IV века нашей эры. В этот же день 7 июля была сделана вторая, достойная упоминания, находка: из

Рис. 51. Надгробие Пармида, сына Парменонта. Наб. выс. 0,4 м; шир. 0,3 м.

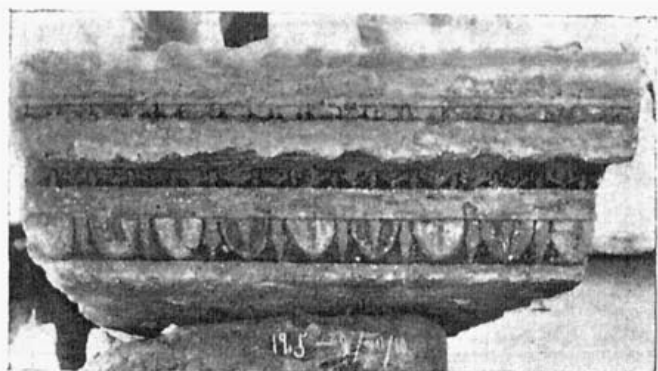

Рис. 55. Известняковый карниз с полихромией; выс. 0,15 м.

стены ядра вынута надгробная стела с надписью: „Марка Аристоклеева Аполла жена“ (рис. 56), датируемая концом IV века до н. э. (3746), и куски карниза с полихромией. Здесь же вынуты из той же стены надгробия „Феофан, сын Апеманта“ (3750), и „Адейя, дочь Деметрия“ (3751). Несомненно, все эти камни (рис. 57 и 58) попали в кладку ядра башни Зенона с древнегреческого кладбища IV века, которое, повидимому, находилось где-то поблизости от этого места.¹⁾ Необходимо было пройти некоторому промежутку времени, чтобы надгробия могли быть употреблены в качестве строительного материала, — особенно, если вспомним отношение греков к могилам! Здесь же найден круглый постамент для статуи (рис. 59) со следами полихромии (3748) и ряд других камней с окраской.

На этом заканчиваются раскопки в центре башни Зенона, вскрыв все кольца ее, которых мы насчитываем три (см. дальше описание башни).

Дальнейшие раскопки 1910 г., кроме окончания раскопки засыпи между главной и передовой стенами возле башни Зенона, состояли еще в раскопке 20 куртины главной оборонительной стены, идущей от башни Зенона к бухте.

Так как перед нами чрезвычайно интересный комплекс стен, принадлежащих разным строительным эпохам, связанных с башнями, построенными в переплет их кладкам, то поэтому отчет о раскопке их приобретает особый интерес и значение.

¹⁾ На эту же мысль наталкивают находки трех надгробий во время раскопок 1926 года и обнаружение аттического антемия IV века в 1925 году в кладке базилики Леонтия.

Следует сказать, что для достижения наибольшей понятности изложения необходимо иметь перед глазами план башни Зенона и 20 куртины (см. рис. 60). Мы имеем налицо 5 отдельных, идущих параллельно друг другу, стен, при чем наиболее древняя стена является наиболее внутренней по отношению к городищу. Все детали читатель, впрочем, найдет дальше, при описании всего этого комплекса. Под 18 сентября дневник говорит: „В канаве между греческой и римской стенами найдены чернолаковые плохого лака черепки, с врезанными розовыми линиями бурой глины и с такою же поверхностью (т.е. мы имеем образцы чернолаковой эллинистической посуды с резным орнаментом). В забутке полукруглой башни (т.е. № XVII, которая находится в футляре из камней римского времени) найден обломок маленького пайска“; эта находка дает также

Рис. 56. Надгробие Аполлы, жены Марка Аристоклея. Напб. выс. 0,38 м, шпр. 0,3 м.

возможность говорить об античном времени для определения времени сооружения этой полукруглой башни. 23 сентября Лепер копает у подножия Зеноновой башни, к северо-востоку от ядра. Вот что говорит об этом его дневник: „На скале у стены, что к морю, найден прямоугольник из тесаного камня на скале, внутри — зола и угольки, кругом среди углей обнаружена материковая земля с песком. Рядом обнаружена цистерна, одна сторона которой заложена доверху камнем, а в другой — землей (см. план). В ней найдены обломки чернолаковых черепков с лавровыми листьями (т.е. образцы эллинистической керамики с накладным орнаментом), краснолаковые черепки, покрытые хорошим лаком“.

„На скале близ невывищенного бассейна (см. план на рис. 60), — продолжает дневник под 29 сентября, — найдены: чернолаковые черепки канфара двух разных размеров, чашечки, покрытой слабым лаком, черепки со светлой обмазкой и малиновым узором (т.е. также

обломки эллинистической посуды). На следующий день раскопке была подвергнута „яма № II“ возле оборонительной стены, идущей от башни Зенона к монастырю. В ней найдены чернолаковые черепки слабого лака, краснолаковые темные, 2 краснолаковых блюда, буролоковые по светлой глине“. Все эти раскопанные данные показывают, что глубочайшие

слои, соприкасающиеся с материковой скалой, дают нам только ранне-эллинистические черепки. Дневники не дают нам находок древнее IV века до н. э. Этот вывод чрезвычайно важен в связи с выводами раскопок 1926 года в этой же части городища. Эта раскопка, дошедшая всюду до материковой скалы, нигде не нашла краснофигурных черепков. Самые древние находки должны быть отнесены к IV веку, как, например, мраморная голова юноши, по стилю близкая к школе Праксителя.¹⁾

Но послушаем дальше дневник Лепера, который описывает раскопку вдоль 20 куртины, по направлению к Карантинной бухте.

„13—14 октября. Яма у цистерны у южной оборонительной стены. Найдено: красно- и чернолаковые черепки, один из них с остатком орнамента и с белым накладным узором“ (как мы видели, речь идет об эллинистической посуде,

Рис. 58. Надгробие Адеи, дочери Деметрия, жены Атота. Наб. выс. 0,32 м., шир. 0,38 м.

когда было в обычае украшать чернолаковую посуду накладным орнаментом из белой краски).

„13—15 октября. Цистерна у стены, близ полукруглой башни. В ней подобные же находки. Возле башни № XVIII (по номенклатуре А. Л. Бертье-Делагарда в 21 вып. Изв. АК)

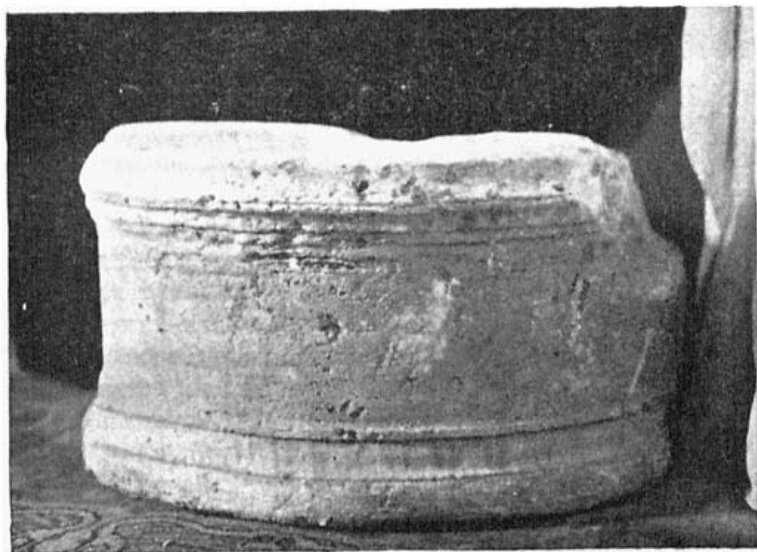
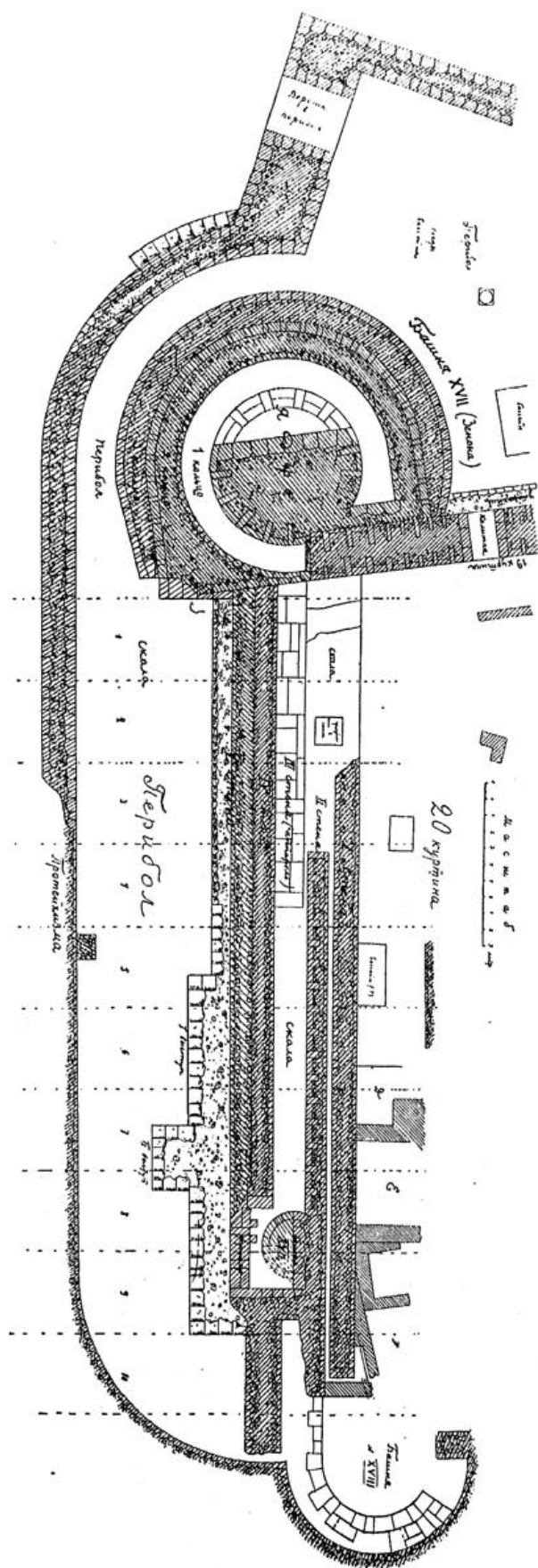

Рис. 59. Известняковая база. Высота 0,33 м.; диам. 0,63 м.

¹⁾ См. „Сообщения АИМК“, т. I, рис. 3 на стр. 324; „Крым“ № 3 (1) 1927, рис. 3 и 4 на стр. 119—120.

• Рис. 60. План башни Зенона и 20 куртин.

раскопки обнаружили целый комплекс помещений: помещение „D“ с цемячковым полом высоко над уровнем скалы и с оштукатуренными стенами. В помещении найдены черепки, покрытые тусклым лаком, пантикапейская (?) монета (4125—26). Помещение „E“ представляет пустое место, в котором по временам выступает морская вода. Наконец, помещение „F“, самое крайнее к башне № XVIII, имеет пол в виде прочного известкового слоя. В помещении найдены черепки краснолаковой посуды, амфорные обломки, плохая боспорская и одна византийская (Романа) монета X в. Таким образом, становится ясно, что это — остатки византийского, средневекового Херсонеса, повидимому, остатки построек хозяйственного назначения (см. рис. 60).

Раскопки 1910 года в целях, повидимому, доследования и углубления результатов до сих пор неопубликованных работ 1907 года покойного К. Косцюшки переброшены были на площадку к северу от домика Белозерова, находящегося рядом с раскопом 1926 года. Здесь, как говорит дневник (21 июля), „был поставлен В. Логачев с партией рабочих для доследования ранее раскопанной в 1907 г. церкви. Стены и пол сильно потревожены чумными могилами (здесь было карантинное кладбище). Однако, внутри церкви обнаружены древние могилы. Найдены жалкие остатки мраморного мозаичного пола. С южной стороны храма стен совершенно не осталось, но можно проследить канавку от выбранных камней стены. В южной стороне храма найдены обломки известняковой решетки (3826), найдены монеты, среди которых отметим монету Романа и Константина, что дает дату (X в.) — 3829 — 30.

Взяты в музей остатки мозаичного пола. Под полом найдены, среди прочих находок, монеты Романа и Константина с Василием (т. е. — X в.) — 24 июля.

Резюмируя раскопки 1910 года в области Зеноновой башни, мы констатируем полное доследование башни Зенона и перибола возле нее. Несколько более суммарно исследована стена 20 куртины. Поэтому, ради полноты картины, принимая во внимание данные раскопок, мы должны все же исходить из описания реальных остатков, доступных изучению. Это описание, благодаря хорошей сохранности всего комплекса памятников, является решающим, хронологические же указания мы почерпаем из раскопочных данных. Это возможно потому, что оборонительные стены, архитектурно, „в переплет“ связаны с оболочками башни Зенона, хорошо датируемыми данными, полученными из раскопок.

Раскопка 1911 года.

Раскопка 1911 года является прямым продолжением кампании предыдущего года. Если в 1910 году раскопки отчасти коснулись 19 куртины оборонительной стены, идущей от башни Зенона к перемычке, то кампания 1911 года всецело сосредоточилась на узкой полосе вдоль этой куртины, прилегающей к башне Зенона с внутренней стороны. Здесь обна-

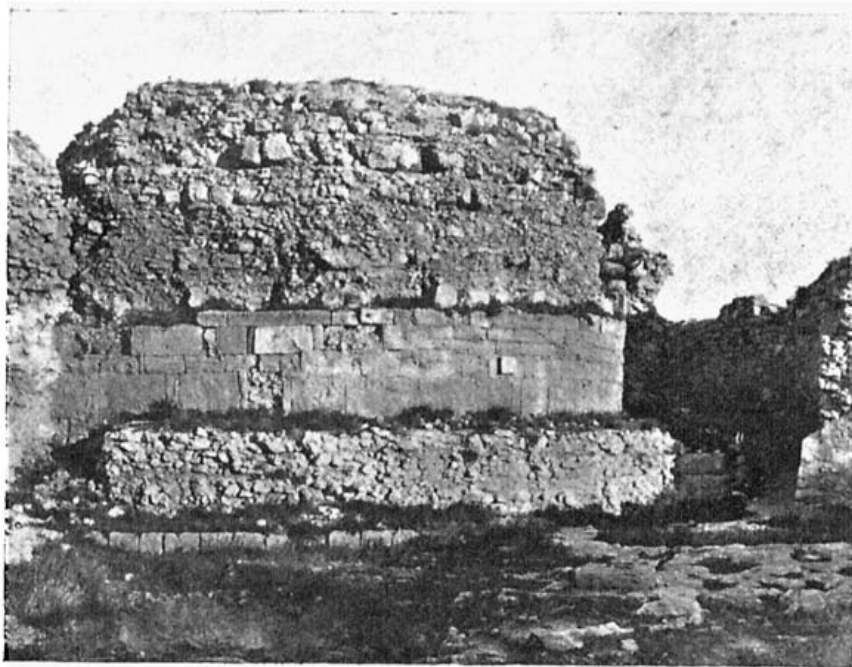

Рис. 61. Башня Зенона со стороны запада (снято с перибола перед 19 куртиной).

ружилась выемка, в которой в верхнем слое найдены черепки поливной, в нижних же слоях—чернолаковой посуды тусклого лака. Любопытно, что в одном помещении на полу были обнаружены части фресок. Между стенами в большой выемке, кроме того, найден небольшой крестик № 392 по описи 1911 г., что дает дату постройки этого внутреннего сооружения вдоль оборонительной стены ранне-христианской эпохой. 11—12 марта в этой же выемке найдены монеты позднего императорского и ранне-византийского времени (императора Льва—405—6). Найденный светильник с изображением двух гладиаторов также следует датировать поздне-античной эпохой. Раскопки вблизи башни Зенона и стены обнаружили 4 амфорных ручки с клеймами астиномов (432—435)—„Гераклия астинома“, „Дамотела астинома“—характер букв на всех ручках совершенно одинаков.

Раскопка 1911 года представляет выемку длиной 38 м от начала 20 куртины и обнаружила кладку, параллельную оборонительной стене 20 куртины. Эта кладка состоит из больших квадратных камней размером 1×1 м и является внутренним утолщением линии обороны, созданным параллельно ее наружному утолщению, одновременному третьему кольцу башни Зенона.

II. ОПИСАНИЕ.

До раскопок 1898 года юго-восточный угол Херсонесского городища, в непосредственной близости находившегося тогда в этом месте монастырского скотного двора, был занят, как мы видели, огромной величины курганом, на поверхности которого то там, то здесь виднелись древние стены. Раскопки 1898 г., отчет о которых опубликован в „Отчете Археологической Комиссии за 1898 г.“, открыли под этим курганом не могильное сооружение, а крайнюю фланговую башню Херсонеса Таврического, как-раз ту, которая должна была во все времена существования города иметь большое стратегическое значение, как крайний, первый к степи, оплот и твердыня херсонаситов (рис. 43).

Эта башня Зенона, кстати сказать, названная так по находке вблизи нее известной, ныне хранящейся в Византийском отделе Херсонесского музея, мраморной плиты с надписью о постройке башни по повелению византийского императора V века Зенона,¹⁾ на схематическом плане (рис. 2) обозначена № XVII. Башня Зенона состоит из ядра, трех колец

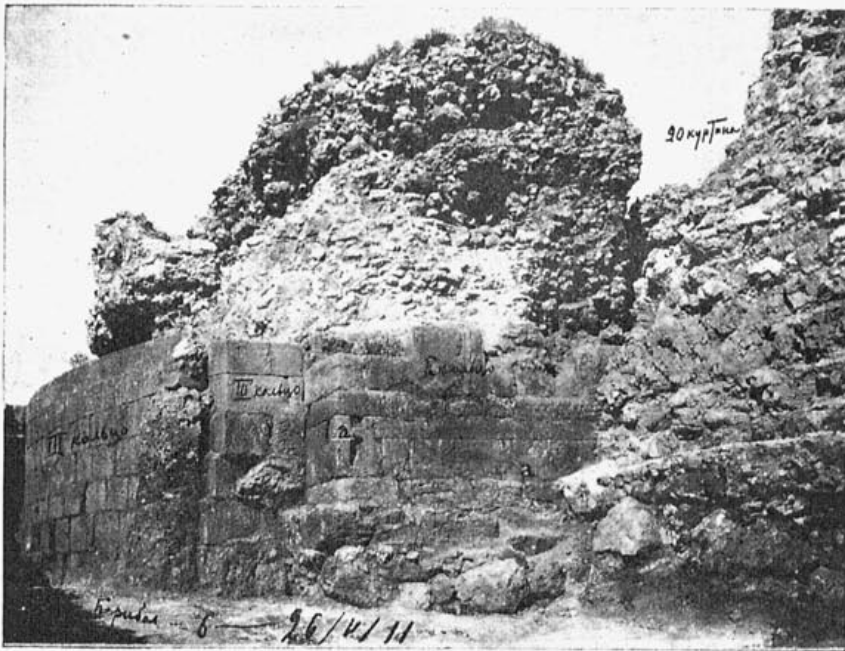

Рис. 62. Башня Зенона со стороны востока (из перибола).

разных эпох с соответствующими им оборонительными стенами, идущими на северо-восток и северо-запад от башни, и с протейхизмой, огибающей башню в виде полукольца. Все эти детали показаны на рис. 60 и на генеральном плане (табл. I).

Как дальше будет видно из рассмотрения истории постепенного сооружения башни Зенона, несомненно, перед нами комплекс сооружений разного времени, появившийся в течение тысячелетнего строительства Херсонеса.

В виду того, что каждая часть комплекса совершенно индивидуальна как по технике, так и по архитектонике, нам целесообразнее рассматривать каждую из вышеперечисленных частей отдельно, а после рассмотрения всей башни рассмотреть также отдельно и связанные с нею оборонительные стены разных эпох, идущие от башни. Только таким путем последовательного рассмотрения мы сможем разобраться в крайне сложном и запутанном, но имеющем значение для дальнейшего штудирования, комплексе сооружений башни Зенона.

¹⁾ О надписи см. наш „Иллюстр. Путеводитель по Херсонесу“ (1926), стр. 146, где приведена дальнейшая литература.

Древнее ядро башни Зенона.

Как показывает нам общий вид башни Зенона (рис. 61) и фотографии, снятые с разных сторон, башня Зенона представляется сложным комплексом напластований; древнее ядро башни Зенона, открытое еще раскопками 1898 года, представляет собою совершенно самостоятельную от других наслоений этой же башни кладку. Этот остаток древнейшей башни на этом месте связан со стеною оборонительного назначения, идущей на северо-восток.

Диаметр этого древнего ядра—8,95 м. Наибольшая сохранившаяся его часть, считая от уровня скалы с северной стороны башни—6,60 м. Наименьшая высота в южной части—3,00 м. Древнее ядро сохранилось хорошо. Почти на пять шестых окружности видна его

Рис. 63. Кладка древнегреческого ядра башни Зенона с остатком *а* кладки II стены 20 куртины; *б*—облицовка I кольца; *А*—начало III стены 20 куртины.

поверхность, сложенная кладкой в системе „кордоны на ребро, плиты на образок“. Эта кладка, быть может, вследствие того, что она уже в римское время была замурована в кольцо кладки следующего периода, поражает нас своей свежестью: некоторые части настолько хорошо сохранились, что кажется, как будто они недавно сложены.

Только в юго-юго-восточной части верхняя поверхность ядра сильно разрушена, повидимому, насильственно, стенобитным орудием. Эпидерма кладки обезображена, несомненно, не стихийными причинами, не выветриванием или т. п., а руками человека. Отчетливо чувствуется в плане вся окружность древнего ядра, рисунок 64 изображает вид поверхности южного сегмента ядра башни, снятый сверху. Все камни сложены по древней традиции насухо, без всякого связующего вещества, и снабжены особыми вырезками в форме ласточкина хвоста, в которых когда-то находились деревянные связи-пироны, необходимые на первое время, на случай возможной осадки или выпячивания кладки. Эти следы от пиროнов хорошо видны на снимке.

Часть ядра со стороны северо-запада закрыта надстроенными стенами; со стороны же северо-востока от ядра башни идет одновременная ему оборонительная стена в сторону Карантинной бухты. Вследствие последнего обстоятельства в этом месте кладка древнего ядра прервана, а немного далее к северу она совершенно закрыта стенами, сложенными на извести, которые находятся на вершине ядра башни.

На рис. 63 хорошо видна часть стены 20 куртины (камень „а“), сложенной в переплет кладке ядра башни. Плиты „а“ есть часть древней оборонительной стены, идущей от башни в сторону Карантинной бухты. Что касается сохранности кладки, то следует остановиться еще на одной подробности: ядро башни по высоте сохранности древней кладки ядра может быть разделено на два сегмента: северный и южный. Северный сегмент имеет высоту, считая от наивысшего уровня первого кольца, 2,20 м, а от скалы—6,60 м. Южный сегмент имеет значительно меньшую высоту, считая от того же уровня, а именно: 0,60 м и от скалы—3 м.

Южный вертикальный обрез северного сегмента (см. рис. 64), имеющий высоту 2,00 м, представляет собою стену, сложенную на извести из камней разной величины. Следует

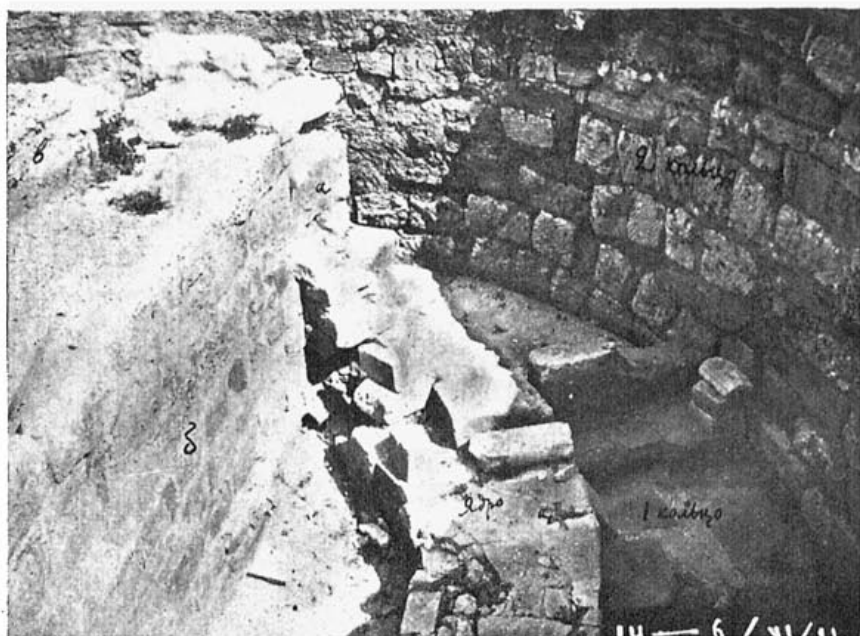

Рис. 64. Вид на внутренность башни Зенона (вид с сев.-запада): а—кладка ядра; а₁—пироны в форме ласточкина хвоста; б—стена разлома ядра (византийской эпохи).

упоминать, что раствор состоит, помимо извести, из примешанной к ней массы из толченого кирпича, черепицы и особенно гравия. В кладке мы видим, и это обстоятельство может служить до некоторой степени датирующим признаком, замурованные квадраты от кладки ядра башни, а также замурованный обломок триглифно-метопного фриза (см. рис. 64, а также 52, а₁). Совершенно очевидно, что кладка вертикального обреза северного сегмента должна быть гораздо более поздней, чем ядро башни (рис. 65).

Переходим к описанию кладки этого древнего ядра башни Зенона. На первый взгляд эту кладку можно считать за аналогичную кладке древнегреческой стены первого яруса на 16—17 куртинах, сложенную в системе „кордонов на ребро, плит на образок“. В самом деле: и в кладке ядра мы встречаем камни, превосходно отесанные, которые положены попеременно то своими широкими сторонами (плашмя), то узкими, при чем камни, положенные широкими сторонами, образуют целые ряды. Если один ряд составлен из камней (0,90 м × 0,32 м), положенных плашмя, то следующий над ним состоит из камней, положенных на узкий бок (выс. 0,54 м). При чем последний ряд также имеет чередование камней, повернутых к зрителю то лицом, то узкой частью. Такая фигурная кладка очень красива

и, несомненно, преследовала прежде всего художественные цели. Однако, если мы ближе приглядимся к этой кладке, то мы наблюдаем в ней резкие отличия от эллинистической кладки, имеющейся на 16—17 куртинах, а именно: все камни мельче, чем в оборонительной стене, и, кроме того, русты стесаны более тщательно, чем в стеновых камнях 16—17 куртин. Словом, если подобная кладка на 16—17 куртинах еще дышит эпохой раннего эллинизма и вызывает на сравнение стены Мессены, построенные в 370 году до н. э., то кладка ядра уже отличается большей манерностью и изяществом, близко напоминая этим кладку нижнего яруса 19 куртины: в самом деле—те же мелкие брусья (ряд камней ядра, положенных плашмя, близко напоминает брусья 19 куртины), та же почти полная стеска рустов, только на 19 куртине русты стесаны еще более старательно. Затем, что является наиболее решающим моментом, кладка ядра построена в переплет с кладкой второй стены 20 куртины, идущей по направлению к бухте. Эта стена, с которой связана кладка ядра, дает нам кладку, совершенно аналогичную кладке 20 куртины, так что не оставляет никаких

Рис. 65. Вид сверху на внутренность башни Зенона (с юга).

сомнений в связанности кладки ядра с кладкой 19 и 20 куртин (ср. рис. 64 с рис. 50). Вывод может быть только один: в кладке ядра сильны поздне-классические и ранне-эллинистические традиции, но по времени эту кладку следует считать более поздней. Об этом же говорит пристройка 19 куртины в притык к XVI башне, сложенной более древней кладкой, одновременной, судя по знакам каменотесов, красивой кладке кордонами на ребро, плитами на образок на 16—17 куртинах.

Все это вполне согласуется с выводами раскопки 1926 года: на территории, охваченной 18, 19 и 20 куртинами, нет построек древнее эпохи тусклого черного лака, что, приблизительно, говорит скорее за начало III века (около 300 г.) до н. э., чем за более раннюю дату. Древнейшей кладкой в раскопе 1926 г. является кладка насухо, напоминающая кладку нижнего яруса 19 куртины.

Все это учит нас тому, что подобная кладка, несомненно,—эллинистического происхождения.

Далее, чрезвычайно интересной подробностью является констатирование особых вертикальных врезов, идущих сверху вниз в кладке древнего ядра башни Зенона.

Ширина этих врезов 0,08 м, видная сохранившаяся длина—3,68 м. Таких врезов констатировано два: один—в северо-восточной части ядра, на расстоянии 2,45 м от места стыка оборонительной стены с ядром башни Зенона. Другой врез находится в северо-западной части ядра. Каково назначение этих врезов, для нас неясно: быть может, они технического происхождения, не исключается, однако, и другое их назначение. Кроме того, в параллель им следует поставить имеющийся на поверхности кладки ядра горизонтальный врез шириной 0,20 м и длиной 2,45 м. Назначение и этого вреза нам представляется, вернее всего, технического характера.

Первое кольцо башни Зенона.

Древнее ядро не является единственным сооружением этого замечательного комплекса кладок, именуемого башней Зенона. В ту эпоху, когда это ядро потеряло свою обороноспособность, будучи повреждено во время осады, было построено дополнение к основному

Рис. 66. Кладка II стены 20 куртины (а); б—III стена („аппарель“); в—ядро башни Зенона; г—IV стена; д—19 куртина; е—калитка; а₁—I стена 20 куртины.

ядру в виде кольца—утолщения следующей строительной эпохи. Это „первое кольцо башни Зенона“, как мы его будем называть, представляет собою утолщение вокруг основного ядра в виде массивной каменной сухой кладки толщиной 1,70 м, которая со всех сторон, кроме северной, опоясывает ядро башни Зенона. Эта кладка, состоящая из массивных каменных блоков, в форме отрезков радиусов, поражает нас своими крупными размерами (дл. 1,70 м) (см. рис. 64 и 65). Вся кладка сложена насухо, что дает отправной момент для хронологических выводов. Подтверждением этой даты служат также вышеприведенные (в отчете о раскопках 1910 г.) археологические данные: находка краснолаковой и тусклой чернолаковой посуды и находка римских монет.

Некоторыми археологами было высказано предположение, что это не кольцо, а просто лестница наверх башни, нечто в роде дополнения к аппарели.¹⁾ При детальном исследовании кладки этого первого кольца мы видим, что, во-первых, она с математической точностью не доходит до кладки древнего ядра, оставляя почти всюду один и тот же промежуток, в среднем—0,08 м. Только с той стороны, где „аппарель“ подходит к этому кольцу, этот промежуток немного иной, а именно—0,40 м.

¹⁾ А. Л. Бертье-Делагард. О Херсонесе, ИАК вып. 21.

Во-вторых, если бы это была обыкновенная лестница, то она также вплотную должна была бы подойти к следующему, второму кольцу. Между тем, также на всей окружности мы констатируем определенный промежуток в 0,20 м между первым и вторым кольцом. Это показывает нам, что, когда строилось первое кольцо, второго еще не было, а когда строили второе кольцо, то строители так же не пристраивали его вплотную к предыдущему кольцу, как и его предшественник. Несомненно, здесь играл роль технический прием, состоящий в том, что каждая надстройка, долженствующая выдерживать сопротивление, строится самостоятельно, согласно древним заветам, подробно изложенным у Филона Византийца.

Из всего этого мы видим, что первое кольцо является моментом первой перестройки башни Зенона, представляя собою утолщение первоначальной башни с увеличенным диаметром

в 10,55 м. Мы можем датировать это второе кольцо временем еще существовавших античных традиций постройки насухо, без всяких связующих веществ. Это первое в истории существования башни Зенона утолщение, несомненно, понадобилось тогда, когда, в виду повреждения части древнего ядра, было необходимо произвести утолщение башни для усиления ее обороноспособности. Это произошло еще в эпоху строительства с античными традициями. Из истории Херсонеса Таврического мы знаем, что особенный напор со стороны степи (а повреждение башни мы видим именно со стороны степной ее части) происходил в эпоху около середины II столетия до н. э. Этот момент связан с усилением степняков в центральном Крыму. Вспомним Скилура и его сына Палака, создавших возле нынешнего Симферополя Неаполь, столицу окрепшего скифского царства.

Эти огреченные скифы, повидимому, уже давно с завистью смотрели на богатые греческие города в Крыму, какими были Херсонес и Пантикапей. Мы знаем из известной надписи в честь Диофанта, а также из литературных источников, что на Херсонес и его область в это время происходят жестокие нападения со стороны скифов центрального Крыма.

Херсонесские оборонительные стены, а *rigio* можно сказать, должны иметь на себе следы этих военных событий конца эллинистической эпохи. И, действительно, эти следы мы имеем: возле перемычки, между нею и древнегреческими воротами, на 16—17 куртинах видны следы огромного пролома в главной линии оборонительной стены.¹⁾ Этот пролом, видно, был наскоро заделан камнями от прежней стены, и на этом месте была сооружена полукруглая башня XV, также сложенная насухо из огромных каменных блоков. Нельзя ли оба эти момента связать? Нельзя ли усмотреть здесь результатов этого события, тем более, что мы можем датировать в обоих случаях и момент происхождения пролома

Рис. 67. Кладка I кольца башни Зенона. Вид с юга.

¹⁾ См. рис. А и рис. 20.

и повреждения ядра и момент постройки башни XV и первого кольца башни Зенона еще эпохой строительства без известкового раствора? Кроме того, перестроить башню Зенона нужно было в интересах большей защиты от дальнобойных катапульти и баллист.

Необходимо сказать, что с этим первым кольцом надо связывать так называемую, со времени А. Л. Бертье-Делагарда, „аппарель“ („III стена“). Но о ней речь будет дальше.

Второе кольцо башни Зенона.

Второе кольцо башни Зенона сложено из камней облицовочного ряда и забутовки, состоящей из разнообразных по величине камней на прочном известковом растворе (см. рис. 64 и 65). Этот раствор отличается до сих пор большой крепостью и состоит, помимо белой извести, из примешанного к ней в большом количестве морского гравия. Толщина этого второго кольца 3,00 м, высота его от уровня скалы 9,25 м с северо-запада.

В виду большой толщины кольца, строители его клали камни таким образом, что воздвигали как будто две параллельных стены, середину которых заполняли простым бутом. Таким образом, второе кольцо и связанная с ним оборонительная стена, идущая от бухты, как бы раздвоены и имеют две параллельных стены, идущих на расстоянии друг от друга в 2,00 м. Фотографии, снятые с разных участков этого второго кольца (рис. 61, 62, 64), дают понятие об облицовочной и о внутренней кладке этого мощного и прекрасно построенного сооружения, которое должно было еще более укрепить древнюю башню Зенона в связи с новыми достижениями в полиоркетике.

Как уже упоминалось, кладка второго кольца сложена на известковом растворе, а следовательно, принадлежит уже поздне-античному времени. Для более точной датировки нам следует описать наружную облицовку этого второго кольца и увязать ее с таковой же в других частях херсонесской оборонительной стены.

Наружная облицовка второго ядра, как показывают снимки (рис. 61 и 62), дает нам прекрасно пригнанные плиты также, приблизительно, в системе кордонов на ребро, плит на образок, но только с тою разницей, что камни совершенно не имеют той замечательной индивидуальной жизни, как камни кладки эпохи эллинизма. Кроме того, нет на камнях рустов, столь характерных для древнегреческой и даже отчасти римской кладки. Облицовка второго кольца состоит из систематически чередующихся рядов узких и более высоких камней, так что получается впечатление, что перед нами возрожденная прежняя кладка—„кордон на ребро, плитами на образок“.

Толщина облицовки 0,28—0,53 м, толщина всей стены 3,00 м. Важно отметить, что это второе кольцо не имеет формы круга: не доходя 6,60 м до оборонительной стены на северо-западе от башни, кольцо выпрямляется и под прямым углом связывается с прикнутой к башне линией 19 куртины оборонительной стены. Точно так же и с другой стороны башни, в том месте, где она связывается с линией 20 куртины оборонительной стены, идущей к бухте, мы встречаем выпрямление окружности второго кольца с наружной стороны, так что с этой стороны башня оканчивается прямоугольным выступом в периболе. Разумеется, подобный выступ был чрезвычайно выгоден в смысле увеличения обороноспособности башни Зенона (см. рис. 62). Важно отметить, что с этим вторым кольцом связана линия оборонительной стены, идущей к бухте, также как и линия стены, идущая на север. Ниже мы будем подробно об этом говорить.

Второе кольцо в своей *внутренней* кладке имеет как бы впоследствии заложенные окна на высоте от кладки первого кольца 3,20 м. Однако, при тщательном исследовании не удалось обнаружить продолжения этих оконных отверстий насквозь стены.

Разумеется, мы должны в этих „окнах“ видеть скорее всего следы бывших здесь бойниц. Можно насчитать три таких бойницы, при чем все на одинаковой высоте в верхнем ярусе башни.

Что касается времени сооружения второго кольца, то некоторые данные можно почерпнуть из самой кладки, положенной на извести ранне-византийского характера, затем из типа облицовки, подражающей еще античной квадратной кладке, а затем—из того

обстоятельства, что в кладку строители замуровали в качестве строительного материала капитальную подушку (импост) равнинного типа (рис. 68). Рассмотрим этот замурованный импост, который, очевидно, происходит от какого-то большого ранне-христианского храма Херсонеса, разрушенного ко времени постройки второго кольца, камни которого пошли во вторичное употребление. Капитальная подушка сделана из беловатого известняка и имеет обычные формы. Ее размеры: большей части—длина 0,77 м, ширина—0,65 (?) м, высота—0,30 м; меньшей части, прикасавшейся к колонне: длина—0,52 м, ширина—0,40 (?) м, высота—0,06 м.

Так как этот памятник может быть датирован III—IV веком нашей эры, то ясно, что только после этого времени могла быть сооружена башенная кладка второго кольца (*terminus post quem*).

Кроме этого импоста, в непосредственной близости от его местонахождения мы видим еще два архитектурных фрагмента, относящихся, однако, к более раннему времени.

Один из них представляет собою обломок античного пьедестала со следами красной краски на лицевой стороне камня. Лицевая сторона имеет карниз, состоящий из довольно сложной профилировки. Второй предмет представляет собою угол какой-то орнаментированной каменной плиты с сохранившимися параллельными рельефными полосами, встречающимися друг с другом под прямым углом. Очевидно, перед нами часть угла какого-то орнаментированного памятника. Оба эти предмета следует датировать поздне-римским временем. Аналогией второго памятника может служить хранящийся в Античном отделе Херсонесского музея фрагмент саркофага Исигоны, носящий такую же орнаментовку параллельными линиями. Саркофаг относится к эпохе I—II века н. э. ¹⁾

Рис. 68. Ранне-христианский импост, замурованный в кладку 2 кольца башни Зенона.

Таким образом, второе кольцо принадлежит ранне-византийской эпохе IV или после IV века, и так как мы знаем, что именно в IV столетии, в правление римского императора Феодосия, были возобновлены стены и башня Херсонеса, то эту кладку мы и можем приписать строительству этой эпохи. В Античном отделе Херсонесского музея, как мы уже упоминали (см. рис. 4), хранится древняя известняковая плита с надписью, говорящей о постройке стены при Феодосии и Аркадии. Вот ее перевод: „За владык наших, вечных Августов, непобедимых Флавиев, Феодосия и Аркадия, и много потрудившегося при деле Флавия Вита-трибуна и строителей построена эта стена...“ Любопытно, что эта надпись была найдена именно поблизости оборонительной стены византийского времени на 16 куртине, над древнегреческими воротами возле XIV башни, в византийском помещении №№ 25—26. Так как та оборонительная стена, в непосредственном соседстве с которой была найдена эта надпись, по технике напоминает второе кольцо башни Зенона, то мы можем с большой долей основания связать упоминаемое в надписи строительство стен при Феодосии со стеною башни Зенона, а именно—со вторым кольцом. ²⁾

Заканчивая описание этого второго кольца, следует упомянуть, что одновременно с ним была построена внутренняя башенная клетка из остатков архитектурных обломков, связанных, несомненно, с бывшими здесь сооружениями. А именно—кладку на обресе древнегреческого ядра, которое, как описано было выше, сохранило только половину своей высоты,

¹⁾ См. Известия АК вып. 27, стр. 20 или Иллюстр. Путев. по Херс., стр. 121.

²⁾ См. Иллюстр. Путевод. по Херсонсу, стр. 117, рис. 1 на 12 стр.

что, быть может, должно поставить в хронологическую связь с постройкой второго кольца. Как показывает рисунок 64, вертикальный облом центрального ядра древнегреческой эпохи наглухо закрыт кладкой на извести того же времени, как и кладка второго кольца. В северо-западной части эта кладка обреза древнего ядра переходит за предел ядра и сливается с кладкой второго кольца, будучи сложена в переплет с последней. Любопытно отметить, что в кладке вертикального обреза древнего ядра мы видим замурованными камни от кладки древнегреческой эпохи и даже архитектурные обломки, как, например, часть триглифно-метопного фриза, несомненно, поздне-античной эпохи. В кладке же самого второго кольца мы видим в большом числе употребленные камни из белого раковистого известняка, взятые, несомненно, от разобранной „третьей“ оборонительной стены, построенной одновременно с первым кольцом. Таким образом, полная выборка камней от стены, давшая повод А. Л. Бертъе-Делагарду говорить об „аппарели“, объясняется тем, что при сооружении второго кольца эпохи конца IV века н. э. был употреблен материал оборонительной стены предыдущей эпохи, так как эта стена потеряла свое военное значение.

Рис. 69. Примитивы на облицовочной кладке 2-го кольца башни Зенона.

Следует обратить внимание на современные постройке второго кольца примитивы, имеющиеся на одной из плит кладки этого кольца. А именно—на прямоугольном обломке второго кольца, в том месте, где кладка соприкасается с оборонительной стеной (20 куртины), на первой нижней справа плите (см. на рис. 62 лит. „а“) мы видим 4 примитивных подковообразных изображения человеческого лица (см. рис. 69). Судя по первому слева, от которого нет верхней половины, эти изображения были сделаны на плите до ее употребления в кладку утолщения башни и являются также *terminus post quem* кладки.

Эти рисунки следует сравнить с подобными же примитивами, найденными слева при входе в катакомбу № 1480, открытую возле загородного крестообразного храма в 1903 г. (см. Изв. АК вып. 16, стр. 92, рис. 44). Судя по находкам в склепе и по характеру всего некрополя вблизи крестообразного храма, мы можем говорить о поздне-римской эпохе сооружения склепа.

Далее, подобное примитивное изображение мы видим на плите с изображением заупокойной трапезы, укрепленной на тумбе с надписью, упоминающей покойную Гимароклею (или Гиллароклею?). Эта плита датируется III веком н. э. и хранится в Херсонесском музее.¹⁾

¹⁾ См. наш Илл. Путев. по Херсонесу, 1926, стр. 136. Ср. Изв. АК вып. 10, стр. 21, где имеется снимок.

Все эти данные говорят нам за то, что перед нами примитивы эпохи поздне-античного искусства, что вполне согласуется с приведенной выше датой второго кольца временем имп. Феодосия и Аркадия.

Третье кольцо башни Зенона.

Итак, башня Зенона с конца IV столетия нашей эры превратилась в полукруглую башню, тесно связанную с оборонительными стенами. Но, однако, этим не закончилось строительство этого опасного и ответственного места Херсонесской крепости. Очень скоро, быть может, под все растущим напором степняков эпохи раннего Средневековья (вспомним, что испытывала вся Западная Европа в эпоху „Великого переселения народов“, хронологически совпадающую с разбираемой нами эпохой!), мы видим выросшее третье кольцо башни. Это третье кольцо сложено несколько иначе, чем второе, хотя между ними и нет существенной разницы в том, что есть налицо облицовка и бут на извести. Этот бут, впрочем, более мелкого характера, чем в кладке второго кольца. Третье кольцо можно считать правильнее утолщением второго, так как оно имеет только наружную облицовку, а бут непосредственно прилегает к облицовке второго кольца. Эта мощная основная стена третьего кольца с наружной стороны покрыта укрепляющей ее облицовкой, сделанной,

Рис. 70. Общий вид юго-восточного участка с показанием господствующей высоты Z (Девичья гора) и башни Зенона.

однако, уже не в системе „кордоны на ребро, плиты на образок“, а простой квадратной кладкой из больших каменных кубов (их размер 0,56 м).

Толщина всей стены с облицовкой — 3,30 м, толщина одной облицовки — 0,50—1,20 м. Следует упомянуть, что облицовочные камни в южной и юго-восточной части башни находятся не в одной плоскости, а выступают друг перед другом (см. рис. 62). Кроме того, следует отметить, что все камни состоят из известняка твердой породы и все носят следы обработки поверхности зубаткой. Любопытно отметить, что, в противоположность второму кольцу, имеющему в плане полукруг с удлиненными концами, третье кольцо представляет в северо-западной части правильный круг и, как таковой, оно связано с утолщением, покрывшим древнюю античную кладку 19 куртины оборонительной стены вплоть до часовни Леонтия, что на забрале.

Однако, в интересах обороноспособности, в северо-восточной своей части третье кольцо почти повторяет план второго кольца и также дает прямоугольное окончание башни в ее восточной части, примыкающей к 20 куртине и выходящей в перибол, идущий к бухте.

Из особенностей кладки следует упомянуть, повидимому, нарочитое выдвигание отдельных камней, быть может, в интересах наибольшей сопротивляемости стенобитным

машинам. В этом можно усмотреть проявление того строительного принципа в виде устройства отдельных выступающих шишек, который рекомендует древний архитектор эпохи эллинизма Филон Византиец.

Отдельные рисунки этой кладки помогут разобраться в ее особенностях. Какого же периода это третье кольцо? Оно, как было сказано, непосредственно, без всякого промежутка, прикасается к кладке второго кольца, наглухо закрыв эту последнюю. Обнажением кладки второго кольца с наружной стороны мы обязаны исключительно хищническому строительству эпохи XVIII и начала XIX века, когда городище Херсонеса было превращено невежественными и ленивыми людьми в каменоломню. Ясно, что прекрасно отесанные кубы прежде всего привлекли внимание каменотесов.¹⁾ Из хорошей сохранности облицовочной

Рис. 71. Место соединения башни Зенона с 20 куртиной: А—башня Зенона; Б—место древнегреческой стены 20 куртины. От нее остались только вырубки в скале; В—III стена, связанная с 1-м кольцом (б); а—ядро; б—отделяющаяся от ядра часть кладки 20 куртины, одновременная ядру; б—б₁—облом уничтоженной в римское время древнегреческой стены; Г—IV стена, одновременная 2-му кольцу башни Зенона.

кладки второго кольца мы можем вывести заключение, что второе кольцо служило наружной оболочкой башни сравнительно недолго. Кроме того, найденная поблизости отсюда, возле башни, известная, упоминавшаяся выше, мраморная плита с древней надписью, упоминающей имп. Зенона, хранящаяся в Византийском отделе Херсонесского музея, дает некоторые хронологические данные для третьего кольца: в этой надписи говорится, что при императоре Зеноне в 488 году была произведена починка оборонительных стен и построена „вот эта

¹⁾ Следует отметить, что эта облицовка камнями, поставленными внутрь своей длинной частью, имела целью создать большую сопротивляемость стенобитным машинам.

башня". А. Л. Бертье-Делагард¹⁾ связывает необходимость обновления башни с бывшим здесь в сентябре 480 г. большим землетрясением.

Таким образом, выходит, что второе кольцо просуществовало, приблизительно, сто лет,—цифра достаточная, принимая во внимание, что, хотя и медленно, но техника древней полиоркеттики все же развивалась, а башня Зенона являлась во все времена существования Херсонеса Таврического самым важным оборонительным пунктом, находящимся всегда под обстрелом со стороны господствующей высоты, так называемой Девичьей горы (см. рис. 70).

Итак, судя по надписи Зенона, по какой надписи и башня получила в археологии имя византийского императора, башня в последний раз ремонтировалась и получила новое утолщение после 480 года. После этого башня Зенона получила свой мощный и неприступный облик, почему в византийское время, повидимому, она получила название „Медвежьей башни“, башни Сиагрия.²⁾

С этим третьим кольцом тесно связана также постройка утолщения вдоль оборонительной стены, от башни в сторону Карантинной бухты, а также постройка подобного же утолщения в сторону северо-запада (см. рис. 71 и 72).

Рис. 72. Место соединения 2-го кольца башни Зенона с 20 куртиной. С сев.-запада: А—ядро башни Зенона древнегреческого времени; Б—Б₁—2-ое кольцо; а—а—остаток облицовки IV стены, одновременной 2-му кольцу. Впоследствии на этом месте была лестница, ныне бесследно исчезнувшая (ср. рис. 53).

¹⁾ Записки Одесского О-ва Истории и Древностей т. XVI, стр. 45—1893 г. См. В. В. Латышев. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России, 1896 г., стр. 7. См. наш „Иллюстр. Путеводитель по Херсонесу“, 1926 г., стр. 146.

²⁾ А. Л. Бертье-Делагард в Изв. АК вып. 21.

IV. 20 КУРТИНА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СТЕНЫ.

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ СТЕНЫ, ОДНОВРЕМЕННЫЕ ЯДРУ БАШНИ ЗЕНОНА.

Как показывают рисунки 63 и 71, в переплет с кладкой древнегреческого ядра мы видим сохранившуюся начальную часть оборонительной стены, отходящую от ядра в сторону бухты. Доказательством того, что сохранившиеся на своем первоначальном положении камни древней кладки, действительно, принадлежат стене, одновременной ядру, служат следующие данные: 1) кладка первого кольца до самой скалы, лежащей в этом месте на глубине 3,45 м, построена в притык к древней стене, впоследствии разобранной (см. рис. 71); 2) направление стены, идущей к бухте и хорошо сохранившейся от уничтожения на расстоянии в 15,80 м от башни Зенона, точно совпадает с резко подчеркнутой линией вертикального обреза стены в притык к кладке первого кольца. Начало этой стены, сложенной в переплет с кладкой древнегреческого ядра башни, представляет собой превосходную кладку совершенно того же вышеописанного типа, как и кладка самого ядра. См. панораму и чертеж на III табл., а также генеральный план и рисунок 50.

Сразу возле башни эта древняя кладка раскопками обнаружена совершенно выбранной, и на находящейся рядом оборонительной „III стене“ римского времени, составленной из белого раковистого известняка, мы видим на 2—4 отрезке следы византийской извести, что показывает нахождение в этом месте средневековой цистерны, которая, повидимому, уничтожила древнюю стену, потерявшую свое оборонительное значение. В этом месте раскопки обнажили материковую скалу (типа сарматского яруса), носящую следы древней обработки, несомненно, для сооружения здесь фундамента оборонительной стены (см. рис. 50 и 73).¹⁾

На расстоянии 15,80 м от ядра башни Зенона мы находим остатки искомой древней стены. Важно отметить, что стена, общей мощностью в 3,25 м, состоит из совершенно самостоятельно построенных и идущих параллельно друг другу двух стен, сложенных в системе квадратной кладки „логом и тычком“ (см. рис. 66). Размеры камней: длина—1,00, высота—0,30 м, ширина в глубь стены—0,40 м. Таковы размеры камней, некогда обращенных в сторону степи. Стена эта имеет ширину 1,70 м и не связана с параллельно ей идущей стеной ближе к городу, которую мы называем „первой“, сложенной из больших бутовых, слегка только обработанных камней. Мы обозначаем стены I—IV.

Размеры этих последних: длина—0,70 м, ширина вглубь—0,50 м, высота—0,30 м (см. рис. 73 и панораму 20 куртины). В виду того, что эти две стены построены, как совершенно самостоятельные сооружения, и так как, кроме того, кладка их разнится друг от друга, у нас было предположение, не являлись ли эти стены по времени возникшими друг после друга? При этом, конечно, крайняя стена, считая от территории Херсонеса, должна быть более ранней, возникшей еще до сооружения центрального ядра башни Зенона. Однако, против этого предположения говорит толщина этой стены. Будучи шириной всего 1,55 м, она слишком

¹⁾ Кроме того, на поверхности скалы, под бывшей здесь стеной, мы видим четырехугольную вырубку в скале, быть может, могильного характера. Размер ее 1,75 м; она находится на расстоянии 10 м от ядра башни Зенона. Об этом см. выше в „Истории раскопок“ и в приложении: Дневник 1910 г.

тонка для оборонительной стены, средний размер ширины которой должен быть, судя по другим местам Херсонеса, между 2,30—4,50 м.¹⁾

Любопытно отметить, что в кладке этой первой стены мы видим замурованной до-рическую капитель еще античного характера из пороса. Этот памятник, при всей своей малозначительности, может дать дату построения стены в эпоху разрушения зданий с античной архитектурой, что могло быть, конечно, в эпоху эллинизма. Совершенно ясно, что эта стена, с постройкой других напластований оборонительных стен, должна была потерять и потеряла всякое значение. Поэтому все последующие стены, строившиеся в сторону степи от города, должны дать определенную дату для этой первой, еще греческого времени, стены. По своей структуре эта стена, однако, не могла быть самостоятельной, так как она не имеет облицовочных камней. Наоборот, вторая стена, идущая параллельно с нею, имеет облицовку прекрасной работы из хорошо пригнанных и великолепно обработанных квадратных камней (см. рис. 66).

Таким образом, обе стены необходимо, в силу их толщины, только в сумме пригодной для ширины оборонительной стены (порознь же каждая слишком тонка для этой цели), и в силу того, что одна носит характер бутовой задней, а другая — облицовочной передней стены, — в силу этих данных мы должны признать, что первая и вторая стены составляли некогда одну оборонительную стену, связывавшую башню Зенона с Карантинной бухтой и башней вблизи бухты (рис. 73). Связка между отдельными камнями стены — обычная для античного строительства: на камнях мы видим многочисленные вырезанные углубления в виде ласточкиных хвостов, отвечающих друг другу своими узкими частями. Размер вырезов: длина — 0,28 м, ширина широкой части — 0,07 м, узкой — 0,05 м. В этих вырезах некогда были заложены деревянные пироны, которые помогали стене при частичной осадке не разрываться, способствуя равномерной осадке. Впоследствии пироны выгнивали без остатка и не были нужны. Обе стены сложены насухо, без всякого раствора, имея характер строгой античной кладки. Любопытно отметить немного на характере этой кладки.

На расстоянии 37,50 м от центрального ядра башни Зенона вторая стена имеет построенную с нею в переплет древнюю башню полукруглой формы, обращенную своей окружностью в сторону степи, т. е. на юго-восток. Эта башня (рис. 74 и на генер. плане под

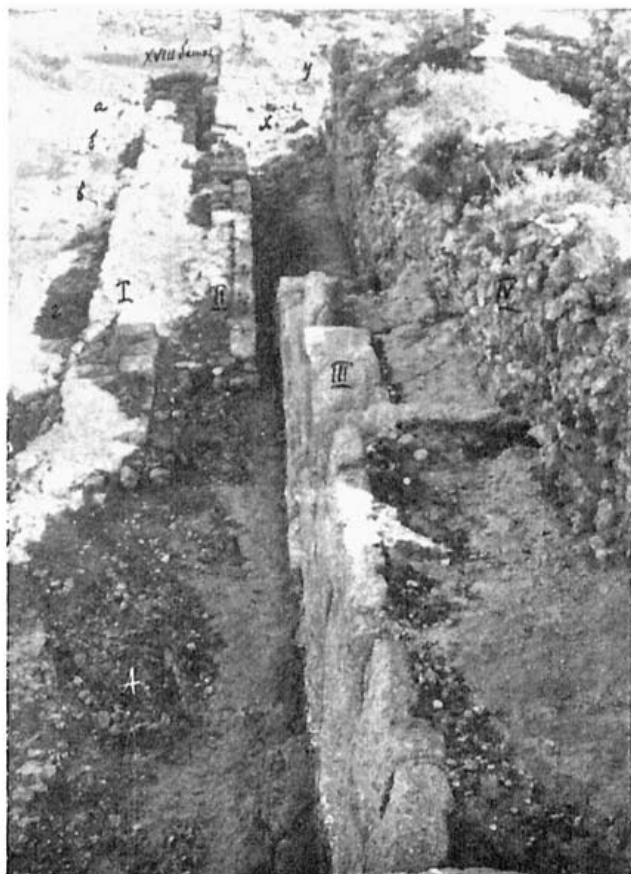

Рис. 73. Общий вид 20 куртины с ядра башни Зенона (на северо-восток): I и II — стена древнегреческого времени. II стена связана с ядром башни Зенона и с полукруглой башней XVII, обозначенной на рис. литерой х; III — стена кордонной кладки римского времени. Одновременно первому кольцу башни Зенона; IV — ранне-византийская стена, связанная со вторым кольцом башни Зенона.

¹⁾ Вблизи этой первой, считая от города, стены мы видим вырубленным в скале прямоугольный бассейн, скорее всего, в качестве запасного резервуара для воды вблизи ответственного участка обороны. Размер бассейна 3,70×1,70 м.

№ XVII,) сложена насухо из мелких известняковых желтоватого цвета камней с нестесанными рустами посредине каждого камня. Размеры башни: ее диаметр—около 5,00 м, сохранившаяся высота, считая от скалы,—около 2,55 м, размеры отдельных камней: длина—1,05 м, высота—0,20 м, ширина, считая в глубь кладки,—0,40 м.

Эта башня № XVII, , которую мы назовем „полукруглой боковой“, сложена в переплет со II стеной 20 куртины и, несомненно, принадлежит той же оборонительной системе, которой принадлежит ядро башни Зенона. Любопытно еще отметить, что лицевая, со стороны степи, кладка второй стены и кладка башни по своим размерам и типу чрезвычайно близки к кладке стены 19 куртины. Как дальше увидим, это не должно быть случайно: имеется несомненная хронологическая связь...

Оборонительная стена (вторая) оканчивается, как сказано, полукруглой боковой башней. Однако, первая стена продолжает идти и после башни № XVII, , далее в северо-восточном направлении на расстоянии 6,50 м от второй стены. Необходимо, впрочем, сказать, что

Рис. 74. Полукруглая боковая башня на 20 куртине. А—линия оборонительной стены 20 куртины; Б—полукруглая боковая башня № XVII, , одновременная I и II стенам и ядру башни Зенона; В—четыреугольный футляр, одновременный III стене (ср. рис. 73).

вторая стена, в том месте, где она является оборотной стороной башни, сложена из разных, в большинстве неправильной формы, камней (см. черт. фасада); в кладке имеются замурованные архитектурные фрагменты, как, например, карниз из твердого голубовато-серого известняка со сложной и прекрасно исполненной профилировкой.¹⁾

ТРЕТЬЯ СТЕНА.

Если мы присмотримся к центральному ядру башни Зенона, то мы увидим, о чем говорили выше, что первое кольцо в северной части башни непосредственно, в притык, примыкает к эллинистической стене, ответвляющейся от древнегреческого ядра башни Зенона.

¹⁾ Стена, о которой идет речь, хотя и сложена на месте второй стены, но является, несомненно, постройкой иного времени, судя по кладке на известковом растворе. Большое число архитектурных античных обломков, в ней встречающихся, говорит за то, что перед нами первая после-античная постройка, которая использовала вторично камни от античных зданий. Быть может, это было в эпоху конца IV века н. э., когда было построено также и второе кольцо башни Зенона, где также встречается не мало античных архитектурных фрагментов. Это понятно для эпохи Феодосия—эпохи разрушения античных храмов.

Кладка первого кольца не заходит за вертикальный обрез впоследствии упраздненной стены I периода. Следовательно, она была построена в притык ко второй стене, не разрушая ее. Но впоследствии, вероятно, под ударами многочисленных степняков понадобилось заново пересмотреть вопросы защиты нашей 20 куртины. Поэтому решили перед нашей второй построить третью оборонительную стену, соорудив ее из массивных каменных квадров больших размеров, вырезанных из белого раковистого известняка (см. чертеж и панорамный вид 20 куртины на III табл.).

Древнегреческие строители в Херсонесе обычно употребляли желтоватый известняк сарматского яруса, раковистый же известняк этого типа мы видим в употреблении только в очень малых размерах. Так, например, из этого материала сделаны некоторые участки стены II яруса в западной части Херсонеса, порог в калитке, устроенной в римское время в оборонительной стене, идущей к Карантинной бухте от башни с калиткой (центр куртины 18).¹⁾ Эта третья стена, как показывает рисунок фасада, сложена в системе сухой кладки из камней, размер которых таков: длина—1,60 м, высота—0,83 одного ряда и 0,42 следующего ряда, где камни положены плашмя, из чего видно, что эта система кладки, по чередованию рядов и по монументальности размеров отдельных камней, должна напоминать кладку „кордоном на ребро, плитой на образок“ эллинистического времени. Однако, для греков необычны эти грандиозные размеры каменных блоков. Наоборот, такие кладки характерны для эпохи римского строительства. Быть может, на деньги императорского легата Павла Сильвана были сделаны эти гигантские сооружения? А. Л. Бертъе-Делагард в своем исследовании

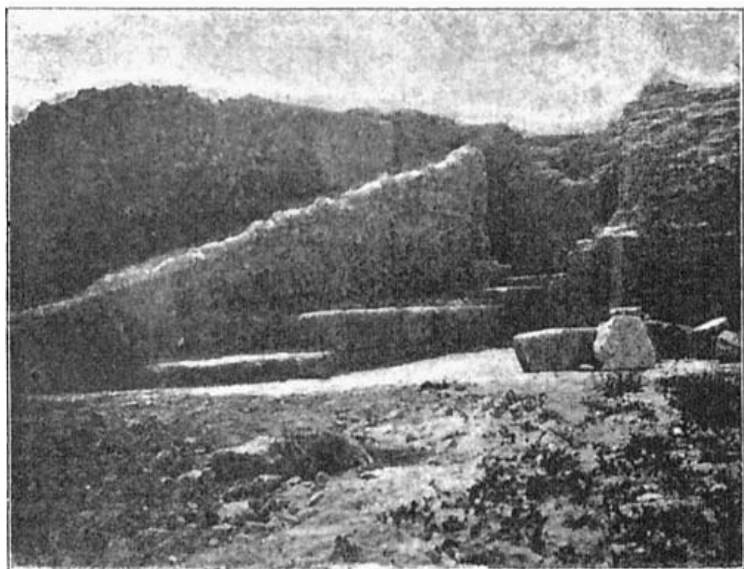

Рис. 75. 20 куртина и башня Зенона до раскопок 1910 года.
Снято с севера.

„О Херсонесе“, помещенном в 21 выпуске „Известий АК“, считает дошедший до нас остаток этой третьей стены за „аппарель“, по которой втаскивали баллисты и метательные камни к ним на вершину башни. Конечно, нельзя отрицать, что в эпоху создания второго и третьего кольца башни Зенона эта третья стена могла служить подобной „аппарелью“, но выводы почтенного инженера, однако, следует признать несколько преждевременными, так как только археологические разыскания Р. Х. Лепера 1910 и 1911 гг. помогли до конца разобраться в этом сложном и довольно путаном комплексе, каким является башня Зенона. Состояние полураскопанной 20 куртины хорошо иллюстрирует рисунок 75.

Раскопки показали, что эта третья стена 20 куртины была построена, как оборонительная, в то время, когда еще была в целости вторая стена. Строители, однако, не ограничились постройкой только одной стены: на пути была сильно поврежденная боковая полукруглая башня № XVII₁, которая, все же, была выгодным стратегическим выступом из общей линии обороны. Поэтому строитель заключил полукруглую башню в четырехугольный в плане футляр из этих же грандиозных камней. Следует сказать, что к этому времени полукруглая

¹⁾ Возле башни № XVI также имеется утолщение, сделанное из того же ракушечника. Это утолщение сделано в поздне-античное время и сделано по времени раньше следующего утолщения, сложенного на растворе. См. рис. В.

башня сильно пострадала и была в полуразрушенном состоянии. Совершенно разрушена ее северная половина, южная сохранила 11 рядов своей кладки, сложенной в переплет с линией древнегреческой стены (рис. 74 и план-рис. 60).

Заключенная в футляр из ракушечных плит, эта башня все же продолжала существовать в виде выступа из общего плана линии обороны (см. план и рис. 76, лит. „а“). С внутренней стороны мы видим, что этот футляр состоит из положенных попеременно огромных камней того же ракушечника, то плашмя, то боком, т.-е. напоминая кладку так называемой „аппарели“.

Эта эпоха, повидимому, экономически богатая,—а мы знаем, что римляне не жалели средств на усиление обороноспособности греческих причерноморских городов-колоний, считая их „ключами к овладению богатой степью“,—оставила много памятников на всем Гераклеюском полуострове, сходных по системе кладки с этой третьей стеной.

Вопрос не ясен, существовали ли одновременно полукруглая боковая и конечная полукруглая (№ XVIII) около бухты башни. Дело в том, что первая стена, идущая к бухте, как

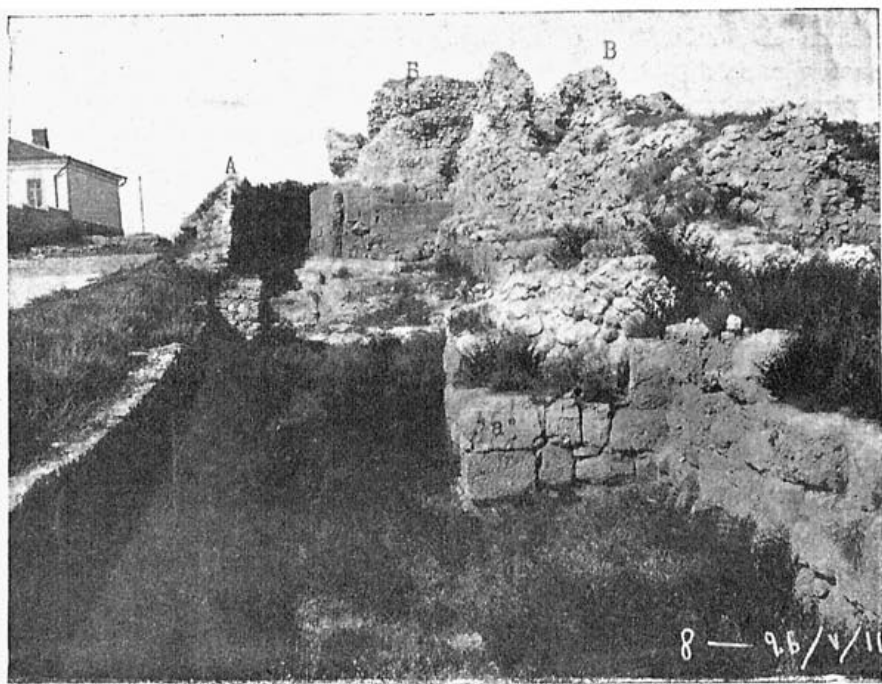

Рис. 76. Наружный фасад 20 куртины, перибол и протейхизма: А—протейхизма; В—башня Зенона (с сев.-востока); В—20 куртина, видна только IV стена; а—выступ на месте боковой полукруглой башни № XVII₁ (см. генер. план). Снято со стороны Карантинной бухты.

мы видели выше, не оканчивается полукруглой боковой башней № XVII₁, но идет дальше по направлению к бухте. К сожалению, нет возможности проследить, насколько далеко она шла. Кажется, она подходит вплотную, как и вторая стена, но только уширяясь к крайней полукруглой башне № XVIII, находящейся у бухты.

Интересно это уширение: первая стена имеет придаток, длиной 7,00 м, который на расстоянии 41,50 м от центрального ядра башни Зенона начинает под углом отходить от первой стены в северном направлении и кончается, упираясь в заднюю стену башни у бухты.

Любопытно, далее, отметить, что возле места отхода этой расширяющейся стены мы видим фундаменты какого-то прямоугольного здания, судя по находкам (см. выше), античного времени, за что говорит также бутовая кладка на глине (см. рис. 73 а, б, в, ср. рис. 60).

Вообще, необходимо отметить, что, несомненно, нуждается в дополнительном исследовании вся местность, на которой стоит ныне разрушенный „домик жандарма“ или, иначе называемый, „дом штабс-капитана Белозерова“.

Дело в том, что от главной оборонительной стены ответвляется ряд параллельных стен, идущих в сторону северо-запада. Назначение этих стен пока выяснить невозможно, в виду неоконченных раскопок этого интереснейшего места. Однако, раскопки 1897—98 годов, обнаружившие в этом месте крайнюю у бухты полукруглую башню № XVIII, определенно намечают на планах, изданных в Отчетах АК (наши рис. 43 и 44), оборонительную стену, идущую параллельно Карантинной бухте. В виду этого обстоятельства, проверить которое должно быть очередной задачей систематического исследования южной части Херсонеса, можно говорить о возможной сопряженности двух башен у бухты эпохи древнегреческого времени, а именно—полукруглой боковой башни 20 куртины и XIX башни на 18 куртине. Повидимому, в древнегреческую эпоху Карантинная бухта гораздо ближе подходила к древнему Херсонесу, чем теперь, после тысячелетней наносной работы моря. Кажется, можно высказать предположение, что вышепоименованные сопряженные друг с другом башни, относящиеся к тому же, почти одному строительному периоду (полукруглая боковая башня № XVII, построена позже XIX башни на 18 куртине), являлись некогда приморскими крайними башнями, при чем боковая полукруглая башня на 20 куртине, кроме того, должна была охранять подступы к Херсонесу еще со стороны степи, откуда, собственно, и ожидалась вражеские силы. Несомненно, именно морем должны мы объяснить и сильное стихийное разрушение мощных квадр XIX башни и кладку второй стены 20 куртины в непосредственной близости от полукруглой боковой башни. Морские брызги, соленый ветер и волны делали в течение столетий свое дело, пока море не отошло на северо-восток.

Таким образом, мы видим, что в эпоху третьей стены, сложенной из беловатого раковистого известняка и, быть может, превращенной впоследствии в аппарель, был построен из того же камня четырехугольный футляр длиной 6,70 м, шириной 4,20 м, в котором оказалась заключенной полукруглая боковая башня. Снаружи линии стены это выразилось в постройке выступа в этом месте, шириной 3,20 м, длиной 2,00 м, который должен был в военном отношении заменить пришедшую в негодность маленькую древнюю башню (см. рис. 76, а).

ЧЕТВЕРТАЯ СТЕНА.

Четвертая линия оборонительной стены на той же 20 куртине сложена из прекрасных облицовочных квадров хорошей тески, на извести, внутри же забутовка мелким камнем на извести.

Толщина стены 2,00 м, и она, как это можно видеть на рисунке 76 и на панорамном виде 20 куртины на III таблице,—тесно связана со вторым кольцом башни Зенона. Эта связь доказывается, с одной стороны, полным тождеством кладки бута и облицовки, с другой стороны тем, что границы стены совпадают с пределом кладки второго кольца, что ясно видно на вышеприведенном рисунке. Сохранившаяся наибольшая высота этой стены 2,10 м; когда эта стена была воздвигнута, потеряли свое значение первая, вторая и третья стены, и первые две частично были разобраны; такую же участь претерпела отчасти и третья стена. Камни от первых двух стен частично пошли на облицовку четвертой стены, частично же—на перестройку футляра полукруглой боковой башни, который с внутренней по отношению к городу стороны сложен на византийской извести (черт. на III таблице—чертеж фасада).

В этой кладке мы встречаем, как об этом уже было сказано выше, большое число замурованных архитектурных обломков с интересными поздне-античными профилями. Совершенно такая же кладка вертикального обреза древнегреческого ядра башни Зенона. С наружной стороны четвертая стена повторяет выступ, образованный в римское время третьей стеною, на месте полукруглой боковой башни № XVII, (см. генер. план и рис. 60).

Поскольку эта четвертая стена связана со вторым кольцом, она должна быть датирована, как мы видели выше, эпохой Феодосия и Аркадия, что хорошо объясняет большое количество замурованных в кладке остатков поздне-античного монументального строительства. К этому, повидимому, времени, относится бутовая на извести стена неопределенного назначения, идущая в перпендикулярном направлении по отношению к первой стене и отстоящая от древнегреческого ядра Зеноновой башни на 37,50 м.

ПЯТАЯ СЕНА.

Четвертая стена, выстроенная в византийское время, имеет утолщение со стороны степи толщиной в 2,75 м, которое должно быть рассматриваемо, как отдельная стена, связанная со следующим утолщением второго кольца башни Зенона, которое мы считаем за третье кольцо. Это утолщение—пятая стена—также имеет две части: бутовую кладку, до сих пор самостоятельно стоящую до высоты 7,00 м, возвышаясь над кладкой четвертой стены на 2—3,00 м, и отчасти разобранный облицовку. С наружной стороны имелась, сейчас почти совершенно разобранный облицовка четвертой стены, прекрасная квадратная облицовка, в точности соответствующая такой же третьего кольца башни Зенона. Облицовочные квадраты представляют каменные, высеченные из плотного известняка, брусья длиной 1,15 м, высотой—0,45 м, шириной—0,50 м. Линия стены этого периода снабжена была важным для обороны выступом на расстоянии 33,00 м от конца башни Зенона. Длина выступа—4,40 м, ширина его—2,25 м (рис. 77).

Ясно, что 20 куртина вследствие своей длины нуждалась хотя бы в таком небольшом выступе, который играл роль башни.

В эпоху постройки пятой стены потеряла значение третья стена и была превращена в аппарат, что, однако, могло произойти и в эпоху создания четвертой стены.

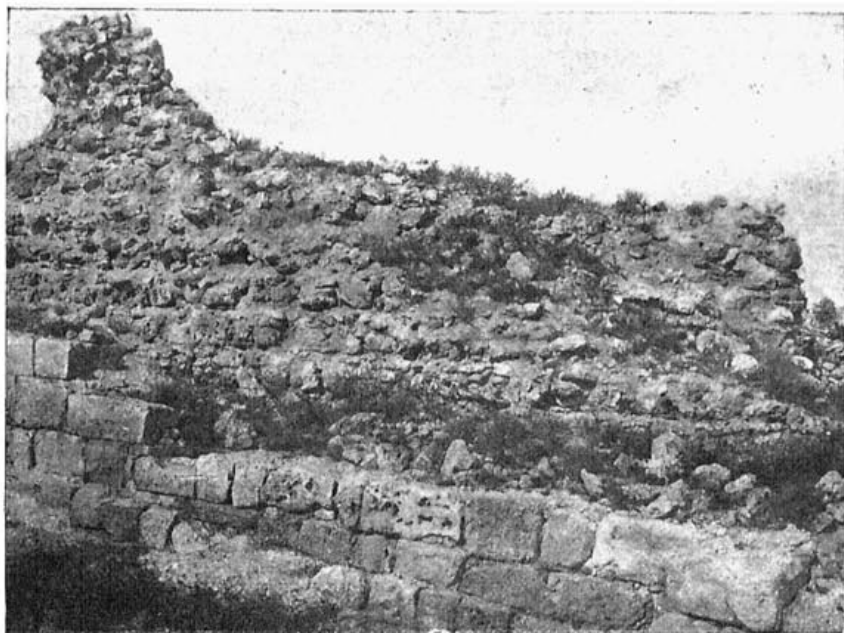

Рис. 77. Образец кладки V стены 20 куртины с наружной стороны (снято с востока).

Так как пятая стена 20 куртины тесно связана по кладке и по внутренней увязке с третьим кольцом башни Зенона, то она должна быть одновременна этому третьему кольцу, т.-е. должна быть датирована эпохой конца V в., временем строительства при имп. Зеноне.

XVIII БАШНЯ У КАРАНТИННОЙ БУХТЫ.

XVIII башня имеет полукруглую форму. Ее диаметр—10,50 м при толщине 2,50 м. Она сложена из мощных радиально высеченных квадратов плотного известняка насухо и, несомненно, должна принадлежать еще эпохе античного строительства (см. рис. 43).

Как нами указывалось, уже в эпоху постройки первой стены мы имеем утолщение в виде расхождения под углом первой и второй стены, видное на плане, которое является подступом к этой башне. Кроме того, сухая кладка массивными блоками также говорит за то, что эта XVIII башня должна принадлежать еще античному времени.

Правда, нам кажется, что постройка этой башни должна относиться скорее к позднеантичной эпохе, а именно — к римскому времени, когда море несколько отступило от берега и потребовалось сооружение новой береговой башни, как это мы видим на 18 куртине, когда отступавшее на северо-восток море потребовало сооружения башни в римское и даже, в дальнейшем, и в византийское время. Не скроем, что по поводу этой XVIII башни можно выставить данные против датировки ее римской эпохой и вот почему: всякая башня должна выступать из линии обороны. Только в этом случае она будет выполнять свое назначение. В данном же случае только по отношению к стене первой и второй она является выступающей из линии обороны. Таким образом, мы должны сказать, что это обстоятельство, а также кладка могут говорить, скорее, именно за греческое, а не римское происхождение этой башни.

Таким образом, нами рассмотрено в описательном порядке все богатство хронологических напластований в районе крайнего юго-востока, т.-е. в самом ответственнейшем месте Херсонесской крепости. Мы видим, что в каждую эпоху здесь происходит коренная перестройка, связанная с прогрессом в военной технике, а еще чаще — под влиянием военных невзгод, которые нередко выпадали на долю многострадального Херсонеса.

Любопытно отметить, далее, что если на 16, 17 и 18 куртинах мы видели вертикальное напластование более поздних построек, то на 20 куртине эти позднейшие наслоения идут не по вертикали, а по горизонтали. Объяснением этого интересного археологического явления должно служить то обстоятельство, что 20 куртина с ее тремя башнями (XVII, XVIII и полукруглой боковой XVII,) являлась во все времена самой ответственной частью линии обороны. Нападение всегда ожидалось со стороны враждебной степи, и это место Херсонеса должно было являться первым на пути нападавших. Поэтому понятно, что каждая перестройка здесь должна была преследовать цель не поднятия уровня стены, а утолщения ее, т.-е. усиления ее обороноспособности.

Прольотъ къ складу гребкиостей

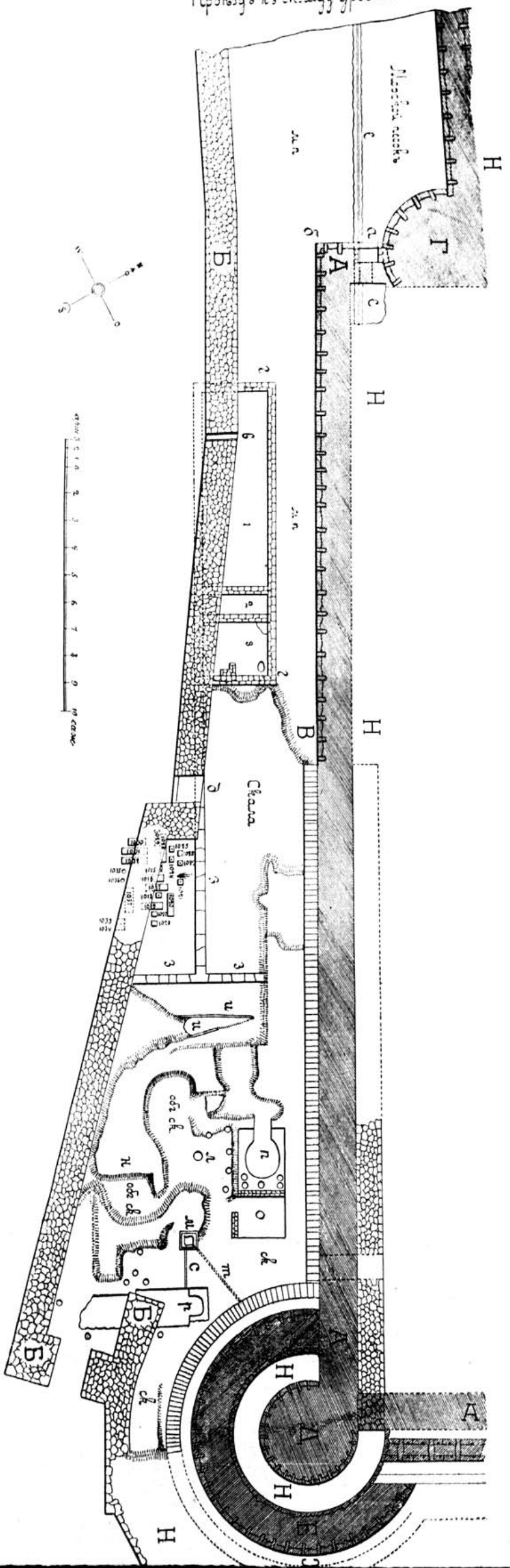

Рис. 78. План 19 куртины.

Г — башня № XVI. А — 19 куртина (до башни Д). Б — протейхизма. Д — башня Зенона № XVII. В — утолщение 19 куртины эпохи 3-го колыда башни Зенона.
 а — казетка. б — стесанный угол. 2 — древнегреческое здание в перифоде, быть может, гончарный завод. д — казетка в протейхизме; 3 — древнегреческая кладка.
 о и р — бассейны; п — печь для обжига посуды, г и м — шестерня. План башни Д (Зенона) неверен. Ср. генер. план на основании новой съемки.

V. 19 КУРТИНА.

1. НАРУЖНАЯ, ЮГО-ЗАПАДНАЯ СТОРОНА 19 КУРТИНЫ.

19 куртина соединяет XVI башню с башней Зенона и имеет в длину 88,75 м (см. рис. 80 и чертеж фасада на II таблице). Она также имеет напластования разных эпох и для удобства исследования, помимо намеченных пятиметровых отрезков, может быть разделена на три части:

Первый участок—от XVI башни до угла, длиной 5,68 м (рис. 79).

Рис. 79. I участок 19 куртины до поворота. Слева — башня № XVI. Над калиткой видны следы водопровода и водостока. Влево и выше от них — порог калитки эпохи 2-го яруса кладки. Снимок времени раскопки (1900).

Второй участок—от угла до так называемого утолщения (около середины куртины) эпохи третьего кольца башни Зенона.

Третий участок—от утолщения до башни Зенона (рис. 86).

Вся куртина при детальном анализе может быть разделена по вертикали на три эпохи, из которых каждая имела свои особенности строительной техники. Первая по времени кладка относится к древнегреческому времени и состоит из брусков длиной до 2,5 м, лежащих то логом, то тычком. Эта кладка сложена насухо и отличается большой тщательностью и изяществом исполнения (см. чертеж на таблице II). Она близка к кладке лицевой стороны второй стены 20 куртины.

В первом участке мы видим 13—14 рядов этой древнегреческой кладки. Средняя часть занята калиткой, высотой 2,38 м; имеет в ширину 1,42 м. Калитка и идущий за нею

проход, образованный особой пристройкой к башне № XVI, перекрыты сводом, близким к стрельчатому (см. рис. 81 и 82). Верхняя часть этого свода сохранилась только с наружной стороны в линии оборонительной стены, перекрытие же свода все разобрано, повидимому, при постройке калитки следующего яруса обороны. Любопытно отметить, что в одном из камней свода первой калитки сделано специальное отверстие для проходившего здесь в последующую эпоху водопровода и водостока. В настоящее время от ветхости жилой мусор высыпался, а с ним вместе выпали остатки труб водопровода и водостока. Но на старых снимках (ОАК, 1900, см. наш рис. 79) эти остатки видны совершенно отчетливо.

На высоте 4,13 м от уровня скалы мы видим остатки второй калитки, от которой в настоящее время сохранились только порог и несколько камней со стороны, прилегающей к башне XVI.¹⁾ Устройство этой второй по времени калитки должно быть связано со вторым внутренним утолщением башни XVI, которое сложено частью из плит ракушечника, частью

Рис. 80. 19 куртина с перемычки: I, II—два яруса кладки; б—углубление для площадки (?); г—стесанный угол; д—фундамент 2-го яруса; х—утолщение эпохи 3 кольца башни Зенона.

из блоков камня вторичного употребления, среди которых попадаются профилированные карнизы и другие обломки (см. рис. 84, А и план на рис. В).

Над кладкой первого яруса мы видим сразу кладку, сложенную на извести, но облицованную превосходно вытесанными плитами красивого известняка типа инкерманского камня. Эта кладка, по счету вторая, должна быть одновременна порогу второй калитки и второму ярусу кладки башни № XVI. Эта вторая кладка подражает квадратной кордонной кладке древнегреческого периода, но камни уже не имеют той замечательной индивидуальной жизни, какую им умели придавать древнегреческие каменщики. Внутренняя часть стены этого второго яруса имеет забутовку, сложенную на прочной извести. Любопытно указать, что при постройке этой стены вдоль нее и поперек в кладку замуровывали прямоугольные деревянные бревна, от которых внутри бутовой кладки до сих пор сохранились пустые места.

По поводу кладки первого яруса следует указать, прежде всего, на пристройку „в притык“ к стене башни № XVI. Следовательно, по времени постройки кладка первого яруса 19 куртины должна быть позже башни и вообще всей первоначальной оборонительной

¹⁾ Рис. 83 дает детали этих камней порога второй калитки.

линии, шедшей по 16, 17 и 18 куртинам и по башням XIV, XVI, XIX. Схематический чертеж-план этой линии обороны, приведенный А. Л. Бертье-Делагардом в 21 выпуске Изв. АК (наш рис. 2), совершенно правильно и четко оттеняет последовательность постройки этих линий обороны. Нельзя только согласиться с его предположением о ядре башни Зенона, будто оно стояло самостоятельно, не будучи связано стенами с первоначальной линией обороны, а также с утверждением, что башня XVI не связана с первым ярусом 17 куртины.

Далее, кладка первого яруса дает возможность получить отправные пункты для датировки этого яруса. Отчет АК 1900 г. говорит: „Дата стены определяется, благодаря найденным здесь в большом количестве амфорным ручкам с именами херсонесских астиномов: стена должна относиться к III—II векам до р. X.“

Помимо этого хронологического указания, следует обратить внимание на то, что в конце 1 отрезка стена стоит на плашмя положенной плите, на которой имеются два выреза от пиროнов в форме ласточкина хвоста. Очевидно, что плита была употреблена вторично в дело и является также хронологическим указателем стены 19 куртины: на этой плите, лежащей на скале, стоит стена (см. чертеж на II табл.).¹⁾

Второй ярус кладки, одновременный порогу второй калитки и второму ярусу башни № XVI, по системе постройки напоминает второе кольцо башни Зенона, которое датируется, как мы устанавливаем (см. III главу), временем императоров Феодосия и Аркадия (концом IV в.).

Второй участок 19 куртины (от угла до утолщения) состоит из трех ярусов кладки: первая по времени, находящаяся внизу, состоит из той же мелкой брусковой кладки логом и тычком, которая нами подробно описана в I части нашей работы („Херсонесский Сборник“, I, стр. 56). На этой кладке, как на фундаменте, лежит вышеупомянутая кладка эпохи второго кольца башни Зенона. Отступя 8 м от угла, на 3 отрезке мы видим интересный „перебой“ кладок: вместо кордонной кладки Феодосиевой эпохи положено на мелкой брусковой кладке эллинистической эпохи два ряда очень грубых, лишенных всякой отески камней (см. рис.-чертеж на II табл.). Эти два ряда, несомненно, являются подземной частью кладки, на ней лежащей. Эта последняя очень сходна с кладкой Феодосиевой эпохи и, несомненно, относится к тому же времени. От облицовки осталось только несколько рядов, все остальное разобрано жителями на постройку. Выше рядов облицовки местами сохранился бут, сложенный на прочной извести.

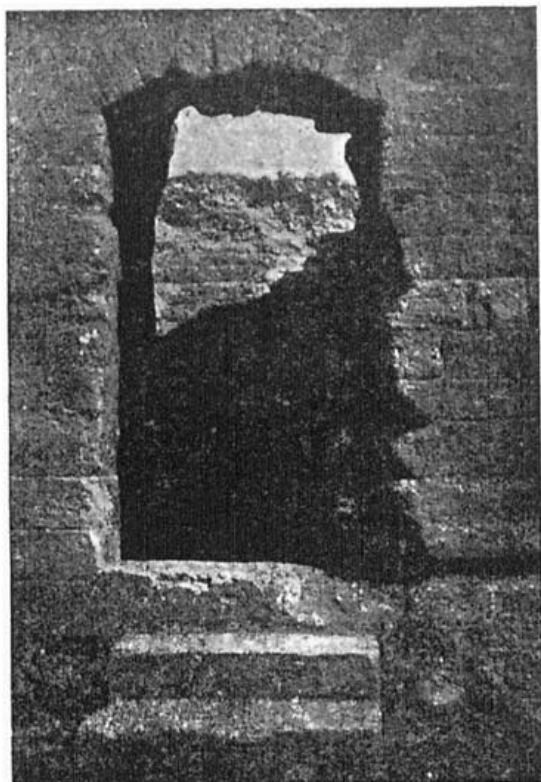

Рис. 81. Древнегреческая калитка 1 яруса кладки 19 куртины. Вид со стороны перибола (ступеньки новые).

¹⁾ Следует обратить внимание на стертый угол 19 куртины, по поводу которого К. Косцюшко-Валюжинич пишет (ОАК 1900, стр. 15): „Угол засыпанной древней стены приходилось круто огибать, чтобы через нижнюю калитку войти в город: оттого он сильно стерт. Видно, что через калитку у башни было сильное движение“. В 21 выпуске Изв. АК А. Бертье-Делагард не соглашается с этим объяснением и высказывает предположение, что скорее всего один из угловых камней был испорчен (сбит), вследствие чего пришлось к нему подогнать и другие угловые камни (см. рис. 85). Пожалуй, это объяснение будет наиболее приемлемым, так как первое объяснение, признаться, кажется наивным. Однако, принимая объяснение А. Бертье-Делагарда, мы не соглашаемся с его предположением, будто бы вся стена стояла неоконченной и не могла-де находиться в употреблении в течение долгого времени. Мы не видим препятствий к предположению, что стена была построена и долго стояла, как линия обороны, а потом, при повышении уровня почвы, была частью снята (верхние ряды кладки) и на ней построена стена следующего периода. См. нашу VI главу „Перибол“.

На расстоянии 8 м от угла (3 отрезок) мы видим, что эта вторая кладка обрывается. Может быть, она была уничтожена в эпоху большого строительства при императоре Зеноне и вместо того, чтобы к существующей кладке пристроить новую, подобно тому как это сделано в других частях линии обороны, здесь прежняя кладка была совершенно уничтожена и над древнегреческой стеной возведена массивная, толщиной 3,85 м, кладка на извести, одновременная по технике и по увязке третьему кольцу башни Зенона (рис. 86—утолщение).

Третий участок 19 куртины, начинающийся от утолщения и заканчивающийся у третьего кольца башни Зенона, дает нам два яруса кладки: продолжение той же древнегреческой стены поздне-эллинистического времени, как это нам доказала разведка, произведенная

Рис. 82. Древнегреческая калитка 1 яруса 19 куртины. Вид с внутренней стороны. А — проход калитки; Б — пристройка к башне № XVI для придания коридорообразного вида проходу через калитку; В — 1 ярус кладки 19 куртины; Г — пристройка римского времени к башне № XVI для той же цели, что пристройка Б для калитки 2-го яруса.

К. К. Косцюшко: за разобранной им кладкой эпохи третьего кольца башни Зенона оказалось продолжение древнегреческой стены, на которой, как на фундаменте, стоит эта поздняя стена V века нашей эры.

Эта последняя состоит из облицовочных камней в виде крупных блоков размером $0,6 \times 0,6 \times 1$ м, которые уложены длинными частями в глубь стены. Внутренняя часть стены состоит из мелких, разнообразной величины, камней, которые связаны прочным известковым раствором, совершенно сходным с таковым же третьего кольца башни Зенона. Генеральный план и рисунок 87 убеждают нас в том, что эта стена должна быть связана с третьим кольцом, так как, несомненно, она построена одновременно с этим кольцом, потому что сложена в переплет с последним.

Рис. 83. Порог калитки 2-го яруса кладки 19 куртины. Вид с башни № XVI.

2. ВНУТРЕННЯЯ, СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА 19 КУРТИНЫ.

При описании внутренней (по отношению к городской территории) стороны 19 куртины мы также должны разбить это описание на три части: участок с калиткой, описав при этом три момента наслоений возле башни № XVI, участок до утолщения, что с внутренней стороны совпадает с участком нераскопанной территории городской площади, наконец, третий участок—от нераскопанной территории до башни Зенона. Следует заметить, что второй участок и третий (частично) целиком не раскопаны, что раскопки К. Косцюшко 1907 года сняли на

Рис. 84. Утолщения башни № XVI и лестница наверх башни. А—утолщение 2-го яруса кладки 19 куртины; Б—утолщение 3-го яруса кладки византийской эпохи; х—ступени лестницы на башню № XVI; а—б—профилированные камни, замурованные в кладку.

втором участке только пласт земли до горизонта (подошвы) поздне-византийской эпохи, что слои римской и греческой эпохи еще не открыты. Поэтому мы не считали возможным давать фасадный чертеж этой стороны 19 куртины, ограничившись фотографиями, на которых совершенно отчетливо видна часть древнегреческой кладки и все верхние напластования, знакомые нам по чертежу наружного фасада стены.

Рис. 85. Поврежденный угол 1 яруса кладки 19 куртины. Вдали протейхизма.

Мы не сочли возможным присоединить к описанию стены описание открытой в 1907 г. так называемой „базилики св. Леонтия (по иному разночтению, Лаврентия), что на забрале“. Этот, до сих пор остающийся неизданным, памятник является ценным историческим свидетелем, и мы сочли необходимым, не входя в детальное исследование этого памятника, дать его подробное описание и фотографии в главе, посвященной раскопкам 1907, 10 и 26 гг., тем более, что, будучи подрыв раскопками, он наполовину обрушился и грозит дальнейшим разрушением, в виду основательной раскопки ниже основания фундамента. Поэтому было признано необходимым произвести срочный ремонт его стен, и мы считаем необходимым издать его в качестве также хронологического указателя верхнего яруса стен, так как находящаяся в стене калитка построена в уровень с полом базилики Леонтия и, повидимому, одновременно (см. дальше). Описание третьего участка должно будет привлечь результаты раскопок Р. Х. Лепера этого участка, произведенные в 1911 году. В виде приложения мы печатаем дневник этих раскопок. Но обратимся к описанию 19 куртины, начиная с внутренней стороны калитки возле башни № XVI.

Первый участок внутренней стороны 19 куртины имеет чрезвычайно интересную, выше описанную нами вылазную калитку, которая имела корридоробразный проход, перекрытый высоким коробовым сводом, напоминающим стрельчатый. Ради создания этого прохода пришлось пристроить к круглой башне № XVI особое сооружение неправильной формы (см. генеральный план), благодаря которому получился корридоробразный проход, давший форму дипилона вылазной калитке (см. рис. 82). Следует указать на то, что во втором

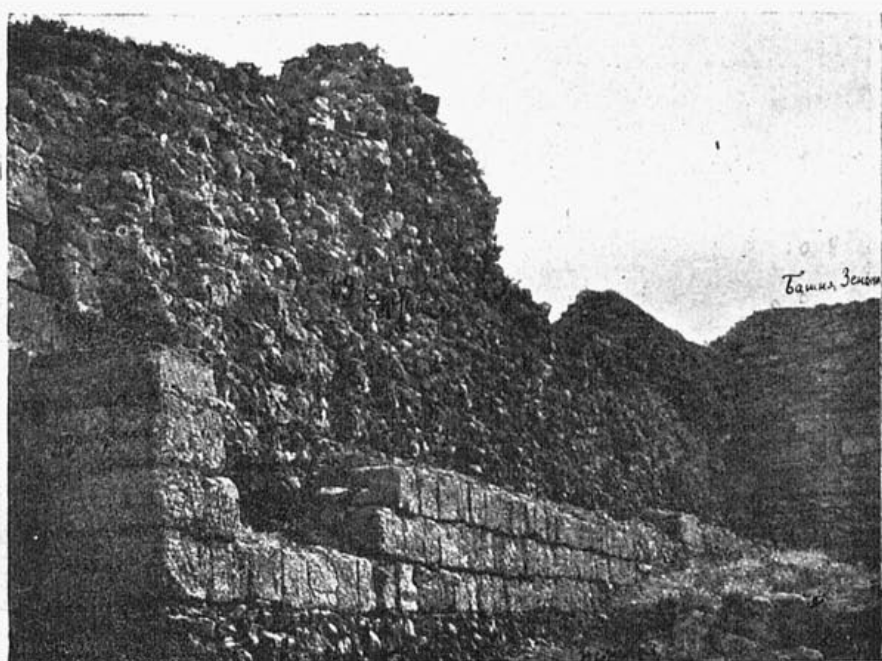

Рис. 86. Третий участок 19 куртины. „Утолщение“ стены, связанное с 3-м кольцом башни Зенона

периоде такое же корридоробразное дополнительное сооружение было пристроено к той же круглой башне № XVI, при чем это второе дополнение было построено, во-первых, частью, из профилированных камней эллинистической эпохи, во-вторых, были использованы камни светло-серого цвета из ракушечника, что указывает на эпоху, одновременную первому кольцу башни Зенона, т. е. около I века до н. э. Кроме того, имеется третье утолщение башни № XVI, принадлежащее более позднему времени. Это утолщение поставлено несколько наискось (см. генер. план), имеет лестницу для спуска (см. чертеж и рис. 84) и принадлежит времени построения калитки в стене возле базилики св. Леонтия, так как горизонты этих строительных моментов совпадают. Следовательно, мы имеем эпоху раннего Средневековья, между VI—VIII веками н. э.

Второй участок 19 куртины, хотя и не раскопан до скалы, тем не менее дает нам полную картину для суждения о последовательности строительных эпох, о порядке чередования древних кладок (рис. 88). В нижнем ярусе мы видим ту же мелкую брусковую кладку логом

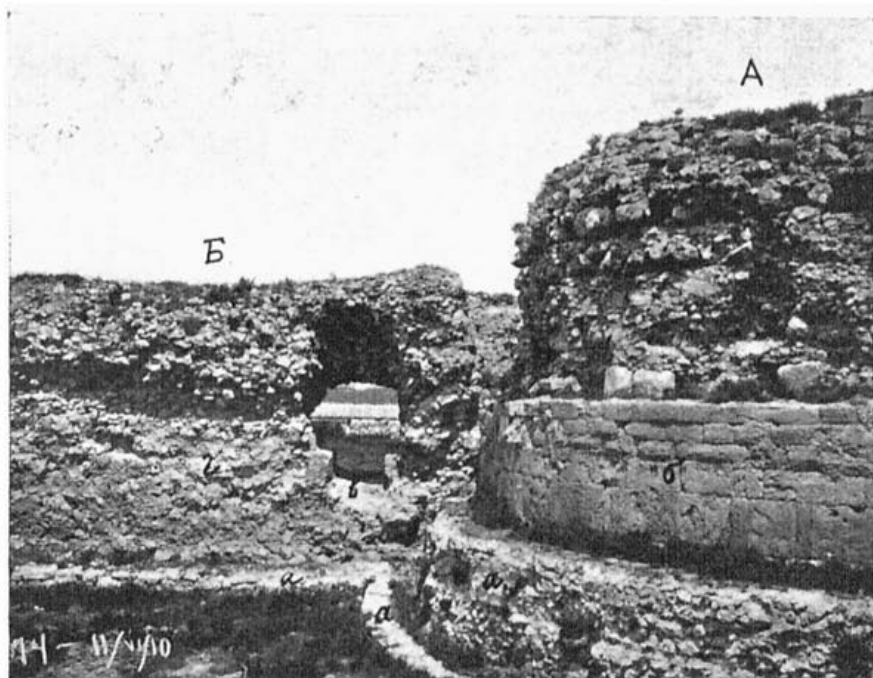

Рис. 87. 19 куртина и башня Зенона со стороны перибола. А — башня Зенона; Б — 19 куртина; а — 3-е кольцо башни Зенона и связанное с ним в переплет „утолщение“ 19 куртины; б — 2-ое кольцо башни Зенона; в — вылазная калитка под защитой башни; з — бут стены. Облицовка сорвана и пошла на новые постройки в начале XIX века.

и тычком, выше над нею виднеются неотесанные камни подземного фундамента (два ряда), затем мы видим довольно чистую квадратную кладку ранне-византийского времени. Сохранилось несколько рядов облицовки, выше которой мы видим одну внутреннюю забутовку. Размеры всех кладок нам дают чертеж и отдельные снимки (рис. 89). Возле часовни св. Леонтия первый ярус кладки дает интересный перебой (см. рис. 88, а, б); рядом с хорошо сохранившейся кладкой имеется участок сильно выветрившейся кладки подобного же характера (на фот. внизу слева).

Внутренняя площадь между 18 и 19 куртинами, некогда занятая под древний Херсонес, была раскопана в 1907 и 1910 годах только до уровня (подшвы) поздне-византийского времени. Более нижние, глубокие слои остались до сих пор неисследованными. Однако, раскопки 1907 года открыли интересную большую базилику, от которой сохранились две абсиды, плитовой мраморный пол, кладки стен нарфика и одного из нефов. Хронологическое определение дали раскопки 1926 г., определившие весь комплекс, как сооружения одного большого здания культового характера (монастырь?). Фотографии, снятые во время раскопок

Рис. 88. Деталь кладки 19 куртины (снято с внутренней стороны): а—брусковая кладка 1-го яруса; б—следы какого-то древнего ремонта стены 1-го яруса; в—фундамент 2-го яруса, предназначенный быть в земле; г—кладка 2-го яруса; д—калитка в стене 2-го яруса возле часовни Леонтия (см. рис. 89, а).

1910 года нам дают археологические указания. К сожалению, до сих пор не изданы эти интереснейшие раскопки и, надо думать, мы никогда не сможем их издать исчерпывающим образом, так как с тех пор развалины сильно деформировались, а преждевременная смерть производителя работ помешала своевременному составлению отчета (рис. 90).

Поэтому мы считаем необходимым в отчете о раскопках 1926 г. хотя бы вкратце описать все эти прежние раскопки, чтобы ввести их в научный обиход.

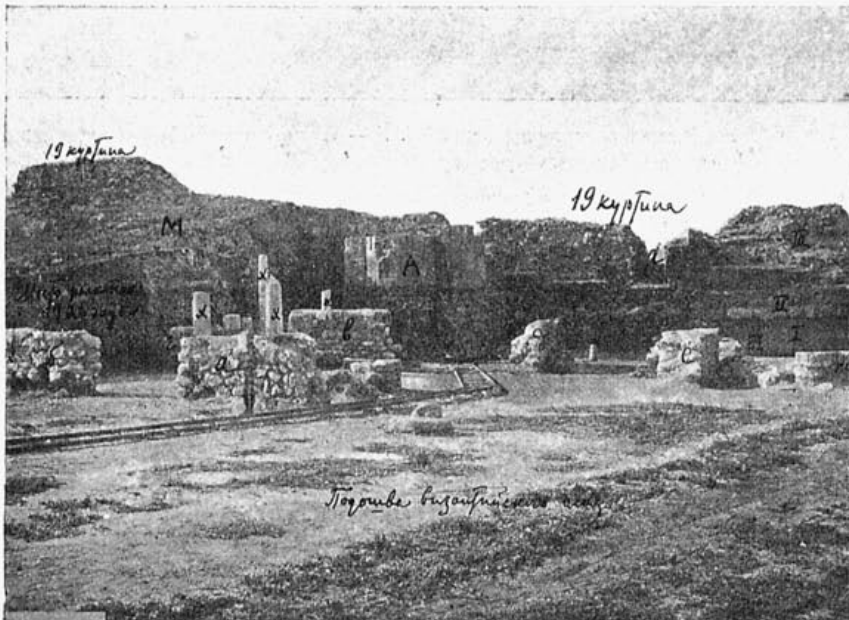

Рис. 89. Второй участок 19 куртины со стороны города. А—базилика Леонтия (до разрушения); а—калитка в стене. Снимок 1910 г.

Третий участок внутренней стороны 19 куртины представляет собою полное повторение третьего участка наружной стороны. Мы видим здесь стену ранне-византийского времени с облицовочной кладкой, обнаруженной Р. Х. Лепером в 1911 году. Камни этой облицовки имеют те же размеры и структуру, как облицовочные камни так называемого „утолщения“ с наружной стороны этой же стены. На расстоянии 1,5 м от третьего кольца башни Зенона (считая с наружной стороны) в стене проделана вылазная калитка, также имеющая внутреннюю облицовку из тех же камней, как и стена третьего кольца Зеноновой башни.

Устройство калитки в этом месте вполне согласуется с требованиями древнего фортификационного искусства: калитка должна быть слева от башни, считая от нападающего. Таким образом, нападающий будет иметь правую руку, вооруженную мечом, под ударами со стороны защитников крепости, стоящих на башне. Ширина нашей калитки 2,13 м, наибольшая высота 2,80 м, толщина стены в калитке 3,5 м. Следует упомянуть, что с внутренней стороны стены слева у калитки (со стороны входящего в город) мы имеем внутри стены выемку, в роде помещения для сторожа (?). Отчет 1898 года определенно говорит нам о сторожке.

Ранне-византийская стена эпохи Зенона, которая составляет главнейшую часть третьего участка 19 куртины, в этом месте на уровне почвы тогдашнего времени имеет ряд положенных плашмя камней, которые выступают наружу своей узкой стороной. Ниже этого ряда мы видим неровную кладку Феодосиевой эпохи, несомненно, подземной части стены (фундамент?). Мелкой кладкой эпохи Зенона (ср. третий ярус 16 куртины) заканчивается внутренняя часть 19 куртины, которая подходит вплотную к разобранной нами башне Зенона и к первой и второй стене 20 куртины (см. рис. 50).

Главнейшие размеры можно видеть на генеральном чертеже фасада 19 куртины.

Рис. 90. Современное состояние внутреннего фасада 19 куртины с обрушившейся частью базилики Леонтия (до реставрации).

VI. ПЕРИБОЛ.

Периболом мы называем узкое пространство, лежащее между двумя линиями обороны: главной оборонительной стеной и протейхизмой или контр-эскарпом. В настоящее время перибол представляет собой большую выемку до 7 метров глубиной ниже современного уровня почвы, происшедшую вследствие раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в течение 1895—1900 годов.

До начала раскопок перибол был заполнен землей и обвалами камней и мусора со стен, так что представлял из себя постепенно повышающуюся поверхность почвы по направлению к главной линии оборонительных стен, которые виднелись над поверхностью почвы без облицовочных камней (см. рис. 6, ср. ОАК 1895, рис. № 242 стр. 96).

Оставляя анализ и исследование протейхизмы до следующей III части „Стен Херсонеса“, ознакомимся с периболом. Наше внимание он привлекает по двум причинам: во-первых, в периболе был открыт ряд интересных древних построек, с которыми необходимо познакомиться; во-вторых, засыпь перибола должна помочь датировке римского и ранне-византийского напластований линии обороны, что существенным образом должно подкрепить выводы, сделанные иным путем. Наше ознакомление мы начинаем с перибола перед 16—17 куртинами и закончим 19 куртиной.

I. ПЕРИБОЛ ПЕРЕД 16—17 КУРТИНАМИ.

Отчет о раскопках 1895 года нам говорит следующее: ¹⁾

„Слева от ворот (т.-е. перемычки; слева—по отношению к зрителю, стоящему лицом к линии обороны) на всем протяжении между оборонительной стеною и стеною контр-эскарпа, внизу от цоколя главной стены, на высоте $\frac{3}{4}$ —1 арш., лежал пласт плотной глинистой почвы без всяких культурных остатков; выше шло, правильно чередуясь, волнообразное наслоение горелой извести и мелкого угля, при чем прослойки последнего тонки, прослойки же извести доходят до $\frac{1}{2}$ аршина. Верхний пласт, образовавшийся от обвала, с незначительными культурными остатками, достигает до 3 арш. высоты. Между стенами найдены 6 человеческих остовов, лежавших в беспорядке. Здесь же найдена медная монета Золотой Орды с изображением тамги и „Соломоновой печати“, черепки глиняной глазурованной посуды; 2 метательных камня; рог быка; 2 оленьих рога (один с отпиленными ветвями, другой—перепиленный по длине); 20 бронзовых херсонесских монет (Василия I, Романа I и Романа II); 10 бронзовых монет поздних римских императоров и 13 бронзовых монет неопределенных, разрушенных окисью“.

Раскопка 1895 г. доведена была до уровня почвы византийского времени, не углубляясь далее. Вышеперечисленные наблюдения за слоем засыпи перибола и находки относятся, следовательно, исключительно к самому верхнему слою засыпи эпохи второй половины Средневековья (с X века).

В 1899 году раскопки дошли почти до скалы перибола. ²⁾ Произведенная работа дала обнажение всех трех ярусов древней кладки оборонительной стены, при чем в засыпи перибола были сделаны многочисленные находки. Вот как говорит о них Отчет (Отчет АК за 1899 г., стр. 12):

¹⁾ Отчет АК за 1895 г., стр. 96.

²⁾ Мешали почвенные воды.

„Во время раскопок между стенами *A* (главной) и *B* (протейхизмой) были найдены еще следующие предметы: 3 обломка мраморных плит с надписями,¹⁾ 368 различных монет, обломки мраморных и терракотовых статуэток, обломки различных сосудов древнегреческой, римской и византийской эпох, 342 амфорных ручки с надписями, мраморная фрагментированная ступочка с пестиком в виде согнутого пальца, бронзовые наконечники стрел, метательные камни от катапульт, часть бронзовых удил, грузила для сетей (некоторые со штампованными изображениями), различные принадлежности рукоделий, туалета и украшения, наконец, различные архитектурные обломки и надгробия без надписей“. Уже в 1899 году К. Косцюшко высказывает предположение о том, что перибол был засыпан искусственно, но причина этой засыпки для него неизвестна: „Примыкающая к городской стене *A* (главной линии обороны) прямоугольная башня *B* (XV) и другая тоже прямоугольная башня *B* (XV₁), примыкающая к стене *B* (протейхизме), были построены в римскую эпоху, когда вся греческая стена была по неизвестной причине засыпана до высоты площадок склепов №№ 1013 и 1014“. ²⁾ И далее: „Если не ясно, почему была засыпана древнегреческая стена с воротами, то совершенно очевидно, что башни *B—B* (т.-е. XV—XV₁) и *Г* (полукруглая XV), стена *B* (протейхизма), калитка *a* (над древнегреческими воротами) и *б* (в протейхизме против калитки *a*), водопроводы *д* и *ж* (остатки их обнаружены в периболе около комплекса башен XV), водостоки *г* и *е*, пашенная яма *Д* и склепы №№ 1013 и 1014 были сооружены уже после этой засыпки. Толстая, сложенная из больших камней стена *B* (протейхизма), всюду достигающая одинаковой глубины с засыпью и только выше уровня калитки *б* представляющая чистую, местами оштукатуренную кладку, должна была служить подпорной стеной для высокой искусственной земляной насыпи, которая служила некрополем в римское время и по которой тогда шла, кажется, единственная дорога в город“ (ОАК 1899, 12).

Эти слова Отчета дают ясное представление о всей картине, как она рисовалась археологу в первый момент открытия линии обороны.

Этот вопрос об искусственной засыпке заинтересовал, разумеется, и А. Л. Бертье-Делагарда. В цитированной нами его работе (ИАК 21 вып., стр. 137) он высказывает предположение, что искусственная засыпка была произведена с целью повышения и выравнивания линии обороны, в виду того, что эта линия проходит в этом месте по топкой и низкой местности. „Для подъезда к городу,—говорит А. Л. Бертье-Делагард (стр. 137),—с этой стороны от места будущей башни XVII приходилось спускаться в глубокую и топкую балку, а потом из нее подниматься круто к месту XII башни с уклонами в $\frac{1}{7}$ — $\frac{1}{8}$. Это было тяжело и неудобно, а, между тем, начатки стен торчали без пользы,—их и употребили, как опорные, с одной стороны, плотины дамбы, насыпанной через глубокую и топкую балку. Получилась весьма хорошая и почти ровная дорога с очень слабыми, легкими подъемами. Все мельчайшие подробности с точностью согласуются с этим объяснением, а древние ворота и дорога показывают, что здесь, в действительности, пролегал путь в лучшую часть города...“ С этим объяснением военного инженера мы вполне соглашаемся, за исключением его упорного утверждения о том, будто древнегреческие стены Херсонеса никогда не были достроены. Это утверждение, совершенно парадоксальное, было разобрано нами в I части „Стен Херсонеса“; здесь заметим, что мы, к сожалению, не имеем данных положительно говорить об этом. Наоборот, большое число вторично использованных плит во втором и третьем ярусах, происходящих из разобранных кладки первого яруса, несомненное последующее снятие торчавших из насыпи лишних частей стены,—все это дает право предполагать, что здесь мы имеем два момента: после того как в течение долгого времени—с IV века до н. эры до эпохи II—I веков до н. эры—древнегреческие стены пришли в ветхость и устарели, в связи с улучшением военной техники, и пришлось строить новые стены, тогда решили заодно выровнять всю линию обороны и площадку перед нею. Следует

¹⁾ IOSPE, IV, № 94: votивная надпись с упоминанием имп. М.-Авр. Коммода; 132: надгробие III в. до н. эры; 166: двухсторонняя надпись. Древнейшая часть относится к IV в. до н. эры, надпись на обороте—ко II в. до н. эры.

²⁾ ОАК 1899, 11.

помнить, что протейхизмы в то время еще не было. При чем к тому, что сказал А. Л. Бертье-Делагард, следует прибавить, что это выравнивание линии обороны, быть может, произошло вследствие неблагоприятных местных условий: в 250 м от башни Зенона находится так называемая „Девичья гора“, высотой свыше 30 саж. (см. рис. 70). А так как это означало, что враг, занявший эту высоту, может из дальнобойных баллист беспрепятственно обстреливать с нее весь южный участок Херсонеса, то, во избежание этого, следовало поднять до уровня фундамента башни Зенона всю линию обороны. Предполагать же, что богатый торговый Херсонес мог 200—300 лет обходиться без линии обороны,—это противоречит всем историческим и археологическим аналогиям, а кроме того, нет достаточно определенных и веских доказательств для утверждения этого парадоксального мнения.

Для того, чтобы окончательно выяснить факт искусственной засыпки перибола, мы решили использовать в археологических целях земляную работу в районе так называемой перемишки, оставшейся нераскопанной после работ 1900 года, в виду того, что через эту перемишку шло сообщение с прежним музеем. Эта перемишка, некогда обрамленная двумя рядами больших камней, препятствовавших спускаться вниз, была сильно повреждена дождями и людьми. Все камни оказались сброшенными вниз в перибол, а вертикальные обрезы перемишки от дождей превратились в наклонные и позволяли легко спускаться вниз. Разрез перемишки хорошо виден на чертеже наружного фасада 16—17 куртин на II таблице. В целях охраны ценных склепов перибола (№№ 1012, 1013 и 1014) и древнегреческих ворот нам пришлось освежить линию обреза, придав ей ее первоначальное вертикальное положение. Однако, так как приходилось работу вести в засыпи перибола с его сложными слоями и в виду возможности ценных находок, а также возможности этой раскопкой попытаться разрешить или выяснить проблему залегания слоев для выявления искусственной засыпки перибола,—в целях этого мы решили охранную земляную работу провести показательно. Это было тем более желательно, что в то время в Херсонесе находились студенты Ленинградского университета, отбывавшие в музее производственную практику. Разведка северного обреза перемишки в периболе перед 17 куртиной была произведена силами студентов этого семинария Ленинградского университета, а также силами практикантов музея. Работа продолжалась всего около 5 дней, и результаты ее свелись к следующему:

Было раскопано два участка: раскоп „А“ и раскоп „Б“. На генеральном плане (табл. I) показано место этих раскопок. В раскопе „Б“, находящемся непосредственно возле стены 17 куртины, была обнаружена на всем участке раскопа большая известковая яма, повидимому, эпохи создания третьего яруса. Так как обнажением отвесных стенок ямы охранительное задание работы было достигнуто, то здесь работы были остановлены. В раскопе же „А“, находящемся на расстоянии 9 м от главной линии обороны и 3 м от протейхизмы, работа была закончена только тогда, когда достигли уровня почвы перибола. Вывозную землю частью сваливали на поверхность перемишки, частью в периболе, так как была нужна земля для закрывания фундаментов стен, заливаемых водой при высоком стоянии горизонта морской воды (рис. 91).

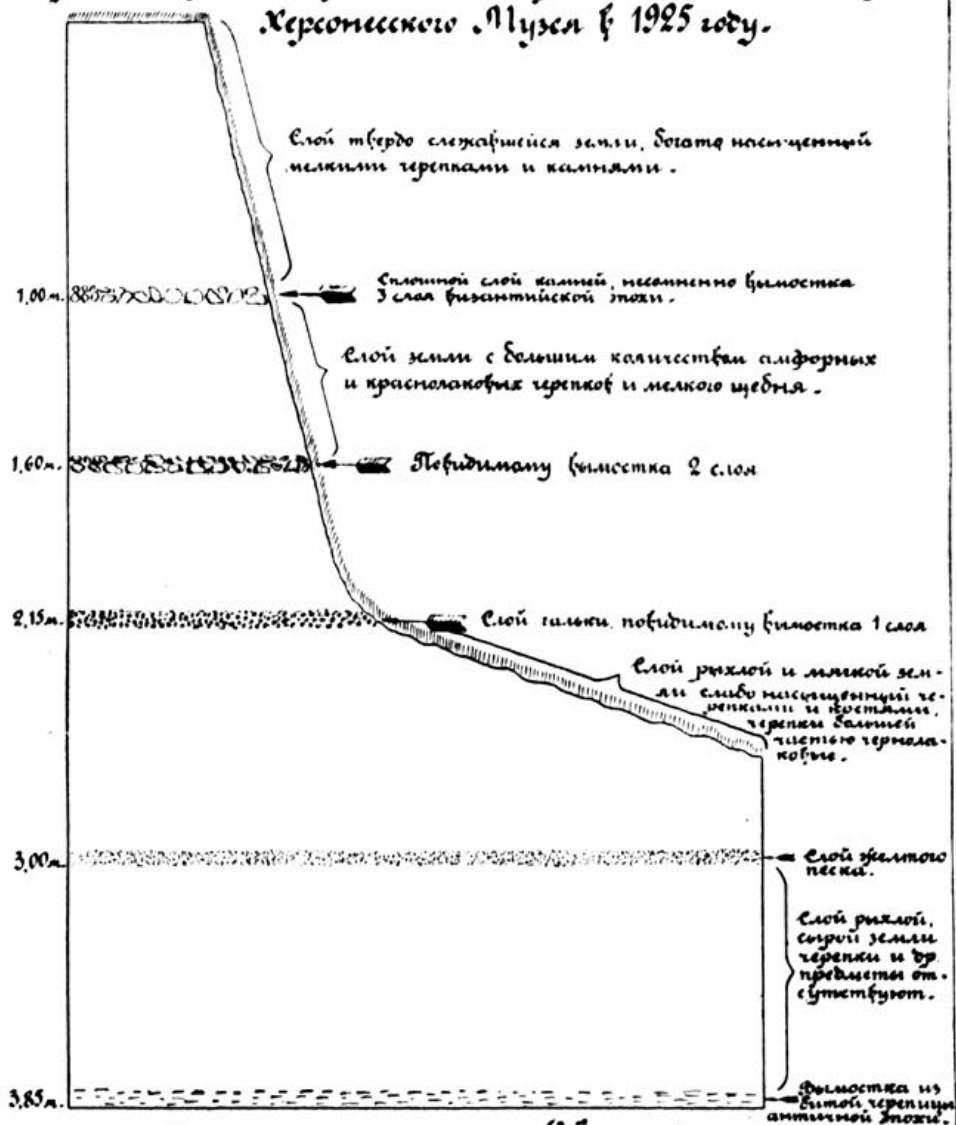
Результат раскопок можно свести к следующему.

Раскопка 1925 года преследовала, как мы видели, прежде всего охранные цели в интересах городища. Если в раскопе „Б“ эту цель достигли путем очищения от мусора древней известковой ямы, находившейся около оборонительной стены, то в раскопе „А“ эту цель пришлось достигать путем очищения от земли большого прямоугольника размером 2,60 × 2,55 (беру наибольшие размеры). Этот прямоугольник неправильного плана (в форме трапеции) находится на расстоянии 9 м от главной оборонительной стены. Раскопки достигли глубины 3,85 м, при чем на пути раскопок были встречены следующие слои:

I. На глубине 1 м, вскрыв слой твердо слежавшейся земли, богато насыщенной мелкими поздними черепками и мелким бутовым камнем, мы обнаружили сплошной слой камней, несомненно, вымостку слоя византийской эпохи („первая мостовая“). В Отчете о раскопках этого места (ОАК 1895) говорится о мостовых средневекового Херсонеса, находившихся внутри оборонительных стен и шедших вдоль протейхизмы.

Зачистка секретного обреза перемычки южного участка
Херсонесского городища, произведенная силами Херсонесского
Всестороннего Исслед. Института и практикантами Исслед.
Херсонесского Музея в 1925 году.

Вертикальный разрез раскопа „А“ западной стороны

Рис. 91. Разрез раскопа А разведки 1925 года.

II. Далее на 0,60 м идет слой земли с большим количеством амфорных и краснолаковых черепков и мелкого щебня. Находки в этом слое дали большое число обломков ручек византийских амфор, мелкой местного производства посуды плохого, „варварского“ обжига и проч. Этот слой заканчивается на глубине 1,60 м от современной поверхности вымосткой из мелкого бута („вторая мостовая“).

III. Ниже на 0,55 м обнаружен слой мелкой гальки, повидимому, вымостка следующего периода („третья мостовая“). За нею идет четвертый слой—рыхлой и мягкой земли, слабо насыщенной черепками посуды и черепицы и костями животных. Попадавшиеся черепки посуды большею частью чернолаковые. Этот слой продолжается на глубину 0,85 м.

За ним идет пятый слой желтого песка, за которым вплоть до глубины 3,85 м идет слой совершенно чистой и свободной от всяких культурных остатков земли. Это последнее обстоятельство должно наводить на мысль, что перед нами не почва, наносившаяся веками, а искусственная засыпка древнего пространства перед линией обороны, сделанная со специальной целью поднять эту оборонительную линию для усиления ее обороноспособности. На глубине 3,85 м мы нашли вымостку из битой черепицы, которая относится, несомненно,

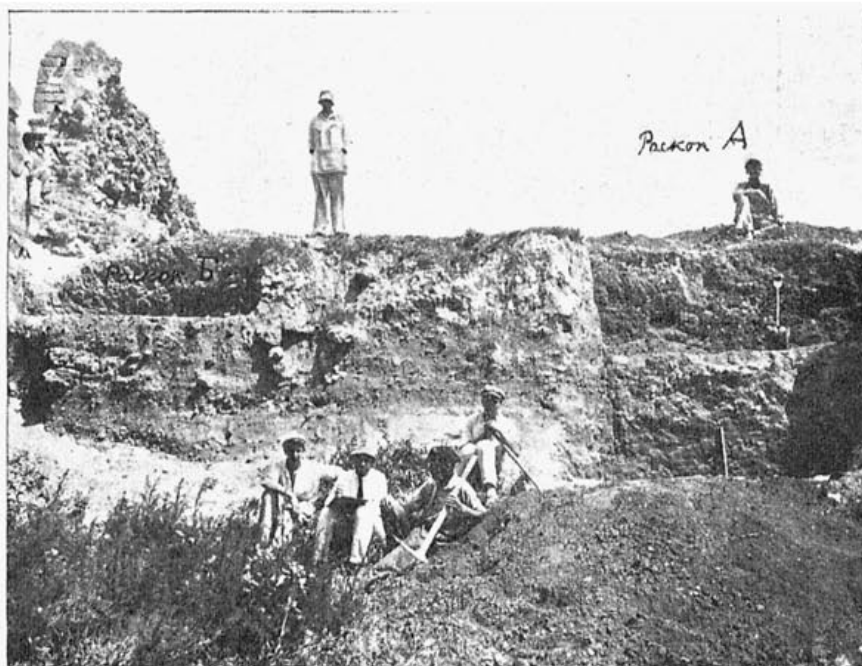

Рис. 92. Разведка северного обреза перемычки в 1925 году.

к древнегреческому времени. Прилагаемый разрез (рис. 91) дает полную картину вышеописанного чередования слоев. Вывод из произведенной работы следующий: слой, начиная с глубины 2,15 м и ниже—несомненно, искусственного происхождения. Наоборот, выше идущие слои дают картину постепенного векового напластования и насыщены типичными для Херсонеса культурными остатками. Три вымостки, находящиеся друг над другом, дают полное подтверждение этих слов. Перибол в течение после-античного времени служил местом дороги в город. Поверхность дороги постепенно повышалась (см. рис. 92).

ПЕРИБОЛ 19 КУРТИНЫ.

Перибол перед 19 куртеной дал нам несколько интересных топографических моментов (рис. 78). Оказывается, стена 19 куртины до утолщения стоит на морском песке и только от места утолщения стоит на скале. В периболе раскопки 1900 г.¹⁾ открыли ряд сооружений античного периода: прямоугольное здание, сложенное из больших бутовых камней на глине, обозначенное

¹⁾ ОАК 1900, стр. 16 и слл.

на прилагаемом плане (рис. 78) литерой „г“. Оно имеет три отдельных помещения, отделенных друг от друга стенами, и частью уходит под стену контр-эскарпа. Размеры здания можно получить на генеральном плане. Назначение этого здания определить затруднительно, в виду сохранности одних только фундаментов и неясности полного плана всего здания. Может быть, этому же зданию принадлежат стены „з“, которые являются прямым продолжением линии стены этого здания. Отчет хочет видеть в этих зданиях мастерские гончаров.

Треугольник, образованный главной и передовой стенами обороны, имеет следы древнего некрополя, о котором имеется сообщение в Отчете К. К. Косцюшко.¹⁾ Далее, возле башни Зенона мы видим явственные следы большого гончарного завода, который был устроен, как и теперь строятся кирпичные заводы, за пределами жилой площади города (рис. 93 и 94). Раскопки 1900 года открыли (см. план на табл. I и рис. Д) бассейн „р“, соединенный водостоком с грушевидной цистерной „м“, оказавшейся полной отбросов керамического производства.

Рис. 93. Вид с башни Зенона на перибол от перемишки. Видна вся 19 куртина. Вдали в периболе видны остатки здания „г“ и стены „з“; печь для обжига гончарных изделий.

Таковыми же отбросами оказалась наполненная яма „л“, в которой, между прочим, была найдена глиняная печать для штампа на доньшках сосудов. Кроме того, находки обнаружили сосуды с такими же штампами, как и на найденной печати. К. К. Косцюшко говорит (Известия АК, вып. 2): „В скале вырублен колодец „л“ грушевидной формы 2,13 м глубиной и 0,80 м диаметром сверху. Так как скала здесь оказалась рыхлой, неспособной удерживать воду, то колодец был обращен в сорную яму и наполнен глиняной посудой, покрытой бурым и графитового блеска лаком, разбитой или поврежденной во время обжигания в одной из печей, находившихся здесь же. Находя во время раскопок прежних лет множество черепков глиняной посуды, покрытой лаком, часто и расписной посуды, несомненно, привозной, я, в силу установившегося мнения, что Херсонес не имел собственного гончарного производства, относил к привозной посуде и те многочисленные черепки без росписи, покрытые коричневым, бурым и графитового цвета лаком, которые составляют большинство всех находимых обломков. Результаты раскопок отчетного года выяснили неосновательность такого мнения. На расследованном участке обнаружены печи для обжигания

¹⁾ Отчет АК за 1900 г. стр. 19 и слл. Подробности и изучение этого в высшей степени интересного могильника II в. до н. эры мы предполагаем дать в главе, посвященной передовой стене херсонесских укреплений.

глиняной посуды и терракотт, ямы для приготовления глины, колодцы, бассейны и каналы для сбора и хранения воды; тут же найдены формы для терракотовых фигур и орнамента, раздавленные амфоры с именами местных астиномов на ручках и, наконец, внутри колодца „А“, обращенного в сорную яму, огромное количество обломков именно той буролаковой и графитового блеска посуды, которую ошибочно считали привозной. Но этого мало: в том же колодце найден один из тех глиняных штампиков, которыми выдавливались розетки на дне тарелок и блюдец, при чем этот штампик вполне совпадает с розетками, сохранившимися на дне тарелок и некоторых блюдец. Последнее обстоятельство, продолжает К. Косцюшко, окончательно убеждает нас в том, что и лаковая посуда клеймилась и обжигалась здесь же, за городской стеной, и что при этом как относительно форм, так и относительно техники, мастера подражали образцам более ценной привозной посуды. Необходимо еще добавить, что в 1899 году здесь же, в наслоении византийской эпохи, было найдено приспособление из обожженной глины в виде маленького треножника с площадкой, которое устанавливалось между двумя экземплярами посуды во время обжигания,

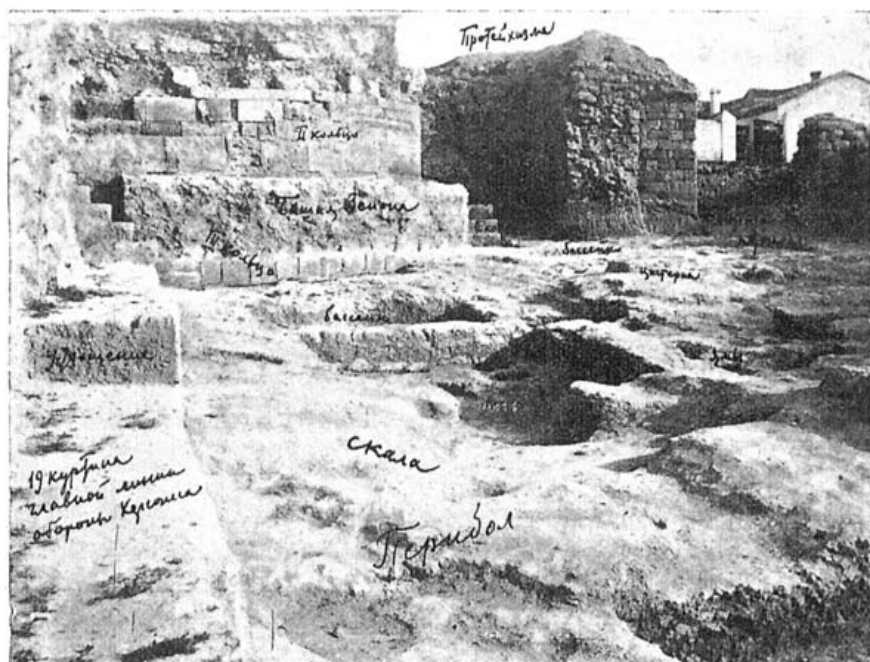

Рис. 94. Перибол перед башней Зенона. Остатки гончарного завода. Направо — ворота в перибол.

при чем при снятии их с треножника часть поливы отрывалась в местах прикосновения ножек. Такие следы повреждения можно видеть на огромном количестве днищ, собранных в местном музее“. Эти слова Отчета дают нам понятие о том керамическом производстве, которое, несомненно, процветало в эллинистическом и средневековом Херсонесе. В периболе возле башни Зенона была найдена большая керамическая печь 5 м длиной и 3,02 м шириной, вырубленная в скале (см. генер. план и рис. Д). Овальное основание для печи и ход для топки вырублены в скале; кроме того, с южной стороны за печью вырублены 5 круглых углублений в 0,45—0,65 м диаметром, повидимому, для установки остродонных амфор, приготовленных для обжигания. Таких углублений в разных местах скалы вырублено еще 13. В непосредственной близости от этой печи, ближе к башне Зенона, имеется прямоугольный бассейн, отделенный от печи стеной в 0,54 м шириною, вырубленной частично в скале, частично же доложенной из бутового камня на глине.

Этот керамический „завод“ мы должны датировать эпохой эллинизма, так как попадавшиеся в слоях тусклые чернолаковые черепки относятся ко II веку до н. эры. Ср., кроме того, находки здесь же фрагментов маленького жертвенника и обломков каленских рельефных

чашек (ОАК, 1900, стр. 19—20, рис. 38—42). Следует отметить, что к этому же времени относятся гробницы под протейхизмой, изданные во 2 выпуске „Известий АК“. Остальные детали можно видеть на плане (рис. Д).

Таким образом, картина получается довольно ясная: перед линией обороны возле башни Зенона в эпоху древнегреческого Херсонеса был керамический завод, и среди находок в засыпанных доверху ямах мы находим остатки самой поздней эллинистической посуды.

Перибол возле башни Зенона еще целиком Р. Х. Лепером не раскопан, и частично оставлен жилой мусор в контрольных целях, для проверки археологических выводов.

Перибол перед 20 куртиной раскопан также до скалы, которая в этом месте идет с большим понижением в сторону Карантинной бухты. Никаких находок, кроме упомянутых в Дневнике раскопок 1910 г. (Приложение к III главе), не встречено.

Рис. 95. Ворота в перибол.

РАЗВЕДКА 1927 ГОДА В ОБЛАСТИ 16—17 КУРТИН.

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ).

Во время печатания работы автором этих строк в раскопную кампанию 1927 года была произведена дополнительная археологическая разведка возле 16 куртины с целью получить точные данные о так называемой „древнейшей стене“. Результаты разведки, произведенной 5—16 августа, будут в деталях, с планом, разрезом и снимками, опубликованы при Отчете о раскопках 1927 года, сейчас же позволим себе вкратце и без рисунков описать ее результаты:

Вскрытие почвы было произведено возле камня „а“, обозначенного на рисунке 24 (стр. 27). В траншее № 1, проведенной по длине камня „а“, сразу же обнаружилась наружная облицовка искомой стены. Поперечная траншея № 2 дала нам толщину стены в 2,35 м. Стена оказалась построенной насухо из ряда облицовочных плит, сложенных в системе „кордонов на ребро, плит на образок“; в некоторых местах сохранились еще два ряда камней.

Внутри стена имеет бут, сложенный на глине. Со стороны города стена не имеет облицовки, но имеет ровную кладку из больших камней на глине. Для обнаружения наибольшей длины стены была продолжена траншея № 1, на расстоянии 6,40 м от южного угла здания так называемых „древнегреческих казарм“, вплоть до камня, выступающего из стены и изображенного на рисунке 26 (стр. 29). Всяду была обнаружена древняя кордонная кладка. Всего открыто около 30 м стены. При раскопке были найдены черепки ионийского сосуда начала VI в., один чернофигурный, несколько краснофигурных с пальметочными орнаментами типа коринфской и аттической посуды и множество чернолаковых черепков, покрытых превосходным блестящим лаком V века до н. эры. Кроме того, найдено горло амфоры со штампом: *Πρακλέδα/Παύσανια*. Все находки позволяют датировать вновь открытую стену первой половиной или серединой V века до н. эры. Стена шла под углом к древнегреческой стене и, как показала траншея № 3, проведенная возле пролома, „древнейшая“ стена шла под стену IV века и последняя перерезала древнейшую стену. Несомненно, в половине IV века разросшийся Херсонес потребовал увеличения городской площади, и пришлось строить новую крепостную стену с большим охватом площади для города. К сожалению, выступавшая всюду в раскопах почвенная вода мешала довести исследование до скалы.

ДНЕВНИК РАСКОПОК Р. Х. ЛЕПЕРА БАШНИ ЗЕНОНА.

I. РАСКОПКИ 1910 ГОДА. ¹⁾

14 июня 1910 г. Приступили (Василий Логачев надсмотрщиком) с 10 рабочими к раскопке Зеноновой башни с восточной стороны, между передолой и главной стеной. Здесь прежними раскопками была отвесно вырезана часть засыпи („z" и „d" — на фот. № 80 — рис. 46), и в обресе ясно видны слои засыпки. Сняты три снимка. Но от завала сверху образовалась новая засыпь. Она очищена до уровня рельс, насыпана дорога для точка. Вдоль главной стены, которая на половину своей толщины разрушена, идет канава, сверху врезанная в древний грунт с прослойками, засыпанная рыхлой землей и битым камнем от разлома стены в позднее (русское?) время.

15 июня. Башня Зенона. Срезали часть правого выступа до уровня рельс. Прорезали канавы вдоль стены по ее разломанной части. Взошли наверх твердой, насыпанной слоями, земли (уровень ровный, твердый) и снимают верхний слой, образованный камнями и известкой от разлома стены. В левой части, примыкающей к передовой стене, виден выход водостока. По этому уровню идет слой битых камней. На четверть аршина выше определяется как бы уровень, искривляющийся кнутри пространства. Выше, на одном уровне с правой стороной — ровный уровень, на нем насыпь от разлома стены („x" — на рис. 47). Под этим (верхним) уровнем в изобилии хорошие краснолаковые черепки, отчасти простые, стеклянные, *поливных нет.* ²⁾

16 июня. Снята фотография, отмечено краской на внутренней стене против внешнего пункта слоя горения.

17 июня. Башня Зенона. Раскопка ведется между главной и передовой стеной, *без различения слоев.* 3 амфорных ручки с надписью (3684—3686). ³⁾ В верхнем слое — бронзовая резная оправа креста (3687) и бронзовое кольцо (№ 3688).

18 июня. Между главной и передовой стенами в разломе главной стены 2 монеты (3689—90). ⁴⁾

19 июня. Между стен, верхний слой: 2 монеты 3691—92, обе Романа.

23 июня. Башня Зенона. На третьем снизу полу у передовой стены, за стенкой у калитки, на уровне порога калитки, что в передовой стене, найдены 2 монеты Романа ⁵⁾ № 3697.

24 июня. На передовой стене Зеноновой башни, сверху горения, — 1 монета Романа № 3698.

25 июня. Внутри башни южная часть древнего ядра разрушена, земля снаружи ядра твердая и отделяется от рыхлой засыпки внутри. В засыпке много черепков широко-плоских и узко-плоских амфор, 1 с красными буквами (3696) (скороспью), краснолаковые тусклые обломки четырех лекифов (3695): „глиняные узкодонные кувшинчики для масла", стеклянные с узорами и белые, куски тонких кирпичей. *Поливных нет совсем.* ⁶⁾ Далее, 1 монета (3694) — неразборчивая.

26 июня. Внутри башни между внутренним сломанным ядром (верхняя часть ядра, на которой стоят стены, — „m" на рис. 51 и наружной римской стеной, ⁷⁾ под римским полом ⁸⁾ обнаружены краснолаковые и тусклые чернолаковые черенки, 2 куски мраморных плиток, обломки мраморной чаши (ступы — 3699), черепок с писанной надписью („глиняный черепок с буквами красной краской") — 3700, 1 монета — 3704, нижняя часть маленькой лампочки — 3701, *мегарский черепок, толстый стеклянный черепок* (чашечка) с узором — 3702, костяная игла — 3703. На месте сломанной части ядра башни — засыпка: в ней обломки амфор (малой — 3706), *верхняя часть краснолаковой лампочки с узором* — 3705. ⁹⁾

¹⁾ Архив Государственного Херсонесского музея, дело № 71.

²⁾ Доказательство того, что постройка стены должна восходить еще к поздне-античному времени — до поливы, т.-д. до VII—VIII вв.

³⁾ 3684 — ΠΟΛΙΣ/ΑΣΤΥ; 3685 — ΛΙΟΣ/ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ; 3686 — ΝΙ.

⁴⁾ 3689 — Тиб. Маврикия, 3690 — Феодосия.

⁵⁾ Доказывает, что протейхизма должна быть датирована IX—XI вв. н. эры.

⁶⁾ Все находки античные! Значит, ядро — античного времени.

⁷⁾ Несомненно, поздне-римская (Феодосия?).

⁸⁾ Картина такова: ядро существовало до Палака (?). Разбито. При Митридате строится XV полукруглая башня (на месте пролома) и первое кольцо Зеноновой башни, — значит — I век до н. эры. Это подтверждают тусклые чернолаковые и краснолаковые черепки ниже „римского пола".

⁹⁾ Дает дату засыпки сломанной части.

28 июня. Находки между ядром и наружным кольцом башни Зенона: стеклянный обломок с краской и белые—3707—9; 7 монет—3712—5. Спаружи, между башней и передней стеной, над верхним уровнем,— обломок поливной чаши—3711; 1 желтый с коричневыми полосками. В канаве, где разломана облицовка, 1 поливное дно (3710).¹⁾

30 июня. Внутри древнего ядра земля рыхлая, с битым камнем без черепков. В южной части появились верхние камни разломанной стены. Между внутренним ядром и римской стеной справа и слева взято несколько выше, до уровня сильно разбитого древнего ядра. Сверху насыпь здесь с черепками, 1 кирпич (?) с глубокими волнообразными бороздками—3725, костями и желобчатыми медными обломками, лампочки с рубчиками—3717, несколько монет—3718—22,²⁾ с стеклянными обломками—два донышка стаканчика, два обломка—3616.

Внизу твердый (утоптаный?) грунт, на нем камни, угольки. Верхний слой ясно определяется во всю ширину промежуточного пространства. На нем имеются и большие камни, один на другом рядом с краем разломанной стены, оставшиеся от постройки наружной (римской) стены, которая строилась с этого пола. Может быть, пол засыпался по мере возведения стены.

1—2 июля. Отмечены красной краской древние верхние (слои? камни?) под византийским полом и кусочек самого пола под мляой стенкой в западной стороне башни, а также *кряз двух поперечных, идущих через кольцо византийских стен*; в слое под верхним полом найдена 1 монета—3726. 2 июля снята оставшаяся часть верхнего слоя (выше роста человека) засыпки между ядром и римской стеной. В ней стеклянные черепки—3737—8. 1 монета—3735 (развалилась)—и 1 крючок—1736, обломки большого пифоса и толстое горло—3734. С этого, т.е. верхнего уровня, шел отвесно обрез засыпки соответственно всему кольцу ядра башни, выломанная часть которой засыпана более рыхлой землей без черепков, 3 куса каменного карниза—3727, карнизы с синей краской. На уровне разлома стены ядра в восточном конце, где лежит плитка с карнизом,³⁾ имеется твердый пол, который обнаружен по всему кольцу. Его раскопка начата с середины. Здесь на глубине $\frac{3}{4}$ аршина ниже пола обнаружен другой с известью, вершка на три ниже верхнего края разлома ядра в середине башни. В этой засыпке обнаружены обломки кирпича с параллельными волнистыми линиями—3729, как обнаружено дня два тому назад в верхнем слое. Далее, медные обломки, красноглиняные черепки—3730, 2 монеты—3732—33, раковина—3731. С наружной стороны башни, глубоко в канаве, что над разломанной облицовкой, обнаружена 1 монета—3728.⁴⁾

3 июля. Из верхнего ряда стены ядра как-раз в середине вынут камень с надписью: „ΠΑΡΜΙΣ ΠΑΡΜΕΝΟΝΤΟΣ“—3745 (см. рис. 54).⁵⁾ Между ядром и римской стеной, на полу на два-три вершка ниже уровня разлома середины стены, найдены: красноглиняная ручка—3740, 2 мелких монеты, медные гвозди, обломки гвоздя. В верхнем слое обнаружены в западной части: 1 буса—3744, 1 монета—3743,⁶⁾ 1 обломок чернолаковый тусклого лака.⁷⁾

5 июля. Внутри ядра обнаружен бут, залитый известью, над ним в засыпке куски карниза с синей краской—3753 (см. рис. 55). Между ядром и римской стеной в западной части раскопанного пространства, между первым и вторым полом в середине раскапываются ниже второго пола у поперечной стены (рис. 2) краснолаковые обломки двух лампочек—3754, медные обломки—3755—56.⁸⁾

6 июля. Внутри ядра попробовали пробить бут: идет вглубь, очень крепко залит; в восточном углу в насыпи под бутом карнизный камень. Между ядром и римской стеной ниже пола (имеется в виду второй пол, который ниже уровня разлома стены ядра) в середине обнаружена широкая стена из стесанных камней,⁹⁾ заполняющая пространство между ядром и высокой римской стеной. Узкое пространство между нею и ядром заполнено битым камнем и рыхлой известью; пространство между этой стеной и римской заполнено землей. Над нею до пола в земле: ручки краснолаковых ламп—3757, стеклянные (?) раковины—3758, кусок глянцевиной красной штукатурки, тусклые чернолаковые черепки.

В слое в западной стороне между первым и вторым полом обнаружено 5 монет—3760—2,¹⁰⁾ медные ничтожные обломки, стеклянное донышко—3759, кусок плоского стекла.

7 июля. Внутри башни, по разлому второй концентрической стены¹¹⁾ в середине, на пол-аршина над камнями стены, обнаружены: 3 монеты—3763—4,¹²⁾ 1 обломок бронзовый, 1 обломок стеклянного сосуда, 1 толстого стекла с узором—3765, обломок мраморной плитки с буквами: „LQ“—3766, глиняный черепок плоский. В западной стороне

¹⁾ Дата верхних частей и протейхизмы—полива.

²⁾ Одна ΧΕΡ—автономная римская?

³⁾ Эта плитка лежит до сих пор (см. рис. 52, литера „a₁“).

⁴⁾ „ΙΝΣΥΣ ΧΡΙΣΤΥΣ REX REGN..?“. Бронзовая монета византийского времени.

⁵⁾ Вынут из внутренней стороны стены ядра башни. Важная датировочная деталь.

⁶⁾ „ΧΕΡ“ поздняя.

⁷⁾ Таким образом, выясняется, что ядро сломано в эпоху тусклого черного лака, в эпоху поздней автономной монеты, в эпоху краснолаковой посуды, т.е. во II—I вв. до н. эры.

⁸⁾ Все это дает повод говорить о том, что при постройке второго кольца существовали в обиходе краснолаковые лампочки, т.е. была позднеримская эпоха.

⁹⁾ Это обнажилось первое кольцо.

¹⁰⁾ 3760—монета Лициния (IV век).

¹¹⁾ Повидимому, так названо первое кольцо.

¹²⁾ 3763—боспорская, 3764—vol. Licinii.

большой завал камней вплоть до нижнего пола. Из древнегреческой стены вынуты 2 камня с окраской—3746 и 3747а—карниз с полихромией. Позже вынуты другие камни с краской—3747в, 3748—3751 и 2 куска карниза без краски—3752.

8 июля. Внутри стены. На второй внутренней стене с восточной стороны обнаружены: обломки известнякового камня с карнизом и узором по синему фону—3767, черепки краснолакового блюда—3768, *обломки чернолаковой тарелки* (хорошего лака, но сильно оббитой), костяная игла—3769, *чернолаковое донышко*. Из стены ядра башни, ниже вложенного в эту стену круглого постамента—3748 (см. рис. 59). 3 обломка, камней с краской—3770—72.

9 июля. Над второй внутренней стеной найдено длинное горло большого кувшина.

12—14 июля. У Зеноновой башни, снаружи, между башней и передовой стеной. Между наружной стеной и передовой у башни, в нижнем слое и ниже этого нижнего слоя, обнаружены: часть кувшина с буквами, написанными красной краской,—3774, краснолаковая лампочка с Пегасом—3775, краснолаковые черепки—3776—7, чернолаковый черепок с нацарапанным „А“, чернолаковая ножка—3778—9. Стекланные ножки рюмок—3780—1, горло большого сосуда—3782, плоское оконное стекло—3783. У стены по дороге слои горения, в нем обгорелые чернолаковые черепки (тусклого лака), 1 монета, 1 свернутая пластинка—3784—5.

17 июля. Между башней и передовой стеной в верхней насыпи обнаружены: костяное кольцо—3786, 2 монеты—3787. В нижнем слое: 3 монеты—3788—9, 1) обломок тонкого золотистого (?) плоского стекла, черепки тусклого черного лака, 2 кафара, чашки грубой глины—3790, 3 с накладным узором—3791—3, носик лампочки—3794.

19 июля. Между стенами—тускло-чернолаковые черепки, донышко со штампованной розеткой—3795, другие—такого же лака. На скале в ямке—костяная палочка—3796. В верхнем слое насыпи: черепки плохого черного лака, плоская чашка с нацарапанными буквами: „ВА“—3797, обломки сосуда с белым узором (гирляндой). Красно-чернолаковые черепки—3798, половина солонки простой глины—3799, устье большой многоустной лампы—3800, 2 поливных мелких обломка.

21 июля (?). На месте церкви, к северу от дома жандармов, поставлен В. Логачев с одной партией для исследования ранее раскопанной в 1907 году церкви. Стены и пол сильно потревожены чумными могилами; внутри церкви есть и древние могилы. Жалкие остатки мраморного мозаичного пола. С южной стороны стен совсем не осталось, но можно проследить канавку от выбранных камней стены. С южной стороны храма имеются обломки решетки из известняка—3826, амфорные ручки с родосским клеймом—3827, 5 бронзовых монет (3 развалились)—3829—30. 2) Черепица с клеймом „Ε(Ι)“—3828.

21 июля. У *Зеноновой башни*. Между башней и передовой стеной, в нижнем слое насыпи, у самой скалы найдены: черепки плохого черного лака—ножка кафара, часть кувшина с врезанным орнаментом, 1 хороший чернолаковый черепок, обломки карниза с красной краской—3801, бронзовая монета (Херсонес?)—3802. В верхнем слое обломки стекланный мелкого витого браслета темного стекла, 1 поливной черепок—желтый с коричневым, 1 черепок с волнистым узором и дырочками. Из-под передовой стены выходит по скале обкладка могилы. 4) Внутри ее—2 малые урны с жжеными костями—3803 и нижняя часть другой—3804, в ней малый стекланный сосудец—3805, 2 и обломок третьего малых астрагала—3806. Обломки костяной коробочки (крышки) с меандровым узором—3807.

23 июля. Между стен (О. Мазка) найдены обломки поливной чашки—зеленой с узором—3808. В нижнем слое—обломки чернолаковых сосудов с накладными узорами—3809—10, тускло-чернолакового кафара; краснолаковое донышко с меткой (ступня?)—3811. 5) продиравленные сосуды оригинальной формы, обломки—3812. Стекланный обломок с узором—3813, обломок кухонного блюда светлой глины с орнаментированным краем, 2 железных гвоздя, 2 бронзовых монеты (негодные)—3814.

24 июля. Взяты остатки мраморной мозаики пола. Под полом или на уровне пола—стекланные обломки с рельефным узором—3832, 4 бронзовых монеты, 1 мелкая шаровидная пуговка из могилы—3833—36. 3)

27—29 июля. Между стен в нижнем слое (Мазка⁶⁾) обнаружены: 1 хороший чернолаковый черепок (внутри краснолаковый); плохое чернолаковое донышко со штампом—3815; обломок другого—3816, ножка; тусклый чернолаковый с накладным узором (2)—3817—18; мегарский черепок—3819; обломки краснолакового блюда с ручкой—3821; светильник—3820; амфорная ручка с клеймом—3822. 7) К востоку от башни на скале найдена 1 бронзовая монета (негодная)—3823.

16 августа. Между передовой стеной и башней обнаружено несколько уровней. На верхнем уровне (дороге) найдены: железный наконечник стрелы—3825, железная пластинка 11×6×0,7 см; под нижним уровнем—1 монета—3824 (Amisus?).

5—7 августа. Между башней и передовой стеной, в нижнем слое, при скале найдены: 3 амфорных ручки со штемпелями—3837—39. Обломок краснолакового блюда—3840, 3 черепка сероватой глины с малиновым узором—3841—43, 6 монет—3844—47.

1) 3788—Констанция (IV в.); 3789—В (Василия).

2) 3829—Романа, 3830—Константина. Об этих раскопках см. Отчет за 1926 г., помещенный в конце X. Сб., II.

3) Монеты Юстиниана I, Романа и Константина и Василия.

4) *Tegminis post quem* построена протейхизма.

5) Ср. подобную же находку в римском приставном склепе № 1014. См. Г. Д. Белов—Приставные склепы № 1013 и 1014. Находка датируется I—III вв. н. эры.

6) Фамилия надсмотрщика.

7) Все находки датируются III—II веком до н. эры.

10—13 августа. Над самой верхней дорогой—1 монета Романа—3850, 4 поливных черепка—3818—49, 1 с расплывчатым узором, 1 зеленой поливы.¹⁾ Под нижним уровнем обнаружены: 1 мраморная ручка—3852, 1 бронзовая неразборчивая монета—3851, 1 бронзовый крючок—3853, краснолаковые и тускло-чернолаковые черепки, 1 мегарский—3854, 2 стеклянных сосуда со слабо заметным узором.

18—20 августа. Под верхним (шестым) уровнем в горении найден железный наконечник—3855. На втором уровне найдены краснолаковые черепки—3857—58, 1 негодная монета—3856. По первому уровню над материковой землей—краснолаковые черепки, 1 буролаковый—3861, стеклянные (?) ножки рюмок—3860, 1 плоское оконное стекло.

27 августа. Между стен—1 глиняное прясло и бронзовый обломок—3862.

21 августа. У Зеноновой стены, над (?) слоем и ниже второго слоя, у передовой стены слой, на котором кучей навален битый камень, как будто времени постройки передовой стены. На нем найдены среди битого камня бронзовая монета—4142, краснолаковый черепок кувшина—4143, нижняя часть светильника серой глины—4144. И в выброшенной из башни земле—бронзовая монета—4145, бронзовый обломок—4146 (находки 31 августа 1910 г.).

11—14 августа. В нижнем слое под нижней дорогой найдены краснолаковые и чернолаковые черепки.

От четвертого слоя, нижнего, вдоль стены идет вполне явная канавка в ширину немного более нижнего камня стены, местами засыпанная отесками от камня слоями, соответственно рядам кладки.

На первом уровне в середине тянется гряда камня скалового для бута, тверже облицовочного. В нем найден камень с латинской надписью. Четвертая верхняя подошва попорчена с левой стороны у передовой стены до уровня правильных рядов нижних камней.

На третьей подошве 1 монета. На верхней подошве—поливные черепки; 16 августа—железный кусок и железный наконечник (на самой подошве). Сверху ее имеется слой, толщиной 0,9 м, битого мелкого белого камня с белой и серой землей и только по самому верху небольшой слой серой земли параллельно прочим слоям (горизонтально, слегка углубляясь внутрь). На нем слой горения, сначала черно-коричневый (2 см), выше—черно-серый около 8 см, по местам выше и кое-где расплываясь, идет черными жилками вверх.

Выше серого идет бело-желтый слой из перегорелого известняка, в нем—местами почерневшие (посеревшие) куски камня, местами совсем белые комки чистой известки, толщиной до 0,60—0,65 см, к западу понижающиеся. На нем местами видно опять горение (серая земля), а сверху—камни от разрушения стены с известью. Слой горения здесь горизонтален, а дальше к западу—сильно наклонный к внутренней стене. Сперва в ширину почти ровно, и ясно видно *два слоя горения*²⁾ на 1 м от внутреннего края передовой стены, а дальше к внутренней стене разрушен пролежавшей здесь канавой (дорогой?) последнего времени, где была и мусорная яма скотного двора (кучи антрацита). С этого пятого уровня, на котором лежит горение, канава скошена до четвертого, а оттуда идет вертикально вровень с внешним краем облицовки.

11 сентября.³⁾ У Зеноновой башни найдены: бронзовая игла для сетей—4110, бронзовый крючок—костяная заостренная палочка—4111.

18 сентября. В канаве между греческой и римской стеной найдены разные чернолаковые черепки плохого лака, с врезанными розовыми линиями бурой глины и с такой же поверхностью, 1 носик буролакового сосуда—4112, 4 черепка светлой глины с бурым лаком, хорошие краснолаковые черепки, обломок лампочки с рубчиками. В забутке полукруглой башни—обломок маленького наиска—4113.⁴⁾

23 сентября. У Зеноновой башни (изнутри). На скале у стены, что к морю, прямоугольник из тесаного камня на скале, внутри—зола и угольки, кругом в углях—материковая земля с песком. Рядом цистерна, одна сторона ее заложена камнем доверху, в другой—земля, в ней найдены обломки чернолаковых черепков (с лавровыми листьями); краснолаковые черепки, которые покрыты хорошим лаком, 2 горшечка без лака—4119—20, стекло, обломки древнего кирпича или черепицы—4118.

Из башни: обломки черепицы—4115 с надписью: „οι τω/...ω/σειδωνο“, 1 монета („Хер“ с изображением воина)—4117, кусок черепицы с голубем—4116, стеклянный браслет с узором—4114.

29 сентября. На скале близ невычищенного бассейна найдены: чернолаковые черепки капфара—двух разных размеров, чашечки, покрытой слабым лаком—4123, черепки со светлой обмазкой и малиновым узором—4121—21а, 2 бронзовые перегоревшие монеты, кусок бронзовой фибулы⁵⁾ с узором?—4122.

30 сентября—2 октября. Яма II у самой стены: с внутренней стороны найдены: слабо-чернолаковые (3 разн.) и краснолаковые темные черепки, 2 краснолаковых блюда, буролаковые по светлой глине; 1 мисочка—4124, 1 монета, совсем сгоревшая (см. план на рис. 60).

13—14 октября. У Зеноновой башни. Яма у цистерны у южной оборонительной стены. Находки: краснолаковые черепки, чернолаковые черепки, один из них с остатком орнамента и белым накладным узором, горло большого сосуда простой глины—4147.

1) Типично для даты верхнего слоя X—XI веками.

2) Два момента пожара.

3) Дневник Р. Х. Лепера с 31 августа по 31 декабря 1910 г., дело Херс. музея № 72. Продолжение работ возле башни Зенона.

4) Речь идет о боковой полукруглой башне на 20 куртине (8—9 отрезок).

5) Находки 23 и 29 сентября на подошве скалы и в глубине бассейна и углубления в скале под древнегреческой стеной датируют последнюю эллинистическую эпоху.

13—15 октября. Цистерна у стены, близ полукруглой башни. Находки: 9 бронзовых монет (неясн.)—4148—52, бронзовый гвоздь—4153, бронзовый перстень со шпиком—4154, согнутая бронзовая пряжка—4155, костяная палочка—4156, круглое выпуклое стеклышко—4157, 2 светильника—4158—9; 1 краснолаковый с изображением, 1 краснолаковый с розеткой, сломанный, остатки третьего светильника, край краснолакового блюда—4160, край краснолаковой чашки—4161, стеклянное донышко—4162—5, стеклянный обломок с выпуклым орнаментом—4166, стеклянные ручки—4167, стеклянные обломки—4169, чернолаковый черепок—один с накладным узором, 2 ножки канфаров, донышко светло-глиняного флакона—4169, край глиняной чашки—4170, обломок глиняного сосуда оригинальной формы—4171.

13—15 октября. Цистерна у оборонительной стены близ полукруглой башни у бухты. Находки: горло амфоры с клеймом „PΓ“—4172; 4 подобных амфорных горла, но без клейма—4173; горло низкой амфоры с круглой ручкой—4174; край краснолакового блюда—4175; черепки простой и тускло-чернолаковой посуды; мраморная пластинка—4176; мраморная пробка (2)—4177.

15 октября (?). Обломки чернолакового канфара (4178). Мраморные архитектурные обломки с прекрасными орнаментами, известняковая формочка (ирезанный крест и воронкообразное углубление)—4179.

16 октября. „В южной оборонительной стене, в буге“. Найдены: бронзовая монета—4180; глиняное прясло с орнаментом в виде зигзагообразной линии вокруг—4181, чернолаковый черепок с граффити—4182. Горло амфоры (подобное 4172)—4183.

23 октября. К северо-востоку от Зеноновой башни, с внутренней стороны стены (см. рисунок 60): D—помещение с цементным полом и со штукатуркой высоко над уровнем скалы; на нем много черепицы хорошей выделки, чернолаковые черепки плохого лака, 2 монеты—4125—26 (Пантелеос-Пантикапей). E—пустое место между стенами. Выступает вода. F—помещение в углу стен; на полу—белый известковый слой (пол?). Найдены черепки краснолаковой посуды—4132—33. На известковом слое находки разных черепков амфор: узкий кувшин без лака—4134 и стеклянный—4135, кувшин с красной полоской—4136. В насыпи 3 амфорных ручки—4127—9, а также 2 мойеты—4130—31 (плохая боспорская и Романа).

II. РАСКОПКИ 1911 ГОДА.¹⁾

24 января (Платон Головкин²⁾). В большой выемке: 2 бронзовых монеты—355; бронзовая пластинка с выпуклым орнаментом (возможно, зеркало)—356.

28 января. У выемки, в среднем слое: 8 бронзовых монет—357—61; бронзовая поделка (обломок ручки)—362. Ручка большого стеклянного сосуда—363; черепки поливной чашки с орнаментом, внутри чашки полива темно-желтая, снаружи—верхняя часть желтая, ниже—желто-коричневая, донышко без поливы—364; черепок поливного блюда желтой поливы (светлого тона) с коричневым орнаментом. Наружная сторона—верхняя часть (край) коричневой поливы цвета поливы № 364 с потеками вниз, где поливы нет. Крышка глиняного сосуда—365.

4 февраля. У выемки, в нижнем слое, под, при нем части фрески—443.

5 февраля. В насыпи, у выемки, в нижнем слое найдены: 4 бронзовых монеты—365—7, бронзовая узорная поделка—368, бронзовые обломки—369.

9 февраля. У выемки, в нижнем слое найдены: 2 бронзовых монеты—370—371; много бронзовых мелких обломков; обломок задней части глиняного светильника с точечками, сделанными выжжено, и с ручкой—372; чернолаковые черепки: 1) ножка чернолакового сосуда, 2) донышко блюда—оба плохого черного лака, 3) ручка хорошего лака.

12 февраля. У выемки найдены: 7 бронзовых монет—373—6, темно-коричневый поливной черепок со светложелтым орнаментом, с внешней стороны—377.

14 февраля. У выемки, из чумной могилы: бронзовый (медный?) образок с изображением богоматери с младенцем—378, бронзовый (медный?) бубенчик—379.

22 февраля. Из большой выемки, из верхнего слоя: 3 бронзовых монеты—380—1, бронзовая пуговица—382, витой стеклянный браслет.

23 февраля. Из большой выемки: 5 бронзовых монет—383, бронзовое кольцо, диаметром 2,8 см, внутренний диаметр 1,8 см—384, бронзовые серьги (2)—385.

28 февраля. У большой выемки, между стенами, найдены: 8 бронзовых монет—386—391, бронзовый фрагментированный крестик, края его сильно выдаются вперед—392.

3 марта. У большой выемки, с пола: бронзовые монеты (5 экз.)—393—4, две других—395, бронзовое колечко—396; спиленный и просверленный клык—397.

5 марта. Из большой выемки: 6 бронзовых монет—398—400, костяное острие—401.

7 марта. У большой выемки: найдено 5 бронзовых монет—402—3.

11 марта. У большой выемки: найдены 2 глиняных предмета в виде колеса с нацарапанными узорами, диаметр предмета 10 см, диаметр отверстия—1,8 см—404.

11—12 марта. У большой выемки: найдены 2 бронзовых монеты Льва—405, 2 бронзовых монеты римского времени—406, 2 бронзовых монеты—407, бронзовая лунообразно согнутая проволока (от пряжки)—408, бронзовое кольцо—409.

¹⁾ Архив Херсонесского музея, дело № 85. Раскопки у оборонительной стены за домом жандарма.

²⁾ Фамилия надсмотрщика.

17 марта. Из большой выемки: 2 бронзовых монеты—110, 1 бронзовых монеты—111—2, бронзовая скобка (от замка?)—113.

19 марта. В насыпи, с поля: 2 бронзовых монеты—114—5, бронзовый перстень со щитком—116, бронзовое колечко—117.

27 марта. Из большой выемки: 2 бронзовых монеты—118—19, бронзовая фибула (обломок)—120, бронзовое кольцо—121.

20 апреля. У большой выемки: найдены 3 бронзовых монеты—122—23, бронзовый предмет—124, глиняный светильник с ручкой и с изображением на крышке двух воинов-гладиаторов—125.

30 апреля. В насыпи: 2 бронзовых монеты—126—27, бронзовое тонкое кольцо—128, сердоликовая (?) буса—130, бронзовая (?) буса—129.

11—13 мая. Между стеной и Зеноновой башней найдены: бронзовая монета—131, 4 амфорных ручки с клеймами—132—5: „Гераклия астинома“, при чем 2 с беловатой поверхностью, 1—красной глины. Одно клеймо: „Дамотела астинома“—с беловатой поверхностью. Характер букв одной и другой совершенно сходны, на обеих ручках повторяются те же самые буквы.

13 мая. В канаве под стеной. Детское погребение—глиняный одноручный кувшинчик—136.

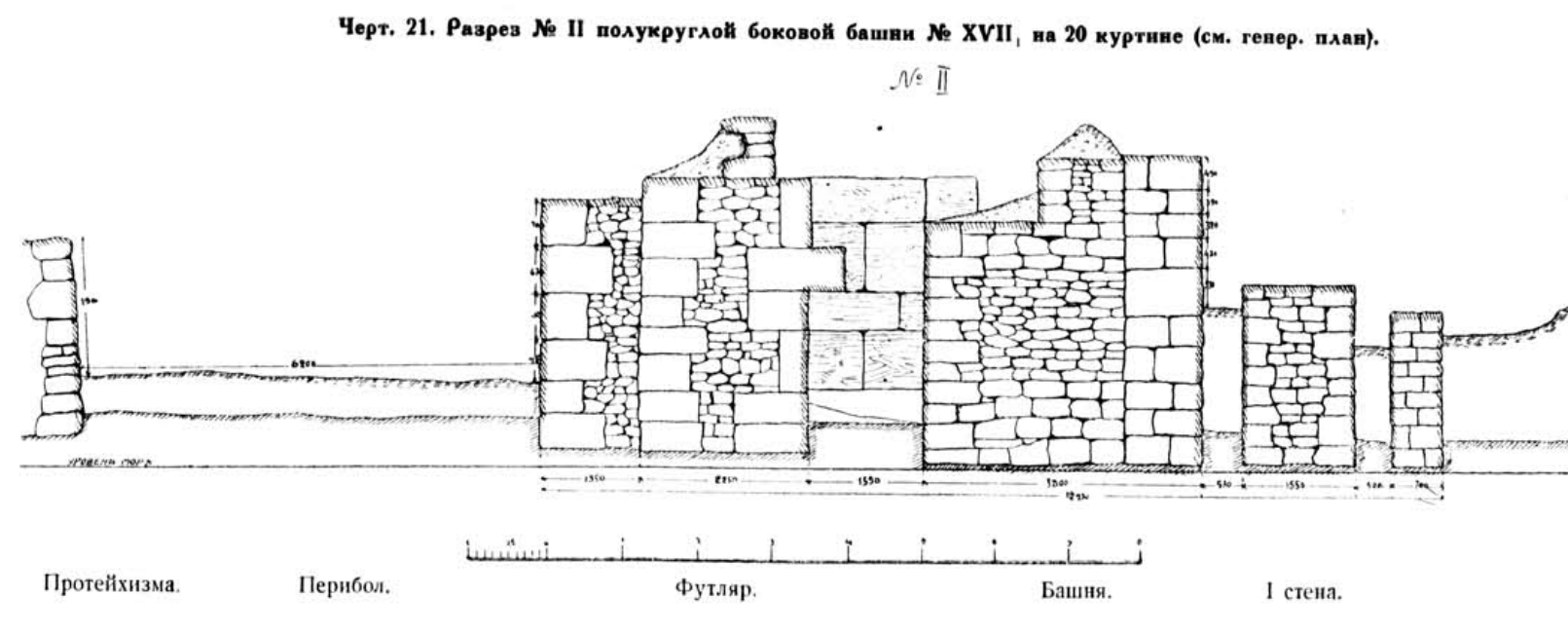
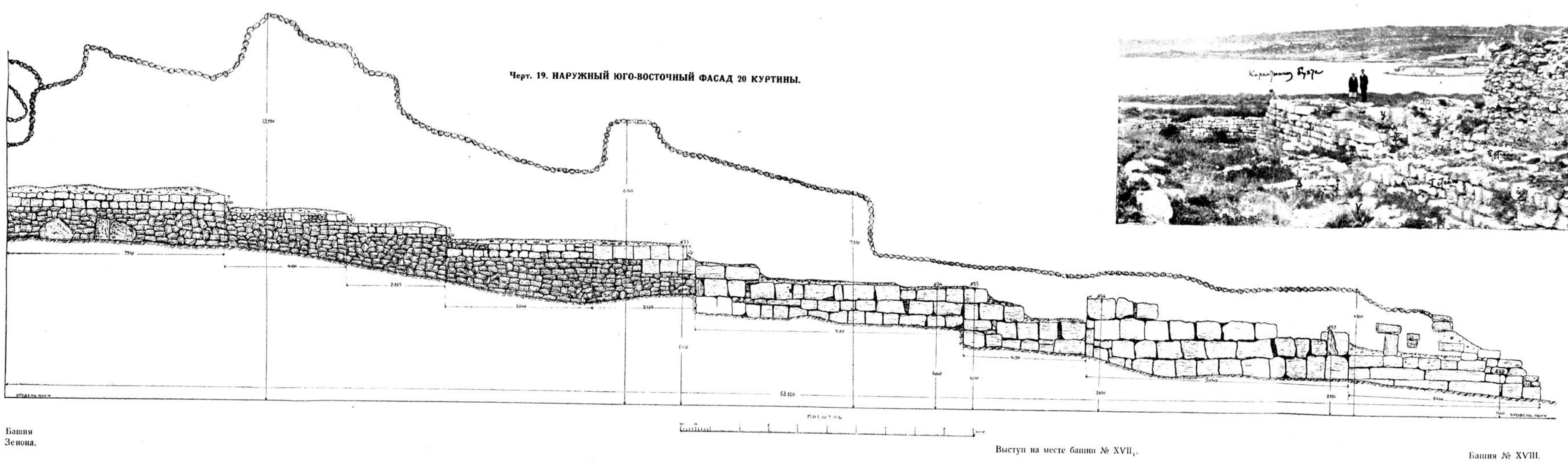
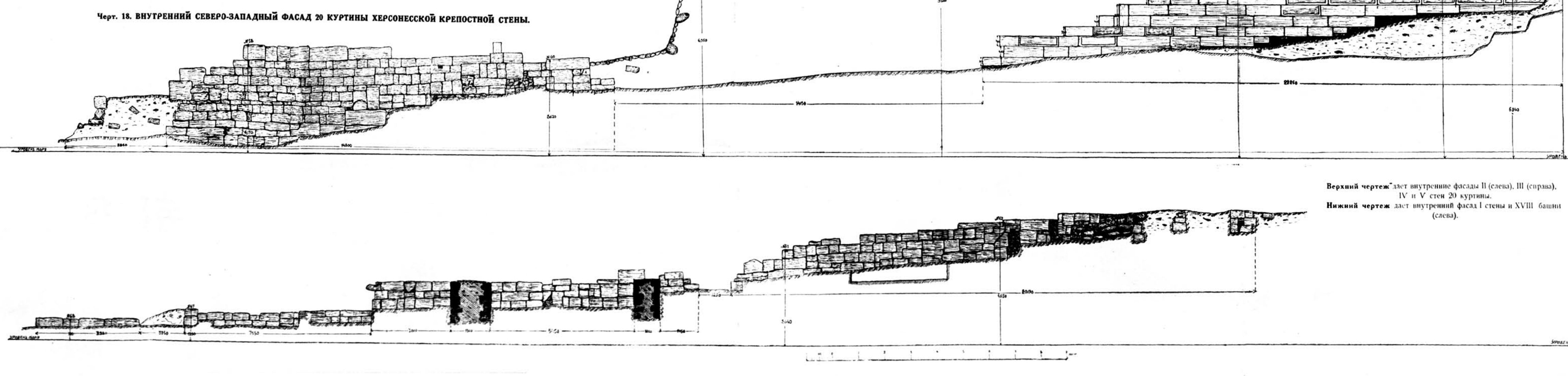
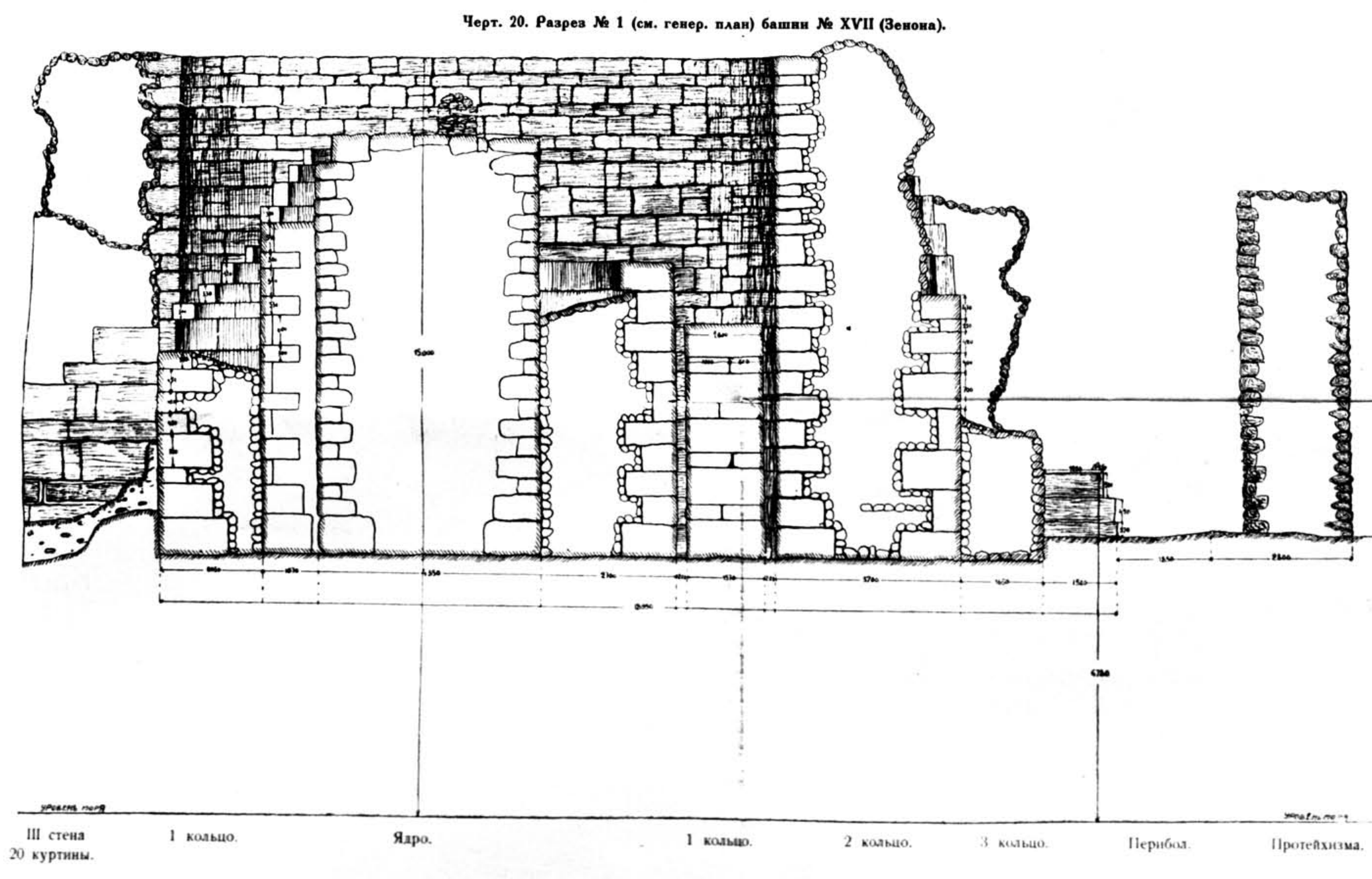
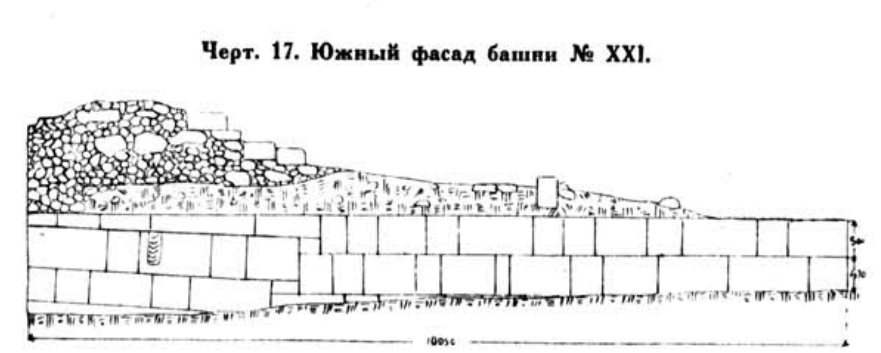
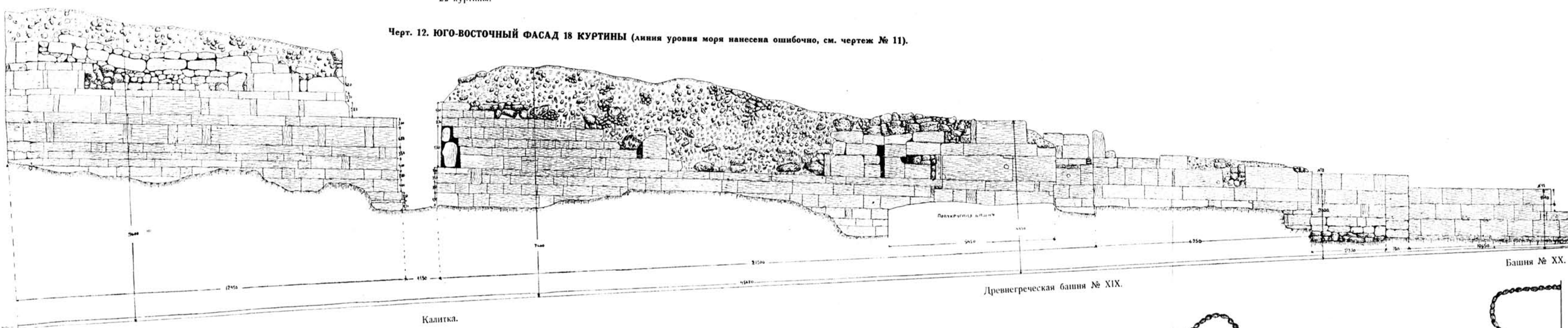
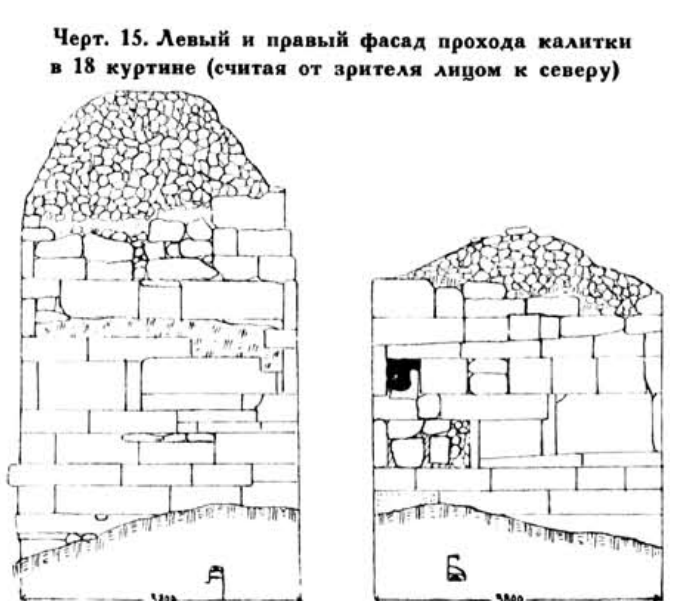
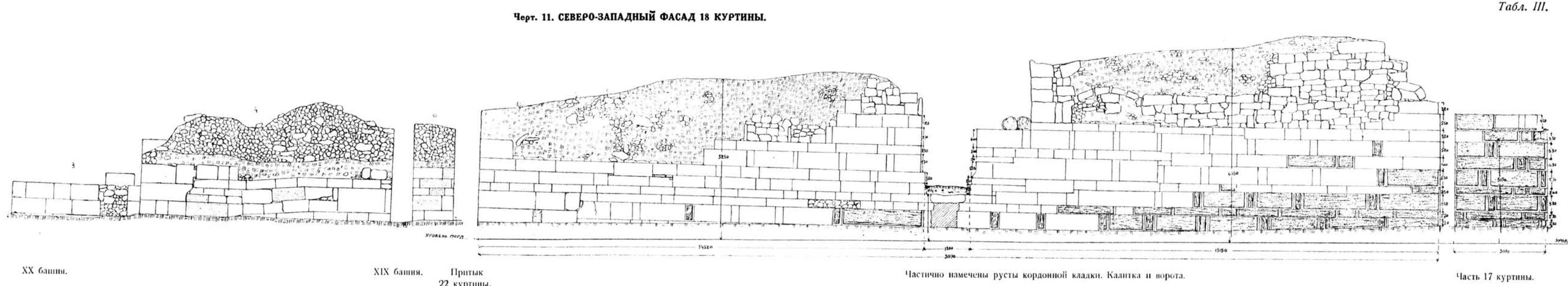
16 мая. При расчистке поля в заброшенном монастырском домике найдено на глубине полутора аршин 3 человеческих черепа, несколько костей и маленький глиняный горшечек с одной ручкой—137.

17 мая. Около постройки скотного монастырского двора. Найден поливной горшок—3311.

18 мая. Найдено много битой черепицы, одна с меткой К, в северном углу обломки горшка с просом, в восточной стороне пол испорчен.

18 июня. Близ известковой печи (печь находилась на юго-востоке от башни Зенона, возле стены военного ведомства)—2 бронзовых монеты—138—39, 3 амфорных ручки с клеймом—140—2.

Баши Зенона. Выступ на месте баши № XVII. Баши № XVIII.

Протейзма. Періоба. Фузлар. Баши. I стена.